

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС

УДК 338.43

СОСТОЯНИЕ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В.В. Волинкин, доц., к. т. н., Уральская ГСХА;
И.С. Лукомская, асп., Челябинская ГАА;
К.И. Лукомский, доц., к. т. н., Челябинская ГАА

Аннотация

В данной статье рассмотрены изменения показателей развития зернового производства Челябинской области. Также определена роль зернопроизводящих районов в общем развитии данного производства.

Ключевые слова: валовой сбор, урожайность, средняя цена реализации зерна, себестоимость зерновых.

Key words: *croppage, productivity, cereal sale average price, crops net cost.*

Зерновой рынок – важнейшая часть агропродовольственного рынка. Современный зерновой рынок представляет собой сложную, динамично развивающуюся экономическую систему, функционирующую под влиянием различных факторов внутреннего и внешнего характера и предполагающую в первую очередь поддержание равновесия между спросом и предложением на отдельные виды зерна и продукты переработки [1, с. 213; 2, с. 22].

Зерновое производство – одна из самых крупных отраслей сельского хозяйства России, следовательно, и основа всего агропродовольственного комплекса страны. Его уровень развития во многом определяет состояние АПК, а также удовлетворение потребностей населения в продуктах питания [3, с. 42].

Состояние зернового производства сегодня во многом определяется продолжающимся спадом экономики агропромышленного производства, связанным, прежде всего, со значительным сокращением государственной поддержки аграрной сферы, возросшим диспаритетом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию [4, с. 5].

В табл. 1 представлены данные, характеризующие состояние зерновой отрасли Челябинской области.

Из таблицы видно, что количество агропредприятий, производящих зерно, за рассматриваемый период сократилось на 35 (13%). Несмотря на это, в некоторых районах произошло их увеличение: Агаповском, Брединском, Варненском, Верхнеуральском, Карталинском и Октябрьском. Наибольшее сокращение предприятий к их общему числу в области в 2008 г. наблюдается в Аргаяшском (2,9%) и Красноармейском (2,5%) районах.

Основная доля посевной площади Челябинской области в 2008 г. приходится на Брединский (11,8%), Варненский (9,2%), Троицкий (8,7%), Октябрьский (7,8%) районы и хозяйства прямого подчинения (7,7%). За рассматриваемый период произошло сокращение посевной площади на 18 697 га (2%) за счет Нагайбакского (19 тыс. га), Аргаяшского (17 тыс. га), Верхнеуральского (15 тыс. га), Кизильского (14 тыс. га) районов и ЧНИИСХ (15 тыс. га). Основное увеличение посевных площадей произошло в ХПП (54 тыс. га), птицепроме (37 тыс. га), Троицком (18 тыс. га) и Агаповском (9 тыс. га) районах.

Наблюдается сокращение валового сбора зерна на 1326 тыс. ц относительно 2001 г. (10,8%) за счет Аргаяшского (296 тыс. ц), Чесменского (358 тыс. ц), Октябрьского (472 тыс. ц) районов и ЧНИИСХ (304 тыс. ц). Наибольшее увеличение валового сбора наблюдается в ХПП (686 тыс. ц), птицепроме (608 тыс. ц), Троицком (229 тыс. ц) и Агаповском районах. Основная доля в сборе

зерна приходится на ХПП (7,98%), Брединский (9,63%), Троицкий (9,65%) и Чесменский (8,08%) районы.

Таблица 1

Показатели развития зернового производства Челябинской области

Показатели	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Количество предприятий, производящих зерно	278	267	266	254	260	249	246	243
Фактически посеянная площадь, га	929102	969413	841484	860801	826825	862729	890480	910405
Валовой сбор в первоначально оприходованной массе, тыс. ц	12280,3	11635,8	10884,2	6059,5	10931,8	15078,8	12340,6	10954,3
Урожайность в физической массе после доработки, ц/га	11,9	10,8	11,7	9,9	12	16	13	11
Реализация зерна, тыс. ц	7202,6	5833,4	6483,7	3246,5	5408,8	9798,1	7705,3	6239,0
Средняя цена реализации, руб./ц	185	139	229	362	270	274	408	555
Уровень рентабельности от реализации, %	18,1	-18,0	21,1	32,2	5,7	28,6	47,9	38

Произошло снижение урожайности в 2008 г. относительно 2001 г. на 7,6%, относительно 2007 г. – на 15,4%. Наибольшее повышение урожайности по сравнению с 2007 г. характерно для Аргаяшского (40%), Сосновского (25%) и Верхнеуральского (20%) районов. Наибольшее снижение – для Брединского (35,7%), Карталинского (30,8%) и Кизильского (30,8%) районов.

Реализация зерна в Челябинской области, согласно данным, относительно 2001 г. сократилась на 13,4%, а относительно 2007 г. – на 19%. Основную долю в реализации зерна составляют Брединский (14,6%), Троицкий (10,2%), Варненский (9,8%), Чесменский (8,3) и Октябрьский (7,3%) районы. Относительно 2001 г. увеличили реализацию зерна птицепром (206,2%), ХПП (176,8%), Еткульский (71,6%), Агаповский (54,9%), Троицкий (34,2%), Чебаркульский (27,6%), Варненский (6,9%) и Брединский (4,4%) районы. Относительно 2007 г. – Сосновский (64,6%), Кунашакский (53,3%), Аргаяшский (27,7%), Красноармейский (15%) районы, птицепром (13,9%) и ХПП (9,7%). Сокращение реализации зерна в Челябинской области за 2008 г. по отношению к 2007 г. произошло за счет Брединского (22%), Троицкого (17%), Чесменского (15%) и Варненского (13%) районов.

Произошло увеличение средней цены реализации зерна в области в 2008 г. по отношению к 2007 г. на 36%. Наибольшее увеличение наблюдается в Брединском (66%), Карталинском (60%), Агаповском (59%) районах, птицепроме (54%), Еткульском и Нязепетровском (51%). За восьмилетний период данный показатель увеличился в 3 раза.

Полная себестоимость зерна в Челябинской области увеличилась относительно 2007 г. на 45,3% (125 руб./ц). Наибольшее увеличение характерно для Брединского района на 195 руб./ц, Нязепетровского – 175 руб./ц, Нагайбакского и Чебаркульского – 144 руб./ц.

За 2007–2008 гг. в Челябинской области снизилась рентабельность реализации зерна на 10%. Наибольшее сокращение рентабельности характерно для Уйского и Нагайбакского районов – на 39 и 34% соответственно. Повысили рентабельность Агаповский (47%), Карталинский (38%), Красноармейский (20%), Аргаяшский (19%), Каслинский (16%) районы, птицепром (16%) и ХПП (4%). В 2006 г. во всех районах рентабельность положительна. Отрицательное значение рентабельности в 2008 г. наблюдается только в Нагайбакском районе. Максимальный уровень рентабельности наблюдается в 2007 г., что вызвано большой разницей в себестоимости реализации зерна и средней ценой реализации. Причиной отрицательного значения рентабельности в 2002 г. является резкое снижение средней цены реализации (рис. 1).

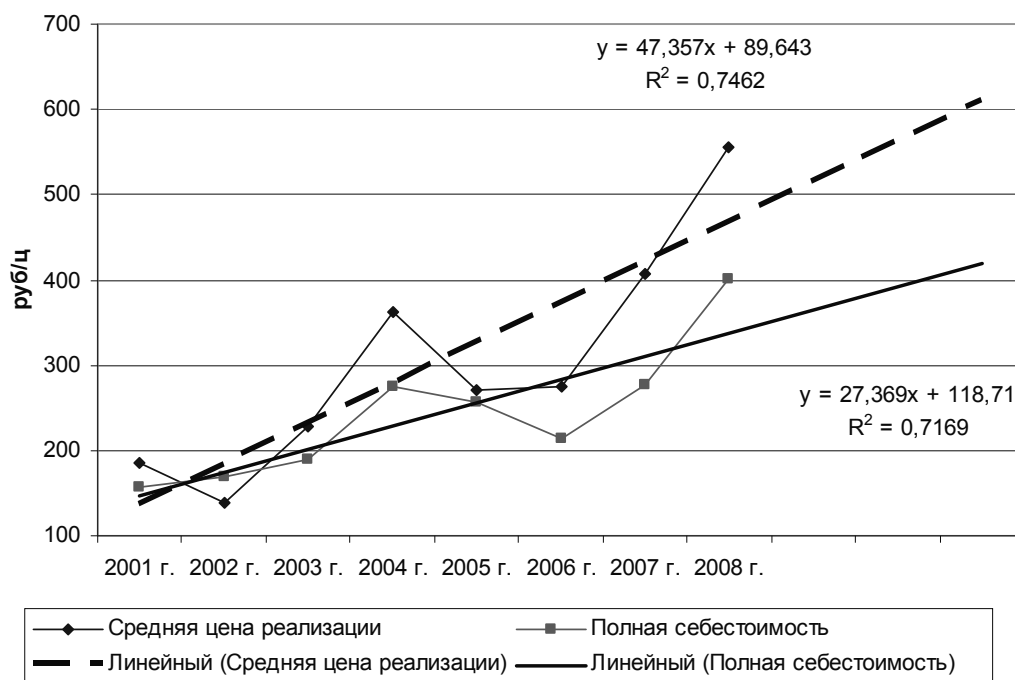

Рис. 1. График изменения средней цены реализации и полной себестоимости зерна по Челябинской области за 2001–2008 гг.

По Челябинской области в 2008 г. себестоимость зерна составила 401 руб./ц, а средняя цена реализации – 555 руб./ц. Отметим, что за 2001–2008 гг. средняя цена реализации зерна увеличилась в 3 раза, а себестоимость – в 2,57 раза. На рис. 1 хорошо видна постоянно растущая разница между данными показателями. И с 70%-ной достоверностью можно говорить о сохранении такой тенденции на ближайший период. Более быстрое повышение цены на зерновые, возможно, обусловлено повышением качественных характеристик продаваемого хозяйствами зерна, а также изменением сроков реализации его на более благоприятные.

По уровню товарности видно, что произведенная продукция реализуется не полностью. За 2007–2008 гг. данный показатель снизился на 14,2% (рис. 2), в основном за счет Агаповского, Увельского районов. Наибольший уровень товарности в 2008 г. характерен для Брединского, Еткульского и Октябрьского районов. За 2007–2008 гг. рассматриваемый показатель смогли увеличить Брединский (на 10,4%), Еткульский (на 13,3%), Кунашакский (на 35,2%), Октябрьский (на 22,3%), Сосновский (на 6,7%), Уйский (на 0,3%) районы и птицепром (на 0,8%). В целом, по области уровень товарности имеет тенденцию к повышению.

Таким образом, проведенный анализ состояния зернового производства Челябинской области показал следующее: размеры посевных площадей имеют тенденцию к сокращению при тенденции к увеличению валового сбора, урожайности, реализации зерновых, хотя они и сократились относительно 2001 г. Отмеченные показатели имеют резкие изменения в 2004 г. (снижение), в 2006 г. (повышение), очевидно, вызванные неблагоприятными и благоприятными погодными условиями. Рентабельность от реализации зерновых также имеет тенденцию к повышению и скачкообразные изменения, определяемые динамикой средней цены реализации и себестоимостью зерна. Количество хозяйств, производящих зерно, за рассматриваемый период сократилось на 13%.

Основная доля в производстве зерновых приходится на хозяйства прямого подчинения, Брединский, Троицкий и Чесменский районы. Наибольшие доли в реализации принадлежат Брединскому, Троицкому и Варненскому районам. Уровень товарности показал, что в 2008 г. зерновые были реализованы только наполовину, хотя данный показатель имеет тенденцию к увеличению.

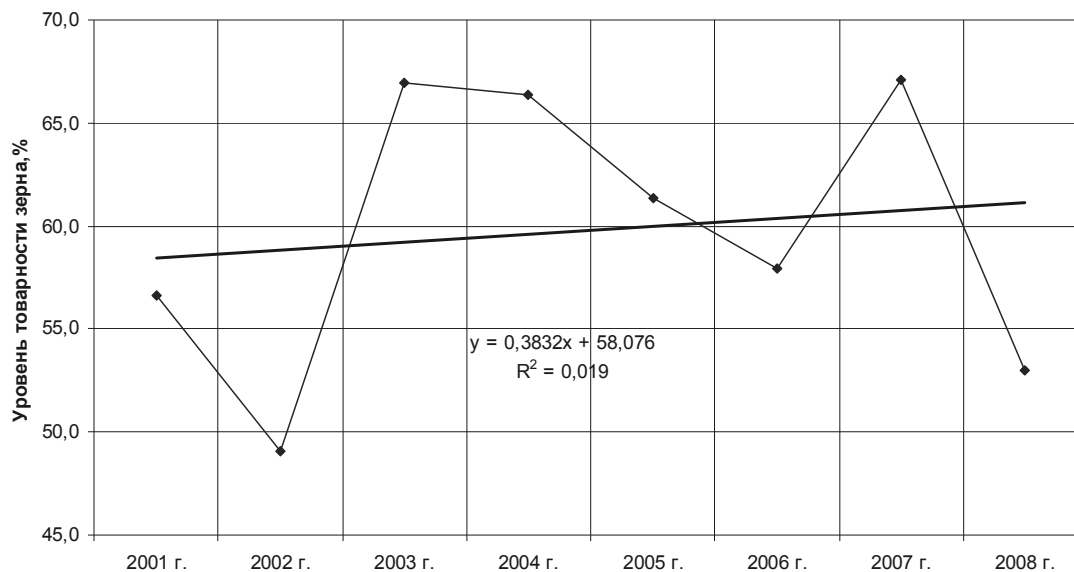

Рис. 2. Динамика уровня товарности зерна по Челябинской области в 2001–2008 гг.

Литература

1. Гордеев А.В., Бутковский В.А. Россия – зерновая держава. – М.: Пищепромиздат, 2003. – 412 с.
2. Алтухов А.И. Новые тенденции в развитии зернового хозяйства и рынка зерна в России // Экономика сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 1 – С. 21–25.
3. Суслов С. Оптимальная концентрация зернопроизводства – основа эффективности сельского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2007. – № 3. – С. 42–43.
4. Волков Н.А., Шишкина Ю.В. Региональный рынок зерна и регулирование его качества // Зерновое хозяйство. – 2006. – № 3. – С. 4–6.

УДК [(63:001):346] (063)

АГРАРНО-ПРАВОВАЯ НАУКА И ЕЕ РОЛЬ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Б.А. Воронин, д. ю. н., проф., Уральская ГСХА

Аграрно-правовая наука – наука о поисках оптимальных форм и способов юридического обеспечения реализации аграрной политики государства.

Объектом исследования аграрно-правовой науки является правовое регулирование аграрных отношений как социальной реальности.

Предмет аграрно-правовой науки – это нормы аграрного права, аграрного законодательства, общественные отношения, регулируемые аграрным правом; практика применения норм аграрного права; аграрное законодательство и аграрно-правовые теории зарубежных стран (международное аграрное право).

Многофункциональность аграрного сектора экономики в Российской Федерации стала реальностью. Новые формы хозяйствования функционируют в масштабах всего агропромышленного комплекса страны.

Самая важная задача настоящего времени – возрождение аграрного производства, экономическая и правовая защита отечественных товаропроизводителей. Насколько государство заинтересова-

но в нормальном развитии аграрных отношений, настолько оно будет стремиться опосредовать их юридическими нормами. Поэтому уровень и качество правового регулирования сельскохозяйственной деятельности в решающей степени определяют эффективность аграрного производства и в конечном счете гарантированность продовольственной безопасности Российской Федерации.

Феномен права заключается в том, что, как отмечает проф. С.С. Алексеев, право не что иное, как основание, которое определяет – кто и что вправе делать, как поступать. Этот выдающийся правовед говорит, что «все беды, которые непрерывной чередой обрушивались на нашу землю, все они – все без исключения! – так или иначе сопряжены с недооценкой в нашей жизни права».

Вот почему очень важно, чтобы аграрные отношения в современной России формировались на основе норм права, заключенных в юридических законах и иных нормативных правовых актах аграрного законодательства и других отраслей российского законодательства, прямо или опосредованно регулирующих сельскохозяйственную деятельность и функционирование аграрного рынка.

Чтобы избежать ошибок и недочетов и сформировать действительно работоспособное законодательство, адекватное социально-экономическим реалиям, сложившимся в настоящее время в отечественном сельском хозяйстве, необходимо научное сопровождение правотворчества. Эту задачу выполняет аграрно-правовая наука, осуществляющая по отношению к аграрному законодательству аналитическую, критическую и созидательную функции.

Анализируя с использованием методов – аналитического, эмпирического, формально-догматического, системного, конкретно-социологического, сравнительно-правового и других состояние имеющегося в настоящее время правового массива, регулирующего аграрные отношения, аграрно-правовая наука России определяет его качественный уровень, способность полноценно урегулировать весь процесс возрождения и дальнейшего позитивного развития сельского хозяйства. Критический подход позволяет с позиций не критицизма, а объективизма выявлять недостатки и причины неустойчивого развития отечественной аграрной экономики. Эта функция науки аграрного права требует определенного мужества от исследователя, ибо приходится выявлять и предавать огласке многие факты и недоработки, прежде всего, органов власти всех уровней.

Иногда приходится напоминать, что время трубить о победах еще не пришло и звон литавр сегодня, очевидно, преждевременен. Да, у нас есть точки роста. Известно, что органы государственной власти страны и в регионах принимают определенные меры по оказанию помощи отечественному сельскому хозяйству. Но в целом состояние аграрного производства еще слишком далеко от рубежей, существовавших в 1990 году (начало современных реформ), не говоря об уровне экономически развитых стран Европы и мира.

Автору статьи импонирует высказывание премьер-министра КНР Вэнь Цзябао: «Скорость всей флотилии зависит не от того, как идет флагман, а от того, как двигается последний входящий в эскадру корабль». Чтобы такой же подход к развитию сельского хозяйства доминировал в современной аграрной политике российского государства, необходимо более самокритично и объективно оценивать достигнутое. Это позволит принимать решения, адекватные фактическому состоянию сельского хозяйства и аграрного рынка страны.

Критический анализ состояния аграрной экономики и системы правового регулирования сельскохозяйственной деятельности не является самоцелью, но должен стать основой для созидательного правотворчества. Совершенствование и развитие аграрного законодательства – самая важная функция аграрно-правовой науки. Надо признать, что законодательная деятельность является весьма проблемной, так как качество правового урегулирования всего комплекса отношений в аграрной сфере пока остается малоэффективным.

Сегодня в стране имеется значительное количество федеральных законов, законов субъектов РФ, постановлений Правительства РФ и других подзаконных актов, на основе которых должны осуществляться сельскохозяйственная деятельность и развитие аграрного рынка. Но если более пристально и детально проанализировать их содержание, то увидим, что многие из этих юридических документов, мягко говоря, декларативны, отсылочны к другим правовым актам и, по этой причине, не являются актами прямого действия. И, самое главное, у большинства таких законодательных и иных правовых актов нет четкого юридического механизма реализации.

Особенно недопустимо вольное обращение с категориями и понятиями, применяемыми в юридических актах. Например, понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» по-разному трактуется в семи федеральных законах. Такая же судьба у понятия «личное подсобное хозяйство». В одном документе ЛПХ называется придомовым хозяйством, в другом – малой формой хозяйства или субъектом малого предпринимательства, в третьем – личным подворьем сельского населения, в четвертом – классифицируется как товарное хозяйство и т. д.

Организационно-правовая форма и называется правовой потому, что создание и функционирование той или иной структуры основаны на нормах специального закона. И если в ст. 2 феде-

рального закона № 112-ФЗ от 7 июля 2003 г. «О личном подсобном хозяйстве» записано, что «личное подсобное хозяйство – форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции», то отменить это понятие можно, лишь внося дополнения или изменения в закон № 112-ФЗ от 07.07.03.

При разработке законодательных актов не должно быть разночтения, ибо это будет означать брак в правотворческой практике, так как суды, органы прокуратуры, внутренних дел и другие субъекты правоохранительной системы не могут использовать в своей деятельности неполноценное законодательство. Иначе будут ошибки при решении вопросов по юридической защите прав и законных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей и других субъектов аграрной экономики. Особенно важным качеством правового регулирования сельскохозяйственной деятельности является для самих субъектов аграрного предпринимательства. Таким образом, участие в законодательном процессе ученых юристов и, особенно, представителей аграрно-правовой науки является не самоцелью, но реальной необходимостью.

Мы не против, чтобы законы и другие правовые акты по сельскому хозяйству готовили разные специалисты. Надо только чтобы все они владели правилами юридической техники и нормографии и, что особенно важно, знали, понимали и любили сельскую жизнь. Сельское хозяйство – специфичная отрасль экономики государства, и знания социально-экономических проблем в сельских территориях невозможно приобрести лишь по публицистическим материалам. Нужна системная, кропотливая научно-практическая работа, ибо только на научной основе можно создать действительно эффективно действующее аграрное законодательство, обеспечивающее развитие отечественного сельского хозяйства как важной, социально значимой отрасли экономики российского государства.

Необходимо отметить, что в настоящее время вызывает озабоченность недостаток юристов-аграрников, способных по-настоящему заниматься законотворческой деятельностью. В новых политических и социально-экономических условиях в Российской Федерации выпускников юридических вузов больше интересуют гражданское право, предпринимательское, финансовое, налоговое, банковское, земельное, страховое и другие отрасли права. К сожалению, из государственного стандарта в юридических вузах убрали аграрное право, а в сельскохозяйственных вузах правовым дисциплинам отводится настолько мало часов, что говорить о каком-либо качественном уровне юридической подготовки аграрных специалистов просто не приходится.

Но хочется надеяться, что все-таки придет такое время, когда в Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации поймут, что успешным агробизнес можно сделать только на основе глубоких юридических и экономических знаний. И Минсельхоз более заинтересованно подойдет к содержанию государственного стандарта по сельскохозяйственным специальностям, изучаемым в учреждениях высшего профессионального образования.

Принятый 29.12.06 федеральный закон № 264 «О развитии сельского хозяйства» определил основные направления государственной аграрной политики:

- поддержание стабильности обеспечения населения российскими продовольственными товарами;
- формирование и регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие его инфраструктуры;
- государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- защита экономических интересов российских сельскохозяйственных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках;
- развитие науки и инновационной деятельности в сфере агропромышленного комплекса.

В Положении о Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации (утв. Постановлением Правительства РФ № 450 от 12.06.08 с изм. и доп. на 01.01.10) записано, что Минсельхоз России является федеральным органом государственной исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса и т. д.

В настоящее время накопилось достаточное количество ранее принятых законодательных актов аграрного законодательства, нормы которых либо устарели, либо требуют внесения в них дополнений и изменений согласно новым социально-экономическим реалиям. К ним относятся законы «О зерне», «О семеноводстве», «О ветеринарии», «О племенном животноводстве», «О карантине растений», «О мелиорации земель» и др.

Требует корректировки закон «О сельскохозяйственной кооперации». На сегодня принято 6 федеральных законов о внесении изменений и дополнений в этот законодательный акт. И было бы наиболее правильно принять единый федеральный закон «О кооперации в Российской Федерации» и предусмотреть в нем самостоятельный раздел о сельскохозяйственной кооперации.

Надо наконец определиться и с системой потребительской кооперации, которая сегодня практически брошена на произвол судьбы. Непонятно зачем параллельно создавать на голом месте сельскохозяйственные потребительские кооперативы, когда система, имеющая более чем 170-летний опыт, квалифицированные кадры и материальную базу, остается вне государственной поддержки.

Как вариант, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, создаваемые на основе закона «О сельскохозяйственной кооперации» должны обслуживать непосредственно сельскохозяйственных товаропроизводителей, независимо от организационно-правовых форм хозяйствования. Система же потребительской кооперации, как это было и раньше, должна решать социально-бытовые и другие проблемы сельских жителей и заниматься организацией несельскохозяйственных видов деятельности в сельских населенных пунктах. Это саморегулируемая организация, но дать ей должное развитие – обязанность государства.

Автор категорически не приемлет создающуюся в стране практику вольного обращения с федеральными законами, которые по причине их неполноценности или игнорирования всей совокупности негативных фактов, вызванных этими законами, тут же отменяются, или же в них вносятся масса изменений и дополнений. Примером в этом плане служит федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» № 74-ФЗ от 11.06.03. С одной стороны, в законе (п. 3, ст. 23), установившем норму о перерегистрации КФХ в срок до 01.01.10, не был учтен ряд факторов, вызвавших проблемы в деятельности фермерского хозяйства. Например, перерегистрация потребует новой кредитной истории КФХ, снятия и постановки на учет техники, раздела земли и другого имущества бывшего хозяйства и его регистрацию в качестве вновь созданного КФХ семейно-трудового типа и т. д.

С другой стороны, принятый 30.10.09 федеральный закон № 239 «О внесении изменений в статью 23 Федерального закона «О крестьянских (фермерских) хозяйствах» продлил срок перерегистрации КФХ до 01.01.13, но опять же не прописал механизм перерегистрации, то есть проблема осталась. Пока есть время, все-таки надо принять полноценный федеральный закон и учесть в нем все возможные негативные последствия этой процедуры. В противном случае все повторится сначала.

В этом же ряду стоит законодательство о техническом регулировании. Например, принятый в 2008 г. ФЗ №88 «Технический регламент на молоко и молочную продукцию», практически еще не поработав, уже сегодня требует внесения поправок. Предлагаемое их количество доходит до 80-ти. Вот вам и истоки правового нигилизма, так как у людей формируется твердое убеждение: не надо спешить выполнять принятые законы и подзаконные акты, ибо их нормы все равно или изменят или отменят.

Открытым остается вопрос о юридическом статусе агрохолдинга. Сегодня понятие «агрохолдинг» не имеет юридического определения и рассматривается в литературе с точки зрения экономики сельского хозяйства. Значение агрохолдингов для современного аграрного сектора не подлежит сомнению. Опыт развитых зарубежных стран показал, что агрохолдинги выступают основными структурами в сфере сельского хозяйства, обеспечивают продовольственную безопасность и преимущество на мировом рынке сельхозпродуктов.

В наше время, когда в отечественном сельском хозяйстве по разным причинам ликвидировано больше половины ранее успешно работавших предприятий и организаций, агрохолдинги и государственные унитарные предприятия являются единственными структурами, которые могут быть локомотивом в развитии аграрного производства. Например, в Свердловской области в 1990 г. функционировало 1056 совхозов, колхозов, агрофирм и других государственных сельхозпредприятий. В 2009 г., по отчетам областного Минсельхозпрода, насчитывается около 400 сельскохозяйственных организаций и предприятий, но стабильно работающих – около 60-ти. Среди них большинство государственных унитарных предприятий, в основном птицефабрики.

Но зуд приватизации, а может, и криминализации не дает покоя отдельным руководителям органов исполнительной власти, и они наметили на 2010 г. приватизацию 4 птицефабрик. В итоге область может потерять объемы по производству мяса птицы и яйца. Мы же считаем, что этим крупным холдингам и унитарным предприятиям надо передать свободные животноводческие помещения и земли сельскохозяйственного назначения, и на этой реанимированной базе в последующем логично будет создавать дочерние и иные производственные структуры аграрного производства. Но все это надо узаконить, приняв специальный федеральный закон.

Наряду с вышеупомянутыми предприятиями необходимо, наконец, принять действенные нормы в закон «О несостоятельности (банкротстве)». Сегодня в той же Свердловской области идет массовое банкротство сельскохозяйственных организаций, которое, как правило, завершается полной ликвидацией аграрного производства. Как выражаются арбитражные управляющие: «Наша задача – дербанить». И на глазах у всех органов власти «дербанят». Но после такой процедуры на мес-

те разграбленных предприятий и организаций создаются новые и вновь расходуются большие бюджетные деньги. Налицо целый букет преступлений, но еще никто за эти деяния не пошел под суд.

Прошло больше года, как Минсельхозу РФ переданы полномочия по нормативно-правовому регулированию сельскохозяйственного землепользования, но каких-либо ясных правовых документов по решению имеющихся проблем в земельных отношениях пока не принято. Неоформленность земельных участков в собственность препятствует привлечению долгосрочных инвестиций в отрасль под залог сельскохозяйственных земель.

Сегодня сложилась такая ситуация, когда, скажем, в Свердловской области ни один орган, связанный с регулированием земельных отношений, не может дать полную картину по землям сельскохозяйственного назначения. Сведения о земельных участках, находящихся в собственности, в аренде или на другом титуле, не отражают фактического положения. Неиспользуемые пашни зарастают древесно-кустарниковой растительностью, которая в ближайшие год-два уже перейдет в категорию леса, и тогда начнутся судебные споры по поводу прав на лес и землю, так как ее надо будет переводить из категории сельскохозяйственных земель в земли лесного фонда.

Как отмечает министр сельского хозяйства РФ Е.Б. Скрынник, Министерством сельского хозяйства Российской Федерации совместно с федеральными органами исполнительной власти разработан и утвержден сетевой график по выполнению поручений Правительства Российской Федерации в сфере оборота и использования земель сельскохозяйственного назначения. Он предусматривает выполнение комплекса мер по правовому обеспечению регулирования земельных отношений, осуществлению государственного мониторинга земель, используемых или предназначенных для ведения сельского хозяйства, а также совершенствованию земельного контроля и управления федеральными землями.

Задачей юристов-аграрников является принятие активного участия в разработке законодательства о реформе земельных отношений в сельском хозяйстве. Необходимо трезво оценить создавшуюся ситуацию и принять изменения в Земельный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», способствующие передаче и закреплению сельскохозяйственных земель за фактически работающими на них сельскохозяйственными товаропроизводителями, независимо от их правовой формы хозяйствования. Все невостребованные земли лучше передать в муниципальную собственность. Это будет резерв для вновь создаваемых крестьянских (фермерских) хозяйств и других предпринимательских структур.

В настоящей статье перечислен лишь небольшой пласт предстоящих законодательных работ. На самом деле нормативно-правовая деятельность Минсельхоза России и его структур в субъектах Российской Федерации сегодня еще далека от завершения, и впереди предстоит серьезная и ответственная научная проработка всех существующих и перспективных направлений сельскохозяйственной деятельности в современной России.

Важно, чтобы к разработке правовых актов более активно привлекались юристы-специалисты в области аграрно-правовой науки.

Необходимо также активизировать совместную научную работу ученых – экономистов-аграрников и юристов-аграрников. От такого содружества только выиграет общее дело – устойчивое развитие аграрной экономики и сельских территорий в нашей стране.

УДК 347.7 (063)

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Б.А. Воронин, д. ю. н., проф., Уральская ГСХА

Тема продовольственной безопасности страны за последние 3–5 лет активно обсуждается на различного уровня научно-практических конференциях, заседаниях «круглых столов» с участием ученых, специалистов, а также представителей органов государственной власти и местного самоуправления. И это не очередная пропагандистская кампания, но сверхактуальная проблема, связанная с обеспечением населения страны продуктами питания и продовольственной независимости российского государства.

Реалии сегодня таковы, что Россия, имея 40% мировых запасов черноземов, 20% мировых запасов пресной воды, 10% производства минеральных удобрений, фактически находится на зарубежной «продовольственной игле» и постепенно превращается в мировую свалку некачественного продовольствия.

Динамика импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья за последние 8 лет (млрд. долл.):

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
7,4	9,2	10,4	12,1	13,9	17,4	21,6	27,6	36,0

убедительно показывает, что Россия практически потеряла продовольственную независимость. Импорт превысил отечественное аграрное производство, и за счет него формируется 40% и более продовольственных ресурсов страны.

Например, доля импорта по мясу – 41%, по молоку – 26%.

За 2008 г. объемы импорта по поставкам свинины увеличились на 29–30%, по сухому молоку – в два раза.

Рост объемов по сельскому хозяйству за 1999–2007 гг. составил 39,7%, а по переработке сельскохозяйственного сырья – 78,9%. Это означает, что 39,2% перерабатываемой продовольственной продукции поступило по импорту и отечественные мясокомбинаты и молочные заводы способствуют развитию зарубежных фермеров, но не российских сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Импорт сельскохозяйственной техники составляет по тракторам 80%, по комбайнам – 50%.

Распределение и поставки продовольственных товаров в настоящее время находятся в руках мировых торговых сетей. Даже экспорт российского зерна на более чем 40% контролируют крупные зарубежные компании, такие как «Гленкор», «Луис Дрейфус», «Каргилл», «Бунге», «Суфре», «Дабл ю Джей Групп» и др.

Все помнят осень 2007 г., когда резко вверх пошли цены на продукты питания. Одной из причин стало повышение цен на продовольствие в мире. Как известно, это явление получило название – агфляция.

В Российской Федерации продовольственная инфляция (агфляция) вышла из-под контроля и фактически превысила общую. Так, с 2005 г. цены на продовольствие выросли в два раза. Все вышеперечисленное составляет угрозы и риски для экономики нашей страны и, особенно, для ее аграрного сектора.

Анализ производственно-финансовой деятельности отечественных сельскохозяйственных организаций и предприятий показывает, что, несмотря на принимаемые за последние 2–3 года меры, аграрная экономика по-прежнему находится в кризисе. Возьмем темпы прироста валовой продукции сельскохозяйственного производства. За 1999–2001 гг. среднегодовой показатель составил 6,8%; а за период 2002–2007 гг. – 2,3%. В 2007 г., по сравнению с 2005 г., удельный вес собственных средств сельскохозяйственных организаций и предприятий уменьшился с 60,9% до 45%. За этот же период кредиторская задолженность выросла в 1,7 раза и ее сумма превысила на 10% годовую выручку от реализации отечественной сельскохозяйственной продукции. Свыше 15% сельских жителей имеют доход ниже прожиточного минимума, а 44% сельского населения находится за чертой бедности. Уровень сельской безработицы на 01.01.08 составлял 11%.

Логическим завершением сельскохозяйственной деятельности является обеспечение населения страны продуктами питания.

Таблица 1
Уровень производства и потребления основных продуктов питания РФ в 2007 г., кг на душу населения

	Норма	Произведено	Факт. потребление
Хлеб	107	Нет данных	121
Картофель	120	258	132
Овощи	145	109	106
Мясо	81	36	58
Молоко	392	225	239
Яйцо	298	266	256

Из табл. 1 очевидно, что россияне съедали больше хлеба и картофеля, но недоедали мяса, молока, овощей и яиц.

Если мы посмотрим на разницу между медицинской нормой потребления мяса и его фактическим производством в нашей стране, то ясно увидим разрыв, который даже импорт не смог пол-

ностью ликвидировать. Практически так же выглядит ситуация и с молоком. И это очень серьезная проблема в области продовольственной безопасности российского государства, особенно сегодня в условиях мирового финансового и экономического кризиса, приведшего к резкому снижению экспорта нефти, газа, металлов и других видов сырьевой продукции.

Темпы роста объемов производства мяса и молока пока остаются невысокими. Это можно видеть на примере субъектов Уральского федерального округа (данные за период с 01.11.07 по 01.11.08):

Производство мяса, тыс. т	01.11.07	01.11.08
Курганская область	44,3	45,6
Свердловская область	130,0	134,9
Челябинская область	153,3	181,8
Тюменская область	81,5	83,0
Производство молока, тыс. т		
Курганская область	220,2	211,8
Свердловская область	317,2	303,9
Челябинская область	535,3	526,2
Тюменская область	292,3	302,2
Надой на одну корову в сельскохозяйственных организациях и предприятиях, кг		
Курганская область	3007	2975
Свердловская область	3594	3451
Челябинская область	3002	3056
Тюменская область	3715	4012

Исходя из пороговых медицинских показателей, в Свердловской области должно производиться мяса: $82 \text{ кг} \times 4,5 \text{ млн человек} =$ свыше 300 тыс. т, а производится около 130 тыс. т, в том числе почти 100 тыс. т – мяса птицы. Такие же цифры и по молоку: $391 \text{ кг} \times 4,5 \text{ млн человек} =$ около 1700 тыс. т, а производится (вместе с закупом у населения) 450–460 тыс. т (в 1990 г. было произведено 1086 тыс. т).

Эти цифры мы приводим для того, чтобы было понятно – до решения проблемы продовольственной безопасности еще очень далеко. И благодущие, и определенный мажор в речах отдельных руководителей органов государственной исполнительной власти, очевидно, преждевременны.

По этой причине государство и решило разработать «Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации». Подготовленная Министерством сельского хозяйства РФ с участием ученых Российской академии сельскохозяйственных наук, а также других заинтересованных организаций и ведомств, «Доктрина...» рассматривается как совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы, основные направления и механизмы государственной социально-экономической политики по обеспечению продовольственной безопасности страны. Проект «Доктрины...» получил одобрение научной общественности и практических работников, связанных с обеспечением продовольственной безопасности.

В тексте «Доктрины...» даны основные понятия, термины и определения.

Так, продовольственная безопасность Российской Федерации определяется как состояние экономики РФ, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны, физическая и экономическая доступность для населения продуктов питания, соответствующих требованиям технических регламентов и физиологическим нормам.

Как видим, появился новый термин «продовольственная независимость». Она определяется как состояние экономики Российской Федерации, при котором в случае прекращения ввоза на территорию РФ пищевых продуктов не возникает продовольственный кризис и производство жизненно важных продуктов питания за год составляет не менее 80% годовой потребности населения в этих пищевых продуктах в соответствии с физиологическими нормами питания.

Оба понятия в конечном итоге ориентируют на обеспечение населения страны продуктами питания по разработанным медиками физиологическим нормам. Но нужны не только объемы, но и качество и безопасность продуктов питания.

Все это, вместе взятое, свидетельствует о том, что продовольственная безопасность – проблема комплексная, зависящая не только от сельскохозяйственного товаропроизводителя, но и от адекватной государственной аграрной и социальной политики.

Продовольственная безопасность является составной частью экономической безопасности государства, а продовольственная независимость в конечном счете – это национальная государственная безопасность.

Юридическая природа безопасности заключается в том, что право является средством, способствующим достижению в том числе и продовольственной безопасности. Право оказывает воздействие на поведение физических и юридических лиц, прежде всего, на должностных лиц органов государственной исполнительной власти и органов местного самоуправления, и выступает, в определенной степени, гарантом обеспечения национальной безопасности.

Применительно к продовольственной безопасности необходимо понять, что «Доктрина...» может остаться лишь некоей декларацией, если не будет подкреплена законодательными и иными нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в этой сфере.

Основу правового регулирования сельскохозяйственной деятельности составляют Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» № 264-ФЗ от 29.12.06 и Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации № 446 от 14 июля 2007 г. Принятие этих важнейших актов аграрного законодательства дало импульс позитивному развитию сельского хозяйства в современных социально-экономических условиях.

Вместе с тем прошедшие два года показали, что и закон № 264, и Государственная программа имеют отдельные пробелы, требующие внесения изменений и дополнений. Прежде всего, необходимо отметить отсутствие четкого юридического механизма реализации и, самое главное, юридической ответственности за неисполнение норм закона «О развитии сельского хозяйства» и Госпрограммы.

Сегодня имеется много случаев, когда фермеры да и сельскохозяйственные организации, защитив свой бизнес-план, так и не могут в течение года дожидаться получения необходимого кредита. Несмотря на господдержку банков в условиях надвигающегося финансового кризиса, в ряде субъектов УрФО имеются факты, когда банки повышают процентные ставки по уже ранее взятым кредитам на 3–5% и более.

Несмотря на делегирование отдельных полномочий союзам и ассоциациям сельскохозяйственных товаропроизводителей (ст. 16 ФЗ № 264), на практике эти некоммерческие организации полностью зависят от настроения руководителей структур управления сельским хозяйством в субъектах РФ. Большинство областных министров, начальников, директоров по-прежнему, как в советское время, осуществляют хозяйственно-распорядительные функции, хотя, согласно Положению о Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации, у них в настоящее время совсем другие задачи и обязанности.

По-прежнему невозможно получить достоверную информацию о состоянии отечественного сельского хозяйства (сайт МСХ РФ обновляется нерегулярно, данные устаревшие и т. д.). Информационно-консультационные службы не работают в полную силу или вообще делают вид, что работают. На глазах сворачивается аграрная вузовская наука. Много проблем в подготовке квалифицированных кадров для аграрной сферы.

Имеется и еще одна проблема, требующая правового решения. Речь идет о помещениях бывших ферм, складов и других производственных объектов ликвидированных колхозов и совхозов, которые сегодня пустуют и разрушаются. Все они не могут быть переданы гражданам, желающим заниматься сельскохозяйственной деятельностью, потому что числятся как имущественный пай участников совместной долевой собственности. В связи с этим необходимо внести в Гражданский кодекс РФ и ФЗ № 264 от 29.12.06 соответствующую норму о выкупе такого имущества государством и передаче его, прежде всего, фермерам и владельцам ЛПХ, то есть малым формам хозяйствования. Необходимо также принять нормы об упрощении процедуры оформления правоустанавливающих документов на приобретенные здания и сооружения.

И это далеко не исчерпывающий перечень проблем, которые необходимо юридически урегулировать, дабы они не мешали эффективному развитию отечественного аграрного производства. Требуется привести в соответствие и другие законы аграрного содержания, такие как «О зерне», «О семеноводстве», «О племенном животноводстве», «О мелиорации земель», «О карантине растений» и целый ряд подзаконных правовых актов в системе современного аграрного законодательства.

Сегодня налицо решение проблем земельных отношений вне связи с аграрным производством. Речь идет, в первую очередь, об обороте земель сельскохозяйственного назначения. К сожалению, законодатель продлил еще на два года (ФЗ № 297 от 30.12.08) срок оформления земельных долей в собственность или в аренду. При существующем подходе к решению этой проблемы до 27 января 2011 г. будет продолжаться ситуация, когда поля зарастают древесно-кустарниковой растительностью и происходит рейдерский захват земель сельхозназначения. Все это не способствует устойчивому развитию аграрной экономики.

В связи с этим необходимо все-таки вернуться к законодательному урегулированию отношений в области сельскохозяйственного землепользования и принять соответствующие изменения или дополнения в Земельный кодекс Российской Федерации, в законы «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», «О землеустройстве», «О кадастре недвижимости», «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» и др.

В ряду причин, негативно влияющих на развитие отечественного сельского хозяйства, кроме импорта, стоят и проблемы реализации произведенной сельскохозяйственной продукции. Несмотря на то что в названии Госпрограммы развития сельского хозяйства включена функция «регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», на самом деле, надо признать, что это самое слабое звено в российской аграрной экономике. По этой причине сельскохозяйственные товаропроизводители не могут своевременно и по достойной цене продать свою продукцию. От этого страдает финансовое состояние сельского хозяйства и снижается его экономическая эффективность.

Надо признать, что закон «О товарных рынках и внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» полностью не оправдал себя. До сих пор не выполнены три постановления Правительства РФ о создании системы оптовых продовольственных рынков. На сегодня на территории страны ОПР создано не больше 20-ти, что конечно же не решает проблемы.

Для того чтобы юридически урегулировать это важнейшее направление в системе обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости, необходимо наконец-то принять Федеральный закон «О торговой деятельности» или же в законе «О товарных рынках» четко прописать нормы о реализации отечественной сельскохозяйственной продукции, в том числе и через систему оптовых продовольственных рынков и торговых сетей. Необходимо также внести соответствующие изменения и (или) дополнения в законы «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции для государственных нужд», «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами».

Очевидно, что потребуются внести и новые нормы в закон «О защите конкуренции», который сегодня не всегда встает на защиту российского сельскохозяйственного товаропроизводителя. В целом, в этой сфере должно быть осуществлено правовое регулирование:

- а) государственных закупок и товарных интервенций;
- б) внутренней торговли;
- в) внешней торговли (экспорта и импорта).

И последнее направление в области продовольственной безопасности – правовое регулирование здорового питания.

«Доктрина...» уделяет самое серьезное внимание этому направлению, здесь необходимо правовое регулирование:

- а) качества и безопасности пищевых продуктов;
- б) норм потребления продовольствия;
- в) государственной поддержки малообеспеченных категорий населения страны.

Правонарушений в этой сфере хоть отбавляй, особенно по качеству и безопасности продовольственных товаров. Всем известны факты продажи в магазинах и на рынках продукции, не соответствующей нормам по содержанию нитритов, пестицидов, с наличием диоксинов и выявленного недавно меламина. При употреблении продуктов питания, в которых имеется больше нормы нитратов или аммиака, в организме человека нарушается обмен веществ, накапливаются кислота и холестерин.

Среди самых опасных химических загрязнителей продовольствия – диоксины, которые являются побочным продуктом производства пластмасс, пестицидов и бумаги. Диоксины обладают канцерогенными и иммунотоксичными свойствами. Диоксины обнаруживаются в масле, жирах, молоке, мясе, морепродуктах.

Меламин – токсичное вещество, используемое в производстве пластмасс, красок, лаков и гербицидов. Добавляя меламин в молоко, производитель повышает уровень содержания белков.

Многие известные фирмы использовали китайское сухое молоко в производстве своих конфет и шоколадных батончиков. Попадая в организм человека, меламин вызывает мочекаменную болезнь и образование камней в почках.

В этом же ряду необходимо выделить лекарственные кормовые добавки, гормональные препараты, антибиотики, регуляторы роста и химические белково-витаминные концентраты, которые широко используют в российском животноводстве. Избыточные количества таких веществ вызывают у человека аллергию, ослабляют его иммунную систему.

Особую проблему составляет сверхнормативное применение в продуктах питания генетически модифицированных организмов.

Мы перечислили лишь отдельные виды веществ, негативно влияющих на здоровье и качество жизни человека. На самом деле, в этой сфере гораздо больше не только правонарушений, но и преступлений.

Для устранения имеющихся негативных факторов необходимо улучшить правовое регулирование и с этой целью принять изменения и (или) дополнения в существующие законодательные и иные нормативные правовые акты. Это такие федеральные законы, как «О качестве и безопасности пищевых продуктов», «О защите прав потребителей», «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», «О социальной защите и поддержке отдельных категорий граждан в Российской Федерации» и др.

Необходимо в кратчайший срок завершить разработку и принятие технических регламентов, содержащих требования к качеству и безопасности пищевых продуктов, продолжить совершенствование СанПиНов на продукты и процессы их изготовления и т. д.

В условиях мирового финансового кризиса очень важно не только сохранить уровень заработной платы всех категорий работников, но и обеспечить рост благосостояния населения страны. В противном случае будет весьма проблематично говорить об экономической доступности продовольствия.

Решение проблемы продовольственной безопасности зависит от всей совокупности факторов, изложенных в настоящей статье. Это очень сложная задача, но от ее выполнения зависят здоровье, жизнедеятельность и долголетие российских граждан.

Гарантией реализации «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» должно стать полноценное и качественное юридическое обеспечение.

Однако важно не только принять соответствующие законы и подзаконные правовые акты или внести изменения и дополнения в существующие правовые документы, но куда как важнее, чтобы реально в нашем государстве заработал институт юридической ответственности.

Действительно, практически ежедневно в газетах, по радио и телевидению идет информация о фальсифицированных продуктах питания, о включении в продовольственные товары компонентов из генетически модифицированных организмов, о поступлении в магазины и на рынки некачественного мяса и мясопродуктов, продукции из молочного сырья, овощей и фруктов с содержанием пестицидов и других химикатов, превышающих предельно допустимые нормы и т. д.

Однако уголовных дел за эти преступления против здоровья человека мы практически не наблюдаем. Суммы же штрафов за административные правонарушения в этой сфере настолько малы (если не сказать, смехотворны), что нарушители их просто не ощущают. Иногда создается впечатление, что как будто Фемида приослепла и приоглохла.

В стране имеется целая система контрольно-надзорных органов в области качества и безопасности сельскохозяйственного сырья и готовых продуктов питания. Функционируют также органы правоохранительной системы. Однако результативность их работы в сфере обеспечения продовольственной безопасности пока нельзя назвать успешной.

Д.А. Медведев с первых дней в должности Президента Российской Федерации неустанно твердит о примате права, о правовом нигилизме, об отсутствии у части граждан должного правосознания и правовой культуры. Все эти категории напрямую влияют на состояние правопорядка в современном российском государстве.

Хочется надеяться, что на основе «Доктрины...» все-таки будет разработан и принят Федеральный закон «О продовольственной безопасности Российской Федерации». Это позволит на высшем юридическом уровне создать гарантии для динамичного развития российского аграрного производства, улучшения благосостояния населения, повышения качества жизни граждан и фактически обеспечить продовольственную безопасность и независимость Российской Федерации.

Литература

1. Проект «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
2. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности: национальный и международный аспекты. – М.: МПА, 2008.
3. Оперативные данные по УрФО (аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации в УрФО).
4. Российская газета. – 2007. – 11 янв.
5. Отдельное издание МСХ РФ. – 2007.
6. Тексты всех федеральных законов можно найти в журнале «Собрание законодательства Российской Федерации» за период с 1994 г. по настоящее время.

УДК 399.54

ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

М.В. Грачев, асп., УралГАХА

Аннотация

Вступление России в ВТО является темой множества дискуссий, в частности в плане последствий для сельского хозяйства. В статье рассматриваются угрозы для агропромышленного сектора экономики, которые несет членство в ВТО, и делаются предложения по минимизации потерь товаропроизводителей.

Ключевые слова: *Всемирная торговая организация (ВТО); угрозы экономике; сельское хозяйство.*

Keywords: *World trade organization (WTO); economical threats; agricultural sector.*

Российская Федерация остается крупнейшей экономической державой в мире, не являющейся членом Всемирной торговой организации. Вступление в ВТО, к которому так долго, но не всегда последовательно готовят Россию, безусловно, повлечет системные либо структурные изменения в национальной экономике. Прежде всего, необходимо оценить цели вступления, методы его достижения, оценить предполагаемые последствия, а также, что немаловажно, – потенциал и средства его реализации, чтобы снизить риск наступления неблагоприятных последствий, а также уменьшить их тяжесть для экономики.

Всемирная торговая организация (ВТО, WTO) – международная организация, представляющая собой союз крупнейших производителей и экспортеров – участников трансграничной экономической деятельности, призванная регулировать взаимные отношения участников, а также отношения с третьими государствами и международными организациями. Существует несколько подходов к описанию ВТО как организации – как форума государств по обсуждению международных торговых соглашений; как организации, ставящей целью либерализацию торговли; как инструмент обсуждения торговых споров.

Среди целей функционирования организации наиболее значимыми являются следующие положения [1, с. 292]:

- либерализация торговли посредством обсуждения международных торговых соглашений;
- устранение дискриминации в международной торговле за счет предусмотренных процедур обжалования дискриминационных действий, устраняемых по результатам обсуждения жалоб участников организации.

Под либерализацией торговли подразумевается облегчение вступления в международную торговлю товарами и услугами предпринимательских субъектов, облегчение доступа товаров в режиме импорта на национальный рынок государств – участников ВТО. Регулирование внешней торговли частично смещается на надгосударственный уровень и осуществляется путем заключения многосторонних соглашений о мерах тарифного и нетарифного регулирования между участ-

никами ВТО. В свою очередь, в случае нарушения таких соглашений пострадавшее государство может обратиться в высший орган ВТО с жалобой, по результатам рассмотрения которой будет принято решение об устранении таких обстоятельств либо компенсации вреда, нанесенного экономике государства.

Основным преимуществом, получаемым с членством в ВТО, является возможность обжаловать дискриминационные действия других участников ВТО с последующим применением мер воздействия со стороны организации. Данная возможность уже считается достаточным основанием для того, чтобы считать вступление России в ВТО необходимым.

В регулировании внешнеэкономической деятельности любое государство использует два основных метода, служащих для защиты внутреннего рынка и производителя – тарифное и нетарифное регулирование. Поскольку тарифные меры являются наиболее очевидными и эффективными, то большинство государств стремится сделать целью международных соглашений устранение тарифных барьеров. Проследив 16-летнюю историю переговоров о вступлении России в ВТО, закономерно ожидать, что регулирование внешнеторговой деятельности в Российской Федерации будет направлено на нетарифные методы.

Влияние вступления в ВТО на сельское хозяйство

Традиционно аграрный сектор экономики был весьма редким объектом международно-правового регулирования. Участники международных соглашений, понимая роль сельского хозяйства, его характеристики и уязвимость, вытекающую из рискованного характера аграрного производства, его сезонности и прочих особенностей, старались добиться наиболее благоприятных условий для поддержки агропромышленных товаров на международном рынке.

В силу особенностей сельскохозяйственного производства международная торговля сельскохозяйственными товарами в наибольшей степени подвержена применению мер протекционизма. Важное значение традиционно имели и меры по стимулированию сбыта на зарубежных рынках, в том числе в форме экспортного субсидирования, которые теперь, однако, существенно ограничены многосторонними международными соглашениями. Ключевым фактором развития аграрного протекционизма служит стремление предотвратить негативные социальные последствия свертывания сельскохозяйственного производства под давлением иностранной конкуренции.

Другая сторона политики в области торговли сельскохозяйственными товарами – обеспечение поступления необходимых продовольственных ресурсов на внутренний рынок, которое тесно связано с политикой в области импорта продовольствия и проблемой зависимости от такого импорта. В последнее время проблема зависимости от импорта продовольствия в большинстве стран в значительной мере потеряла свою актуальность. В 80–90-е годы подавляющее большинство густонаселенных государств, которые ранее страдали от нехватки продовольствия, если и не добились полной самообеспеченности базисными продуктами питания, то практически избавились от импортной зависимости [2, с. 181].

Поэтому главной проблемой стала не обеспеченность продовольствием, но нахождение рынков сбыта для сельскохозяйственной продукции как внутри страны, так и за рубежом. Как правило, политика по развитию производства и экспорта сельскохозяйственной продукции сочетается с политикой жесткого протекционизма. Аграрный протекционизм часто является наиболее последовательным и жестким направлением протекционистской политики.

История регулирования этой части внешней торговли весьма показательна иллюстрируется на примере соглашений ГАТТ (обязательных для соблюдения членами ВТО). Проблемы регулирования аграрного сектора поднимались на всех этапах переговоров о либерализации торговли. Вначале обсуждения касались только сокращения таможенных пошлин на сельскохозяйственные продукты и продовольствие. При этом на первых трех раундах (Женева, Швейцария, 1947; Аннеси, Франция, 1949; Торквей, Великобритания, 1950–1951) основное внимание уделялось сокращению пошлин на несельскохозяйственные товары. Четвертый раунд (Женева, 1955–1956) проходил уже в условиях насыщенности рынка сельскохозяйственными товарами, что вынудило привлечь внимание к регулированию сельскохозяйственной торговли. Регулирование торговли продукцией аграрного сектора проходило на основании разграничения продукции на первичную (сырьевую) и продовольственную.

Вступление в ВТО вызывает немало споров в части последствий для сельского хозяйства. Государственная поддержка этого сектора национальной экономики в докризисные времена была довольно многообразна: так, рядом законодательных актов [4, 5, 6, 7] предусмотрены меры поддержки производителей сельскохозяйственной продукции в кредитных, лизинговых, страховых отношениях, в компенсации части стоимости затрат на производство и прочие. Данные меры, реа-

лизованные в форме субсидий и дотаций, позволяют снижать риски рыночной экономики и поддерживать существование сельского хозяйства как отрасли национальной экономики. Вступление в ВТО повлечет принятие Россией на себя обязательств по отмене таких мер поддержки либо снижению их. Субсидии позволяют поддерживать конкурентоспособный уровень цен на сельскохозяйственную продукцию. Исчезновение источника компенсации неконкурентной цены приведет к росту рыночной стоимости товаров. При этом потребитель будет выбирать более дешевый импортируемый товар.

При учете таких обстоятельств и условий присоединения к ВТО и зная, что поддержка национальных производителей в любом случае будет необходимой, при оказании поддержки необходимо сместить акценты в таких мерах. Поскольку вступление в ВТО исключает субсидирование сельскохозяйственных организаций, необходимо реализовывать финансовую поддержку методами, не запрещенными правилами ГАТТ-ВТО. Например, можно снизить финансовые потери от налогообложения (скажем, минимизировать либо снизить до сугубо номинальных величин налоги сельскохозяйственных организаций) при условии контроля качества продукции и генетической чистоты.

По результатам этого краткого обзора обстоятельств, сопутствующих присоединению России к Всемирной торговой организации, можно сделать следующие выводы:

1. Всемирная торговая организация является своеобразным союзом сильнейших экспортеров, призванным установить паритетные условия внешней торговли между участниками организации с целью либерализации внешнеторговой деятельности. Основной целью ВТО является создание условий добросовестной конкуренции между участниками ВТО, но не способствование вступлению новых участников ВЭД на международный рынок.

2. Со вступлением в ВТО возникает опасность импортозамещения на рынке сельскохозяйственной продукции, вызванного необходимостью снизить таможенные тарифы для импортируемой сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров. Следовательно, необходимо совершенствовать нетарифные ограничения, не упомянутые в ГАТТ и иных соглашениях ВТО.

3. Необходимо совершенствовать методы поддержки сельскохозяйственных предприятий, не прибегая к тарифным, техническим ограничениям и субсидированию производителей. Этот процесс будет достаточно трудоемким и потребует изменения большого количества нормативных актов, но, надо полагать, в данном случае цель оправдывает затраты на ее достижение.

Литература

1. ВТО: механизм взаимодействия национальных экономик: угрозы в возможности в условиях выхода на международный рынок / Под ред. С.Ф. Сутырина. – М.: Эксмо, 2008.
2. Основы торговой политики и правила ВТО. – М.: Международные отношения, 2006.
3. «О развитии сельского хозяйства». Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.2006). – Собрание законодательства РФ, 01.01.2007, № 1 (1 ч.), ст. 27.
4. «Об утверждении Правил распределения и предоставления в 2009–2011 годах из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации субсидий на поддержку экономически значимых региональных программ развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации». Постановление Правительства РФ от 31.12.2008; № 1096.
5. «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы». Постановление Правительства РФ от 14.07.2007 № 446.
6. «Об утверждении Правил предоставления в 2009–2011 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на компенсацию части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений и посадок многолетних насаждений». Постановление Правительства РФ от 31.12.2008 № 1091 (ред. от 18.05.2009).
7. «Об утверждении Правил предоставления в 2008–2010 годах из федерального бюджета субсидий на проведение закупочных и товарных интервенций продовольственного зерна». Постановление Правительства РФ от 24.01.2008 № 24 (ред. от 15.07.2008).
8. Main stages of Russia's WTO accession negotiations, 12.12.2007. <http://www.wto.ru/russia.asp?f=etaps&t=10> (дата обращения 22.02.2010).
9. Uruguay Round Protocol GATT 1994 http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/ursum_e.htm#General, Итоговый документ Уругвайского раунда переговоров ГАТТ 1994, Сайт Всемирной торговой организации (дата обращения – 20.02.2010).

10. General agreement on tariffs and trade summary. Обзор Генерального соглашения по тарифам и торговле, сайт Всемирной торговой организации http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/ursum_e.htm#General (дата обращения 24.02.2010).

11. WTO Legal texts – the WTO agreements – agriculture http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm Международно-правовые документы ВТО, Соглашения ВТО по вопросам сельского хозяйства; сайт Всемирной торговой организации (дата обращения – 18.02.2010).

УДК 339.13

СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА МЯСА И МЯСОПРОДУКТОВ В КАЗАХСТАНЕ

Л.А. Коптева, к. э. н., проф.,

ЦДОТ Алматинской академии экономики и статистики (г. Костанай)

Аннотация

В статье рассматривается рынок мяса в Костанайской области. Анализ среды мясоперерабатывающего комплекса проведен со стороны рынка сырья и потребительского рынка. Показаны особенности развития конкурентной среды рынка мясопродуктов региона.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, маркетинг, конкурентная среда, рынок мяса и мясопродуктов, государственная поддержка.

Key words: competition, competitive ability, marketing, competitive environment, market of the meat and meat foods, state support

Рынок мяса и мясных продуктов – один из самых крупных сегментов продовольственного рынка Казахстана как по емкости (объемам продаж и покупок, количеству видов продаваемых товаров), так и по числу хозяйствующих субъектов. Важная роль рынка мяса и мясопродуктов обусловлена их значимостью как основного источника потребления белков животного происхождения, необходимых в рационе питания человека.

Состояние развития этого сегмента в продовольственном рынке можно квалифицировать как начальный период формирования полноценного цивилизованного рынка мяса и мясопродуктов, которому присуща стихийность происходящих процессов без налаженной экономической системы рыночных механизмов.

С началом реформирования экономики в РК вместо постепенного перехода от административных к экономическим методам регулирования процессов производства продуктов питания и распределения товарных потоков продовольствия между регионами государство фактически отказалось участвовать в преобразовании продовольственной системы страны. Это привело к дестабилизации всех составляющих системы обеспечения населения продовольствием, что выразилось в резком снижении объемов сельскохозяйственного и промышленного производства продовольствия в республике. В результате в настоящее время в отдельных сегментах продовольственного рынка стала актуальной проблема обеспечения продовольственной безопасности страны.

Так, в Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 6 февраля 2008 г. отмечается, что «в стране должна быть обеспечена продовольственная безопасность» и что «особое внимание требуется уделить стимулированию производства важнейших продуктов питания, по которым не удовлетворяется потребность страны».

До начала рыночных преобразований в республике обеспечение населения мясом и мясными продуктами, как и другой продовольственной продукцией, осуществлялось в рамках системы централизованного формирования и распределения продовольственных фондов, строго регламентированного ценообразования. Основной объем переработки скота и птицы приходился на крупные государственные мясоперерабатывающие комбинаты, которые были монополистами в области выработки мясопродуктов. В результате производство и реализация этой группы продовольст-

вия, как и прочих, осуществлялись при отсутствии одного из важнейших факторов, обеспечивающих эффективное функционирование экономической системы рыночного типа, – конкуренции [1].

Успешное формирование цивилизованного рынка мяса и мясopодуктов, как и других товарных рынков, возможно при создании благоприятных условий (экономических, правовых и т. д.) для развития конкурентной среды. Уровень конкурентоспособности рынка зависит в первую очередь от количества товаропроизводителей, представленных на нем.

Следовательно, увеличение объемов производства этой группы продуктов различными товаропроизводителями является одним из главных условий формирования полноценного рынка мяса и мясopодуктов [2].

Производство и переработка мясной продукции являются одной из приоритетных отраслей, от состояния и потенциала которой во многом зависит продовольственная безопасность страны, а также уровень и темпы развития связанных с ней предприятий пищевой промышленности.

Рыночная переориентация экономики Казахстана привела мясную индустрию к созданию конкурентоспособных мясopерерабатывающих производств, поэтому в настоящее время особенно важным становится повышение конкурентоспособности предприятий и их продукции.

Анализ среды мясopерерабатывающего комплекса необходимо рассмотреть со стороны рынка сырья и потребительского рынка. Костанайская область является сырьевой базой для металлургических предприятий Казахстана. В Костанайской области развито мясомолочное животноводство. Лидирующими мясными регионами традиционно остаются Северный Казахстан и Костанайская область, где содержится более четверти всего скота в республике. Более 80% крупного рогатого скота составляют мясные породы. Численность основных видов сельскохозяйственных животных Костанайской области на 1 октября 2009 г.: увеличилось поголовье всех видов скота и птиц, в том числе коров – 284,4 тыс. голов (рост 3,2%), свиней – 401,1 тыс. голов (рост 5,3%), овец и коз – 367,9 тыс. голов (рост – 4,6%), лошадей – 85,4 тыс. голов (рост 2,8%), птицы – 4 млн 402,2 тыс. голов (рост 7,1%) [3, с. 56].

Так как объемы производства зависят от количественных факторов (поголовья скота) и качественных факторов (продуктивность скота), то изменение поголовья скота оценено на основе статистических данных (табл. 1) [4, с. 6–8].

Таблица 1
Поголовье скота в Костанайской области по всем категориям хозяйств по состоянию на 1 декабря 2009 г.*

Численность скота и птицы, тыс. голов	Годы				
	2005	2006	2007	2008	2009
Крупный рогатый скот	501,8	516,6	536,9	556,8	570,7
в т. ч. коровы	239,1	251,1	260,4	279,6	283,8
Овцы и козы	271,1	291,1	307,7	324,7	345,7
Свиньи	249,6	272,8	288,3	301,8	337,3
Лошади	68,6	71,9	75,5	79,7	84,1
Птица	3 521,0	3 667,8	3 949,3	4 131,1	4 340,1

* По данным департамента статистики Костанайской области.

Увеличение численности скота произошло преимущественно за счет хозяйств населения и сельскохозяйственных предприятий. Так, на 1 декабря 2009 года в объеме реализации скота на убой эта категория хозяйств занимает 83–86%. Увеличение производства основных видов животноводческой продукции отмечается в большинстве районов области. В области функционируют 36 аттестованных субъектов племенного животноводства, в них содержится 33 396 голов КРС, что составляет от общего поголовья 5,9%. Всего по области удельный вес племенных животных составляет: КРС – 6,8% (рост на 1,1%); свиней – 0,6% (рост на 0,3%); лошадей – 0,5% (на уровне предыдущего года) [5]. Основными производителями мяса являлись хозяйства Костанайского района – 22 667,0 т, Сарыкольского района – 20 202,5 т, Карасуского района – 16 808,5 т, Федоровского района – 16 652,9 т.

В рыночных условиях необходимо отметить ряд особенностей, присущих продукции животноводства. Так, она производится и реализуется в течение всего года, имеет постоянный и устойчивый спрос, обладает гибкостью в изменении масштабов производства. Продукция животноводства отличается недолговечностью хранения, но в то же время, будучи предметом потребления первой необходимости, она пользуется устойчивым спросом, что гарантирует рынок ее сбыта [6, с. 72].

Рассмотрим рынок с точки зрения потребителей. Общее количество населения по области в 2009 году составило 908,0 тыс. человек, из них в Костанайе проживает 223,6 тыс. человек, что составляет 22% населения области.

Помимо людей для рынков важна еще и их покупательская способность. Общий уровень покупательской способности зависит от уровня текущих доходов, цен, сбережений, экономических спадов, уровня безработицы и др. По данным Костанайского областного департамента статистики, среднемесячная номинальная заработная плата одного работника на предприятиях области за январь 2009 года составила 43 366 тенге, или 110,7% к соответствующему месяцу 2008 г.

При этом индекс реальной заработной платы, с учетом поправок на инфляцию, составил 101,4%.

Большое влияние на деятельность предприятия оказывают экономические показатели, основным из которых является инфляция. Индекс потребительских цен, характеризующий общий уровень инфляции, в феврале 2009 г., по сравнению с декабрем 2008 г., составил 100,7%, в том числе на продовольственные товары – 100,2%, непродовольственные – 101,1%, платные услуги – 101,1%.

Составляющими рынка мясопродуктов являются: рынок колбасных изделий; рынок полуфабрикатов; рынок мясных консервов; рынок мяса.

Основной объем спроса на рынке обеспечивают местные производители.

Крупные производители используют стратегию дифференциации продукции – выпускают значительное количество ее разновидностей. В результате новым предприятиям трудно найти свою рыночную нишу среди этого изобилия мясопродуктов.

Особенностями развития конкурентной среды рынка мясопродуктов региона являются: зависимость предприятия от внутренних поставок; тенденция к концентрации рынка даже с учетом увеличения хозяйствующих субъектов, действующих на данном рынке; лидирующая конкурентная позиция на рынке [6, с. 74].

В последние годы наметились положительные тенденции: расширяется ассортимент и улучшается качество производимой продукции, обновляются и модернизируются производства, внедряются новые технологии. В области действует 40 цехов по производству мясных продуктов; 4 цеха по производству мясных консервов; 36 цехов по производству колбасных изделий.

В сравнении с предыдущим годом производство мяса и субпродуктов увеличено на 14,9% (3549 т), произведено 2515 т колбасных изделий (увеличение на 3,1%).

По заготовке мяса функционируют 155 пунктов, из них стационарных – 22 [7].

Качество отечественного мясопродукта находится на должном уровне, но он не выдерживает ценовой конкуренции с импортными продуктами. В современных экономических условиях очень остро стоит проблема обеспечения выпуска качественной продукции за определенную цену. Потребители в своих ожиданиях сегодня стали более требовательными.

Информация должна быть однозначно понимаемой, полной и достоверной, не вводящей в заблуждение потребителей относительно состава, свойств, пищевой ценности (для пищевой продукции), природы, происхождения, способа изготовления (производства) и употребления (применения).

Изменился и современный рынок товаров массового спроса – необходим большой ассортимент продукции хорошего качества. Существуют различные показатели качества продукции, каждый из которых должен отвечать определенным требованиям или ожиданиям потребителей. В свете вышеизложенного надо подходить к разработке нового ассортимента продукции с учетом требований заказчика и потребителя: качественная продукция – цена – затраты на производство – спрос – реализация.

Принцип «Качество любой ценой» уже никого не может удовлетворить, так как только организационными мерами невозможно обеспечить конкурентоспособность продукции [8, с. 44].

В целях дальнейшего развития животноводства Костанайской области начата реализация инвестпроектов по строительству откормочных площадок, молочно-товарных ферм и модернизации птицефабрик.

В целях поддержки развития животноводства области выделены субсидии по нескольким направлениям:

- из республиканского бюджета по программе «Поддержка племенного животноводства» – 238,1 млн тенге, из них на реализацию племенного молодняка – 116,6 млн тенге, на искусственное осеменение – 19,6 млн тенге, на реализацию плем. яйца – 14,2 млн тенге, на развитие ТОО «Казак тулпары» – 87,7 млн тенге;

• по программе «Повышение продуктивности и качества продукции животноводства» – 915,8 млн тенге, в том числе на реализацию говядины – 258,3 млн тенге, свинины – 10,7 млн тенге, мяса птицы – 6,6 млн тенге, молока – 293,7 млн тенге, пищевого яйца – 346,5 млн тенге.

Выделенные средства освоены полностью.

Кроме того, из областного бюджета по программе «Поддержка развития животноводства» выделено и полностью освоено 21,4 млн тенге.

В настоящее время область работает над реализацией 34 инвестпроектов в сельскохозяйственной отрасли на сумму 40,4 млрд тенге (в животноводстве – 11 проектов на сумму 5,9 млрд тенге, в растениеводстве – 5 на 3,7 млрд тенге, в переработке – 13 на 12,6 млрд тенге, в птицеводстве – 5 на 18 млрд тенге).

Из них правлением АО «Национальный управляющий холдинг «КазАгро» одобрено 7 на сумму 9,5 млрд тенге:

- животноводство – 3 проекта на сумму 2,9 млрд тенге;
- птицеводство – 2 проекта на 3,7 млн тенге;
- переработка – 2 проекта на 2,9 млрд тенге.

На стадии реализации 22 проекта общей стоимостью 29 871,7 млн тенге, по ним освоено 7930 млн тенге, или 26,5%, планируется создать 1324 рабочих места [3].

Несмотря на стабилизацию и некоторый рост собственного производства, в последние годы на внутреннем рынке наблюдается тенденция наращивания импорта мяса птицы, колбасных изделий и мясных консервов (до 64%). Существует проблема отставания мясоперерабатывающих предприятий страны по их техническому оснащению современным оборудованием и передовыми технологиями.

Решение имеющихся в мясной промышленности проблем позволит наполнить внутренний рынок широким ассортиментом мясных продуктов отечественного производства, повысить эффективность работы действующих предприятий, улучшить качество и конкурентоспособность продукции, открыть высокотехнологичные, ориентированные на экспорт производства, создать новые рабочие места.

Поэтому одной из актуальных задач мясоперерабатывающей отрасли страны является повышение конкурентоспособности ее предприятий, так как именно от эффективной и конкурентоспособной деятельности этих предприятий зависят дальнейшее развитие и процветание отрасли.

В настоящее время мясоперерабатывающие предприятия функционируют в условиях жесткой конкуренции, которая особенно наблюдается со стороны зарубежных производителей [2].

Характеризуя в целом конкурентную среду рынка мясной продукции, следует отметить положительные сдвиги в ее развитии. Конкурентная среда заметно улучшается, постепенно формируется рыночная инфраструктура, повышается конкурентоспособность ряда предприятий, растет доля реализации продуктов отечественной промышленной переработки, улучшается качество выпускаемой продукции, складывается многоканальный внутренний рынок.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о положительном развитии современной мясоперерабатывающей отрасли, однако нужно отметить, что в отрасли существует еще ряд актуальных проблем, таких как технологическое и техническое отставание предприятий, наличие неэффективных производств и бездействующих предприятий, неконкурентоспособность мясной продукции на внешнем рынке, недостаток финансовых средств предприятий и пр.

Для защиты национального рынка и обеспечения продовольственной безопасности применяются тарифные и нетарифные меры регулирования импорта. Среди нетарифных методов ограничения импорта наиболее распространены: введение санитарных стандартов на мясо, повышение требований к упаковке и маркировке товара, контроль качества и безопасности. Для вытеснения зарубежных производителей с рынка и насыщения рынка продукцией отечественного производства необходимо усилить государственную поддержку аграрного сектора [10].

Для конкурентного функционирования рынка мясопродуктов в Казахстане необходимо, во-первых, создание достаточной и качественной сырьевой базы для мясоперерабатывающих предприятий; во-вторых, планомерное развитие инфраструктуры рынка мясопродуктов; в-третьих, активизация деятельности мясоперерабатывающих предприятий по изготовлению мяса и мясных изделий, увеличение использования предприятиями производственных мощностей; в-четвертых, проведение комплексных маркетинговых исследований каждым мясоперерабатывающим предприятием и другим хозяйствующим субъектом рынка мясопродуктов; и, наконец, в-пятых, постоянное проведение каждым хозяйствующим субъектом, присутствующим на рынке мясопродуктов, экономического анализа своего бизнеса и конкурентной среды.

Литература

1. Жанабаева Ж.К. Стратегия развития рынка мяса и мясopодуктов в новых экономических условиях хозяйствования: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Алматы, 2008. – 26 с.
2. Жанабаева Ж.К. Проблемы переработки мяса и мясopодуктов в РК // Межд. науч.-практ. конф. «Проблемы ветеринарии и животноводства», посвящ. 100-летию проф. М.А. Еркекова. – Алматы: Казах. нац. аграр. ун-т, 2006.
3. Социально-экономическое развитие Костанайской области. – Костанай, 2009. – С. 56.
4. Статистический ежегодник Костанайской области // Основные показатели развития животноводства Костанайской области по состоянию на 1 декабря 2009 г. Серия 3. С. 6–8, 94.
5. Web-страница Департамента статистики Костанайской области. www.kostanai.stat.kz
6. Машанова С.А.. Анализ рынка мясopодуктов Западно-Казахстанской области // Вестник КазНУ. Серия экономическая, 2009. № 4 (74). – С. 72.
7. Официальный сайт акимата Костанайской области. www.kostanay.kz
8. Маркетинговое исследование «Организация мясopерабатывающих комплексов с производством блочного мяса и крупнокусковых нарезок в вакуумной упаковке на территории Костанайской и Северо-Казахстанской области». 2009.
9. Джусибалиева А.К. Современное состояние и анализ конкурентной среды мясopерабатывающей отрасли Казахстана // Вестник КазЭУ им. Т. Рыскулова. № 4, 2008, 0,5 п. л.
10. Бельгибаева Ж.Ж. Маркетинговые исследования особенностей потребления мяса и мясopодуктов в Казахстане // Ташкент. Сельское хозяйство Узбекистана, 2008. – № 3. – С. 17–19.

УДК 338.43

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В АПК

М.С. Марамыгин, д. э. н., проф., УрГЭУ;
Д.В. Новоселов, асп., УрГЭУ

В последнее время тема государственно-частного партнерства в нашей стране приобретает все большую актуальность. Термин «государственно-частное партнерство» чаще звучит в СМИ, из уст представителей государства различного уровня, бизнес-сообщества, а также ученых и специалистов.

Однако на данный момент в научной литературе и периодических печатных изданиях отсутствует общепризнанное определение государственно-частного партнерства, которое в полной мере и адекватно отражало бы сущность этой экономической категории. Законодательного определения понятия «государственно-частное партнерство» в России также пока нет. Очевидно, это вызвано тем, что процесс формирования практики и методологии государственно-частных партнерств начался относительно недавно. Можно выделить их следующие базовые признаки¹:

- сторонами являются государство и частный бизнес;
- взаимодействие сторон закрепляется на официальной, юридической основе (соглашения, договоры, контракты);
- взаимодействие указанных сторон имеет партнерский, равноправный характер (т. е. в обязательном порядке должны соблюдаться паритет, баланс обоюдных интересов);
- государственно-частное партнерство имеет четко выраженную публичную, социальную направленность (его главная цель – удовлетворение государственного интереса);
- в процессе реализации проектов консолидируются, объединяются активы (ресурсы и вклады) сторон;
- финансовые риски и затраты, а также достигнутые результаты распределяются между сторонами в пропорциях согласно взаимным договоренностям, зафиксированным в соответствующих соглашениях, договорах, контрактах.

¹ Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. – 2008. – № 8.

Существуют различные точки зрения на определение понятия государственно-частного партнерства. Так, экономист В.Г. Варнавский считает, что «партнерство государства и частного сектора это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР, вплоть до сферы услуг»².

Ф.И. Шамхалов³ определяет взаимодействие предпринимательства и государства как систему общественных отношений между структурами политической и хозяйственной власти по поводу использования ими в своих специфических интересах всей совокупности экономических ресурсов общества. Сущность взаимодействия видится в согласовании, своеобразной интеграции действий политической и хозяйственной власти на основе консенсуса экономических интересов сторон в целях наиболее эффективной реализации специфических функций каждой из них, достижения их стратегических целей.

Современный толковый словарь русского языка трактует понятие «союз» в качестве «тесного соединения», ставя знак тождества между терминами «союз» и «содружество». Принимая во внимание менталитет современного российского общества, можно предположить, что трактовка сущности государственно-частного партнерства в качестве альянса (союза, тесного соединения) будет ассоциироваться в сознании широкой общественности как «сращивание» государства (власти) и частного капитала.

По нашему мнению, государственно-частное партнерство – это специфическая система равноправных отношений государства и частного бизнеса на определенный период времени, выражающаяся в различных формах, с целью максимально эффективного использования имеющихся ресурсов на основе паритета интересов, прав и обязательств сторон, конечным итогом которых является получение частным бизнесом прибыли, а государством – решение социальных задач.

Государственно-частное партнерство можно выделить в самостоятельную экономическую категорию, поскольку оно возникает как формализованная кооперация государственных структур и частного бизнеса на основе договоренности, создаваемая для достижения конкретных целей.

Главной особенностью государственно-частного партнерства, по общему мнению ученых, экспертов и специалистов, является обилие самых различных форм, в которых оно находит свое проявление.

Например, Л.Н. Дробышевская выделяет следующие формы государственно-частных партнерств: контракты на выполнение работ и оказание общественных услуг, поставка продукции для государственных нужд; контракты технической помощи; контракты на управление; лизинг; соглашения о разделе продукции; инвестиционный контракт; концессии; акционирование, долевое участие частного капитала в государственных предприятиях⁴.

При этом первые четыре формы партнерств представляют собой различные варианты контрактной системы, следующие три – концессий и близких к ней форм, совместные предприятия имеют множество типов в зависимости от степени участия государства, организационных форм и т. д. Понятие государственно-частного партнерства чаще всего соотносится с капиталоемкими проектами, например, строительством трубопроводов, железных дорог и т. п.

В других источниках к числу организационно-экономических форм государственно-частных партнерств относятся следующие:

- акционерные общества (АО) с государственным участием, дающим право на управление (не ниже блокирующего пакета);
- инвестиционные проекты, финансируемые частично за счет бюджетных инвестиций, кредитов, грантов с последующей передачей объекта инвестиций в частную собственность или с участием частного капитала в управлении государственным объектом;
- особые экономические зоны (ОЭЗ) и проекты, где частным инвесторам предоставляются налоговые и таможенные льготы, льготы при пользовании землей, инфраструктурой и т. д.;
- концессии на использование природных ресурсов, патентов, торговых марок и т. д.;
- соглашения о разделе продукции (СРП).

Важнейшей формой государственно-частных партнерств, по мнению ряда исследователей, являются акционерные общества, где государству принадлежит контрольный или блокирующий

² Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы и перспективы // Отечественные записки. – 2004. – № 6.

³ Шамхалов Ф.И. Государство и экономика. Власть и бизнес. М.: Экономика, 2005.

⁴ Дробышевская Л.Н. Инновационная экономика в зеркале устойчивого развития // Финансы и кредит. науч.-практ. и теорет. журнал. – 2005. № 12.

пакет. Такие АО действуют во Франции, Италии, Норвегии в сфере добычи нефти и газа, их транспортировки, производства и распределения электроэнергии. Они не менее эффективны, чем частные компании, но лишь при соблюдении следующих условий: равные условия конкуренции, недопущение монополии; государственный контроль за инвестициями и их эффективностью; прозрачность информации об издержках, государственно-общественный контроль за тарифами, их стабильность на длительную перспективу; определение рыночной капитализации на фондовом рынке при строгом соблюдении законодательства⁵.

Другой формой государственно-частных партнерств являются особые экономические зоны (ОЭЗ). В развивающихся странах (Китай, Южная Корея) преобладают экспортно-ориентированные ОЭЗ, нацеленные на привлечение иностранных инвестиций и призванные способствовать достижению высоких темпов роста экономики и ее структурному обновлению.

Концессия как форма партнерства позволяет привлечь частные, в т. ч. иностранные, капиталы при сохранении государственной собственности на природные ресурсы. При этом договор концессии заключается на длительный срок и может быть расторгнут не по усмотрению чиновника, а лишь через суд при невыполнении условий концессии. В договоре предусматривается стабильность налогообложения на длительный срок, предоставление кредитов на 30 лет и более пулом (консорциумом) инвесторов. Концессия представляет собой пограничную форму между приватизацией и государственным управлением⁶.

Следует отметить, что в России концессионные соглашения (договоры) выбраны в качестве основной формы партнерства государства и бизнеса⁷.

Концессии (согласно консолидированному мнению большинства ученых, специалистов и экспертов) представляют собой в наибольшей степени развитую, комплексную и перспективную форму государственно-частного партнерства.

Особенность концессии состоит в том, что государство в рамках партнерских отношений, оставаясь полноправным собственником имущества, составляющего предмет концессионного соглашения, уполномочивает частного партнера выполнять в течение определенного срока оговариваемые в соглашении функции и наделяет его с этой целью правами, необходимыми для обеспечения функционирования объекта концессии. За пользование государственной собственностью концессионер вносит плату на условиях, оговоренных в концессионном соглашении. Право же собственности на продукцию, выработанную по концессии, передается частному бизнесу⁸.

По мнению В.Г. Варнавского, «конкурентное преимущество» концессий перед другими формами государственно-частного партнерства заключается в следующем⁹:

- концессионные соглашения (договоры), в отличие от контрактных, арендных и др., имеют долгосрочный характер, что, в свою очередь, дает концессионеру и концеденту возможность осуществлять стратегическое планирование своей деятельности;
- в процессе реализации концессионных соглашений (договоров) частный сектор имеет наиболее полную степень свободы в принятии управленческих и административных решений, что коренным образом отличает концессии от совместных (государственно-частных) предприятий;
- концедента (государственного или муниципального образования) в пределах существенных условий концессионного соглашения (договора) имеется вполне достаточное количество так называемых «рычагов воздействия» на концессионера в случае нарушения последним указанных условий, а также при возникновении острой потребности защиты публичного (общественного) интереса;
- концедент (государственное или муниципальное образование) уступает (передает) концессионеру исключительно права владения и пользования объектом своей собственности на возмездной основе, оставляя за собой право распоряжения ею.

В соглашениях о разделе продукции (СРП) частная компания осуществляет крупные инвестиции в разработку месторождения, компенсируя их за счет выручки от реализации продукции после завершения обустройства месторождения. При этом компания выплачивает НДС и другие

⁵ Дерябина М. Указ. соч.

⁶ Попов А.И. Концессионные риски в государственно-частном партнерстве // Финансы и кредит. – 2007. – № 19.

⁷ Попондопуло В.Ф. Концессионное соглашение – правовая форма государственно-частного партнерства // Правоведение. – 2008. – № 4.

⁸ Курбатов А.Я. Правовое регулирование деятельности государственных корпораций как организационно-правовой формы юридических лиц // Подготовлен для системы «Консультант Плюс».

⁹ Варнавский В.Г. Указ. соч.

налоги, кроме налогов на прибыль, НДС и на имущество, а также обязуется обеспечивать определенную долю участия местных компаний.

Еще одной формой государственно-частных партнерств может выступать лизинг, который в мировой практике рассматривается как организационно-экономическая форма инвестирования свободных или привлеченных финансовых ресурсов в приобретение материальных или нематериальных активов с целью его передачи заказчику (как правило, по его выбору) для извлечения дохода¹⁰.

Эффективность лизинга по сравнению с другими формами инвестиции заключается в том, что лизинг выступает также как вид товарного кредита под меньший по сравнению с банковским процент (залогом служит предмет лизинга, что уменьшает риски). Лизинг позволяет приобрести активы, не внося их полную стоимость до начала производства, причем лизинговые платежи полностью включаются в себестоимость, что уменьшает базу налогообложения. По финансовой отчетности объект финансового лизинга находится на балансе получателя, что увеличивает его амортизационный фонд. Особую роль лизинг играет для малых и средних предприятий, в агропромышленном комплексе, а также в капиталоемких отраслях.

Лизинговое соглашение более гибко, чем ссуда, так как предоставляет возможность обеим сторонам выработать удобную схему и график выплат после получения выручки от реализации товаров, произведенных на лизинговом оборудовании, в т. ч. в натуральной форме. Для лизингополучателя уменьшается риск морального и физического износа и устаревания имущества, т. к. оно не приобретает в собственность, платежи по лизингу не привязаны к нормам амортизации, участники сделки заинтересованы в ускоренной амортизации имущества, его сложное техническое обслуживание и модернизацию берет на себя поставщик.

Крупные лизинговые компании организуют полное сервисное обслуживание, применяют рассрочку платежей и скидки, увеличивают сроки лизинга и гарантируют при необходимости обратный выкуп имущества (у крупных компаний 60–80% операций связано с зарубежным оборудованием). В развитых странах на основе лизинга реализуется 30–40% производственных инвестиций, в России – лишь 5–6%.

В настоящее время сельское хозяйство не является привлекательной сферой для частных инвестиций, причинами тому служат низкая доходность предприятий, медленная оборачиваемость капитала по сравнению, например, с перерабатывающей промышленностью, высокие отраслевые и форс-мажорные риски. Поэтому создание условий для прихода инвестиций в такую рискованную отрасль, как, например, животноводство, целиком и полностью лежит на государстве¹¹.

В целом, из многообразия форм государственно-частных партнерств можно выделить основные:

- различные государственные контракты;
- арендные отношения;
- финансовая аренда (лизинг);
- государственно-частные предприятия;
- соглашение о разделе продукции (СРП);
- концессионные соглашения (договоры).

Основными современными инструментами государственно-частного партнерства в России в настоящее время являются:

- инвестиционный фонд;
- Банк Развития и другие государственные корпорации;
- особые экономические зоны;
- венчурные фонды;
- концессии.

Инвестиционный фонд Российской Федерации, созданный еще в 2005 году, является одним из основных механизмов государственно-частного партнерства и наиболее востребованным в государственной инвестиционной политике на данный момент. Цель инвестиционного фонда – предоставление государственной поддержки в реализации инвестиционных проектов, имеющих общегосударственное значение и осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства. Массовое использование тормозится из-за неотработанной процедуры согласования и проблемами в законодательстве.

¹⁰ Варнавский В. Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. – М.: Наука, 2005.

¹¹ Бадмаев А.В. Лизинг сельскохозяйственной техники: использовать возможности государственно-частного партнерства / А.В. Бадмаев, С.Ю. Ханхалаева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 10.

Инвестиционный фонд предназначен для предоставления государственной поддержки:

- инвестиционных проектов, комплексных инвестиционных проектов и концессионных проектов, имеющих общегосударственное значение, направленных на социально-экономическое развитие Российской Федерации в части создания и развития инфраструктуры (в том числе социальной) и осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства;
- инвестиционных проектов, имеющих региональное и межрегиональное значение, осуществляемых на условиях государственно-частного партнерства, направленных на социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации в части создания и развития объектов транспортной, коммунальной и энергетической инфраструктуры государственной собственности субъектов Российской Федерации и муниципальной собственности, а также для реализации инновационных проектов.

В настоящее время в условиях кризиса при одобрении проектов Инвестиционным фондом делается упор на их социальную направленность. Утверждаемые проекты должны обеспечивать выход на конкретный результат в течение 3 лет, быть ориентированы на удовлетворение стабильного спроса, реализовываться по большей части в относительно проблемных регионах и предусматривать создание значительного числа рабочих мест.

По данным консалтинговой компании «ФОК»¹², в 2009 году правительственной комиссией Инвестиционного фонда одобрено 6 проектов и подписаны инвестиционные соглашения о финансировании. Незначительное количество одобряемых проектов обусловливается сложностью процедуры прохождения и утверждения заявки.

Некоторые отечественные специалисты считают, что перспективным инструментом государственно-частных партнерств в России могут стать венчурные фонды¹³.

Однако в настоящее время еще не решен вопрос выбора организационно-правовой формы для венчурных фондов (венчурные фонды осуществляют деятельность в форме ЗАО, коммандитного товарищества, простого товарищества)¹⁴.

Также одним из инструментов государственно-частного партнерства является государственная корпорация «Внешэкономбанк». В соответствии с Федеральным законом «О банке развития» за ним закреплена функция участника рынка государственно-частного партнерств. Существенной нагрузки, по нашему мнению, данный инструмент не несет, поскольку его основными задачами являются консультирование, разработка методологии, информационное обеспечение, разработка вопросов нормативного характера и прочие¹⁵.

В целом, можно отметить, что государственно-частное партнерство – качественно новый и эффективный способ привлечения инвестиций в реальный сектор. Партнерства такого типа могут не только способствовать росту экономики в кризисный период, но и развивать социально важную инфраструктуру.

В аграрно-промышленной сфере государство может использовать такие инструменты, как кредитные гарантии и льготы, субсидии и налоговые послабления. Так, например, среди отраслей хозяйства в странах ЕС подобными льготами длительное время пользуется, прежде всего, аграрный сектор развитых стран. На его поддержку там затрачивается, как правило, 3–4%, а в Швейцарии – даже 6% национального ВВП. В ЕС содействие сельскому хозяйству всех стран оказывается из единого аграрного фонда, на который приходится 3/4 всех бюджетных расходов союза. Такое содействие нацелено на достижение и поддержание как минимум самообеспечения стран-членов ЕС основными продуктами питания умеренного пояса (зерно, мясо, молоко и т. д.) и сохранение достаточно сильной прослойки крестьянства как одной из важных опор социальной стабильности общества¹⁶.

Интересным в аграрной отрасли может быть использование особых экономических зон, которые вполне могут иметь агропромышленную направленность. Например, подобный проект был недавно разработан компанией «ФОК» в Амурской области¹⁷.

Создание особых экономических зон не только федерального, но и регионального уровня существенно расширит потенциал использования этого инструмента в целях развития АПК.

¹² <http://www.foconsult.ru> (официальный сайт консалтинговой компании «Финансовый и организационный консалтинг»).

¹³ Михеев В.А. Государственно-частное партнерство: политика и механизм реализации // Проблемы формирования государственных политик в России. – Научный эксперт. М., 2006.

¹⁴ Плетнев М.В. Проблемы правового регулирования деятельности венчурных фондов // Безопасность бизнеса. – 2008. – № 1.

¹⁵ <http://www.veb.ru/ru/PPP> (официальный сайт госкорпорации «Внешэкономбанк»)

¹⁶ Ясин Е. Модели экономики и системы ценностей // Вопросы экономики. – 2003. – № 4. – С. 5.

¹⁷ <http://www.foconsult.ru>

Развитие лизинга как формы государственно-частного партнерства в аграрном секторе имеет большие перспективы, принесет выгоду обеим сторонам. Для государства это в первую очередь дает выгоды, связанные с ускорением реализации поставленных целей в социально-экономической политике, с эффективным использованием выделяемых средств, с привлечением знаний и управленческого опыта частного сектора, более гибко реагирующего на изменение рыночных потребностей; обеспечивает снижение нагрузки на бюджеты всех уровней и высвобождение в связи с этим финансовых ресурсов, которые можно направить на решение других социальных задач¹⁸.

Не исключено также, что в перспективе в аграрных регионах могут быть задействованы концессионные механизмы, в том числе для строительства и реконструкции социальных объектов (прежде всего, в сфере здравоохранения), а также коммунальной инфраструктуры. Пока в этом смысле внимание инвесторов концентрируется на крупных городах и проектах, связанных с топливной энергетикой, транспортом, но постепенно сфера интересов должна расширяться.

В целом в АПК может применяться целый спектр механизмов государственно-частных партнерств, но запуск каждого из них требует существенной предварительной проработки и готовности сторон (государства и бизнеса) к долгосрочному партнерскому сотрудничеству.

УДК 338.43

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК РЕГИОНА

Н.Н. Махова, к. э. н., УрГСХА

Резкое обострение экономического кризиса в 90-е годы продемонстрировало несовместимость либеральной модели рыночного реформирования с реалиями российской экономики и острою необходимость государственного участия в регулировании экономических процессов. Проводимые реформы привели к продолжительному спаду производства, дефициту сырья и материалов, диспаритету цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, тяжелому финансовому состоянию большинства предприятий, потере традиционных рынков сбыта и нестабильности хозяйственных связей. Вышеперечисленные проблемы все еще не разрешены окончательно и периодически дают о себе знать, требуя серьезного подхода. Рыночный механизм не в состоянии разрешить все проблемы экономического роста, чем и объясняется актуальность проблемы определения границ государственного вмешательства в функционирование экономики регионального агропромышленного комплекса и методов его регулирования.

Существует большое количество публикаций по данной проблеме, однако изначальным недостатком подходов различных зарубежных и отечественных исследователей к вопросам регулирования экономической деятельности является то, что они не рассматривали эффективность такого управления как результирующую и зависящую от многих факторов деятельности. Современный механизм регулирования АПК региона следует представлять как интегрированную систему форм, методов, средств, с помощью которых осуществляется воздействие государства на объекты комплекса.

Вообще, государственное регулирование современной экономики АПК осуществляется с помощью системы типовых мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера правомочными государственными учреждениями в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям. Такое регулирование осуществляется по трехуровневой системе управления: на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления. На каждом уровне системы управления целесообразно осуществлять воздействие на комплекс его составляющих, реализуя определенный набор задач. Среди составляющих воздействия на АПК региона следует выделить экономическую, правовую, политическую, социальную и технологическую (рис. 1).

¹⁸ А.И. Гончаров, Г.А. Плотникова. Лизинг как финансовый элемент механизма государственно-частного партнерства в животноводстве // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 19.

Рис. 1. Алгоритм государственного регулирования АПК региона

В каждой из вышеперечисленных составляющих, впрочем, имеется ряд специфических проблем, требующих внимательного рассмотрения и разрешения. Этот факт следует учитывать при решении последовательности задач в составляющих системы воздействия на АПК региона.

Экономическая составляющая подразумевает обеспечение эффективного функционирования системы налогообложения, товарных бирж, кредитной системы, ценообразования и т. д.

Очевидно, что налоги представляют собой не просто взимание государством с физических и юридических лиц обязательных платежей для финансирования государственных расходов, но и мощный экономический регулятор, способный влиять на хозяйственную и социальную жизнь общества. Однако не секрет, что действующая налоговая система угнетает экономику, особенно производственный сектор. Согласно расчетам, при добросовестной уплате всех налогов средние предприятия обязаны перечислять в бюджет 46% вновь созданной стоимости [1].

Даже в развитых странах со стабильной социально-экономической обстановкой столь высокие ставки налогов являются редкостью и, как правило, ведут к низким темпам экономического роста. Российские предприятия вынуждены осваивать принципы кооперативного управления, адаптироваться к конкуренции. При неблагоприятном налоговом режиме это малореально, что и подтверждается отечественной практикой.

Неоправданное увеличение ставок создает условия для снижения объемов производства и уклонения ряда хозяйствующих субъектов от уплаты налогов. Так, в период с 1999 г. по 2009 г. в условиях постоянного повышения ставок налогов в Свердловской области сбор зерновых культур сократился в среднем на 17%.

Напротив, налоговая система, построенная на основе рациональных налоговых ставок, обеспечивает действие стимулирующей функции развития производства и увеличения налоговой базы. Данный факт подтверждают зарубежные экономисты на основе собственных исследований и опыта.

Угнетая предприятия высокими налогами, государство в то же время пытается поддерживать хотя бы часть из них с помощью налоговых льгот. Однако на практике это ухудшает эконо-

мическую ситуацию. Во-первых, льготы предоставляются отдельным предприятиям и организациям вне системы государственных приоритетов. Руководители компаний в результате ориентируются в своем управлении не на повышение эффективности работы предприятий, а на установление «сотрудничества» с органами власти. Во-вторых, льготы способствуют развитию теневой экономики, создают новые предпосылки для коррупции, позволяют льготникам оказывать услуги по выводу из-под налогообложения всех желающих путем заключения фиктивных сделок. В результате одни предприятия уклоняются от налогов, другие накапливают недоимки, а добросовестные плательщики оказываются неконкурентоспособными и вынуждены покидать рынок либо тоже начинают уклоняться от налогов.

Становится очевидным тот факт, что существующая налоговая система способствует углублению экономического кризиса и ее реформа крайне необходима. Для развития предприятий АПК региона следует согласиться с большинством экспертов о необходимости внесения ряда изменений в систему налогов. Необходимо:

- постепенно выровнять тяжесть налогообложения для разных категорий налогоплательщиков, сократить необоснованные индивидуальные или отраслевые льготы, привлечь к уплате налогов предприятия, работающие с неучтенными денежными оборотами, одновременно снизить налоговую нагрузку на реальных производителей;
- упростить налоговую систему;
- утвердить исчерпывающий перечень налогов и сборов, чтобы исключить введение субъектами федерации и муниципальными образованиями дополнительных налоговых платежей, определить верхние пределы ставок региональных и местных налогов;
- реформировать межбюджетные отношения и решить проблему наполняемости бюджетов муниципальных образований;
- придать налоговым законам больше прозрачности, расширить базу налогообложения, упорядочить многие налоговые льготы и в дальнейшем не допускать их разрастания, обеспечить нейтральность налогов по отношению к инфляции, организационно-правовым формам, соотношению основных и оборотных средств, длительности производственного цикла, улучшить регламентацию деятельности и взаимодействие налоговой администрации и налогоплательщиков [1].

Обязательный элемент цивилизованной рыночной торговли – это биржи, так как они «способствуют определению рыночных цен и обеспечению гласности, страхованию производителей и потребителей от резкого колебания цен, согласованию спроса и предложения, разрабатывают типовые контракты, занимаются информационной деятельностью» [2. С. 2]. «Биржа – это рынок массовых, качественно равноценных и заменяемых товаров, где совершаются сделки по купле-продаже без предъявления последних. Товарная биржа – это один из классических институтов рыночной экономики, посредством которого осуществляется автоматическое саморегулирование рынка и предполагается самостоятельность предприятий, определяемая тем, как и что производить, кому и по какой цене продавать свою продукцию» [3. С. 154].

Создание товарной биржи особенно важно, например, для регулирования рынка зерна. Ведь через механизм биржевой спекуляции происходит выравнивание спроса и предложения. Исчезают проблемы дефицита и заговаривания, так как биржевой товар в любое время можно купить или продать. Кроме того, сокращаются расходы по сбыту, что снижает цену зерна. Деятельность бирж можно обеспечить бюджетными средствами.

Огромную роль в производстве играет финансирование. Источниками финансирования должны выступать в первую очередь федеральные и региональные бюджеты. Гарантировать финансирование производства можно только с помощью строгого контроля использования средств (например, предусмотренных целевыми программами), а также выделением полного объема запланированных финансовых вложений из бюджета. Также целесообразно привлекать средства посреднических структур и самих потребителей. Все большее распространение получает такой источник финансирования, как кредитование, однако данный механизм нуждается в доработке, поскольку существующие условия предоставления денежных средств банками в малой степени способствуют развитию предприятий АПК. С распространением международных связей появляется все больше возможностей привлечения зарубежных инвесторов.

При этом на поддержку агропромышленного комплекса России из федерального бюджета в 2010 г. будет выделено 104 млрд руб., что на 56% меньше, чем в предыдущем году. В 2009 году господдержка АПК составила 185 млрд руб., что стало самым большим объемом выделяемых ресурсов на поддержку отрасли. Свердловская область уже в 2009 г. сократила объем финансирования агропромышленного комплекса на 33,5% по сравнению с 2008 г. Фактическое финансирование 2009 г. составило 739,8 млн руб. Сокращение объема господдержки оказало негативное влия-

ние на инвестиционную активность сельхозтоваропроизводителей – в первом полугодии 2009 г. объем инвестиций в сельское хозяйство области сократился на 10,3% по сравнению с аналогичным периодом 2008 года и составил 2276,7 млн руб.

Большую роль для стабильного функционирования рынка играет ценообразование. Государство призвано в условиях действия рыночных цен, определяемых в основном издержками производства и соотношением спроса и предложения, обеспечивать производителям получение гарантированного дохода, необходимого для ведения простого или расширенного воспроизводства. При этом возможно использование экономических методов регулирования. Наиболее эффективными эксперты называют своевременную закупку продукции у сельских хозяйств для формирования государственных продовольственных фондов (в том числе резервных) и осуществление продовольственных интервенций в случае роста цен на рынке.

Впрочем, в последние годы в АПК в целом наметились неблагоприятные для развития тенденции. Из-за прекращения функционирования системы централизованных поставок сельскохозяйственной продукции и снижения уровня производства резко сократились объемы продажи продукции для государственных нужд через заготовительные организации и увеличилась ее реализация по другим каналам. Основной причиной сокращения продажи продукции для государственных нужд оказалась незаинтересованность производителей в поставках централизованным заказчикам из-за систематического невыполнения ими договорных обязательств. Сбыт сельскохозяйственной продукции и финансовое положение отечественных товаропроизводителей усложняются по ряду причин:

- из-за диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и услуги, поставляемые промышленными предприятиями и организациями;
- неплатежей покупателей;
- снижения потребительского спроса;
- высоких процентных ставок по кредитам банков;
- разрыва сложившихся ранее хозяйственных связей;
- роста импорта сельскохозяйственной продукции [4].

Правовая составляющая представляет собой не что иное, как свод законов и нормативных актов, устанавливающих правовые нормы и рамки отношений с другими субъектами права, а также определяющих методы отстаивания интересов.

Антимонопольное законодательство целесообразно совершенствовать преимущественно на основе обобщения правоприменительной практики. Необходимо так обновить правовую базу, чтобы она позволяла надежнее пресекать злоупотребление рыночной властью и ущемление интересов хозяйствующих субъектов. Следует направить законодательство на более уверенное применение штрафных санкций к юридическим и физическим лицам, включая должностных лиц федеральных и региональных органов исполнительной власти и местного самоуправления. Важно также улучшить регулирование безопасности и качества товаров и услуг.

Осуществлять правовое регулирование можно, используя ограничительные меры, контролируя усиление экономической концентрации, запрещая недобросовестную конкуренцию, вводя запреты на неправомерные действия органов власти и управления и т. д. Кроме того, правовая база должна обеспечивать ответственность руководителей предприятий и учреждений за невыполнение законодательных актов, направленных на повышение эффективности функционирования предприятий.

Под политической составляющей подразумеваются намерения государства в отношении развития отрасли, внесение изменений в законодательство, осуществление регулирующих экономических процессов. Государственная поддержка может проявляться в совершенствовании системы финансирования, стимулировании предпринимательства, активности фирм, поддержке новых предприятий, эффективном проведении антимонопольной политики и т. д. При этом за осуществлением назначенных мероприятий необходимо вести строгий контроль.

Социальная составляющая проявляется во влиянии на производство социальных явлений (безработицы, уровня образования и т. д.). Очевидно, что выпуск высококачественной продукции и эффективное управление производством невозможны без наличия квалифицированных кадров. Совершенствовать навыки работников можно за счет повышения уровня образования. При этом снова требуется государственное вмешательство.

С другой стороны, такое явление, как, например, внутриотраслевая конкуренция, может способствовать возникновению социальной напряженности. В условиях конкурентной борьбы малоэффективные предприятия вытесняются с рынка более эффективно работающими фирмами. В результате происходит потеря рабочих мест, растет безработица. Особенно трудно приходится

малому предпринимательству, о необходимости развития которого так много говорится, но мало что делается. Государство должно выступать гарантом социальной защиты различных слоев населения.

Технологическая составляющая обнаруживается в использовании тех возможностей, которые дает для производства развитие науки и техники. Например, в зернопродуктовом подкомплексе повысить производство можно за счет уточнения размещения зерновых культур с учетом рыночных условий, развития специализированных зон выращивания. С другой стороны, увеличение сырьевых ресурсов зерна можно осуществлять посредством повышения плодородия земель, восстановления посевных площадей зерновых культур (по крайней мере, до уровня начала 90-х гг. XX в.). Применение при производстве более совершенных технических средств может способствовать сокращению издержек.

Таким образом, очевидна острая необходимость активного государственного участия в регулировании экономических процессов регионального агропромышленного комплекса. Государственное регулирование следует проводить комплексно, воздействуя на экономическую, правовую, политическую, социальную и технологическую составляющие, реализуя определенный набор задач в каждой из них. В вышеперечисленных составляющих, впрочем, имеется ряд специфических проблем, требующих внимательного рассмотрения и разрешения (например, обеспечение эффективного функционирования системы налогообложения, товарных бирж, кредитной системы, ценообразования и т. д.). Этот факт необходимо учитывать при решении последовательности задач в составляющих системы воздействия на АПК региона.

Литература

1. Антикризисное управление (учебник) / Под ред. Э.М. Короткова. – М.: ИНФРА – 2000. – 432 с.
2. Антипов И.М. Важное звено оптового рынка // АПК: Экономика, управление. – 1992. – № 10. – С. 54–55.
3. Антонян А.П. Формирование и развитие системы оптовых продовольственных рынков на Среднем Урале: дисс. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург: УрГСХА, 1999. – 172 с.
4. Апарин И.В., Кундиус В.А., Лобова С.В. Организационно-экономический механизм государственного регулирования АПК в условиях многоукладной экономики. – Барнаул: ГИПП «Алтай», 2000. – 222 с.

УДК 338.43

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА УРАЛЕ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В.П. Мотревич, д. и. н., проф., Уральская ГСХА

Аннотация

Показано состояние материально-технической базы сельского хозяйства на Урале в годы Великой Отечественной войны, характеризуются принимавшиеся центральными и местными органами власти и управления меры по сохранению техники и транспорта в рабочем состоянии.

Ключевые слова: *машинно-тракторные станции, тракторы, комбайны, механизация, ремонтная база, хранение техники, горюче-смазочные материалы, альтернативные виды топлива, электрификация.*

Keywords: *machine-tractor stations, tractors, combines, mechanization, repair station, technics storing, fuels and lubricants, alternative fuel sorts, electrification.*

Под материально-технической базой сельского хозяйства в широком смысле понимаются все основные и оборотные средства производственного и непроизводственного назначения, участвующие прямо или косвенно в производстве продукции и в обслуживании сельскохозяйственных

отраслей производства. В узком смысле имеются в виду лишь механизированные средства производства. В данной работе это понятие употребляется преимущественно в узком смысле.

В 1930-е гг. в результате проведенной в СССР коллективизации сложная сельскохозяйственная техника, которой пользовались колхозы, сосредоточивалась на государственных предприятиях – МТС.

МТС и колхозы были в производственном отношении самостоятельны. Взаимоотношения их регулировались на основании утвержденного СНК СССР в январе 1939 г. типового договора. МТС брали на себя обязательства по производственно-техническому обслуживанию колхозов и оказанию им помощи в организационно-хозяйственном укреплении. Колхозы, в свою очередь, должны были выполнять все предусмотренные договором агротехнические мероприятия, своевременно рассчитываться с МТС.

Для тракторной бригады, работавшей на полях, правление колхоза должно было создать нормальные производственные условия. Оно выделяло колхозникам для обслуживания тракторных бригад (прицепщиков, возчиков воды и горючего, кухарок, сторожей), организовывало своевременное снабжение водой и горючим, создавало полевые станы на отдаленных полях, обеспечивало охрану имущества тракторных бригад, подготавливало участки для их работы и т. д. [1].

Важное значение для улучшения деятельности МТС имело постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 13 января 1939 г. «О работе машинно-тракторных станций» [2]. В соответствии с ним вводился поквартальный порядок финансирования МТС с учетом выполнения производственного плана. В предвоенные годы большое значение уделялось укреплению материально-технической базы сельского хозяйства, куда направлялись большие средства. Если в годы первой пятилетки в ее развитие было вложено 1,5 млрд руб., то во второй – 6,3, а в третьей – 5 [3].

МТС обслуживали основную часть (83,9%) колхозов СССР [4]. На Урале удельный вес таких артелей был еще выше: в Пермской обл., например, – 90,7%, в Оренбургской – 99,9% [5]. Роль машинно-тракторных станций для колхозов Урала, а также Сибири при многоземельности хозяйств и нехватке рабочих рук была особенно велика.

За работу МТС колхозы производили натуроплату зерном и обеспечивали гарантированную и достаточно высокую оплату механизаторам. Поэтому некоторые артели противились машинной обработке земли, стремясь обработать поле своими силами и побольше заплатить колхозникам. Но такая практика решительно пресекалась.

Во второй половине 1930-х гг. тракторный парк в сельском хозяйстве вырос качественно, заметно изменилась его структура. В СССР увеличился выпуск мощных гусеничных тракторов, а производство устаревших образцов было прекращено. Тракторный парк пополнился за счет высокопроизводительных гусеничных машин. Впервые появились газогенераторные тракторы, работавшие на более дешевом твердом топливе.

В 1940 г. на Урале в составе тракторного парка имелись все восемь типов машин отечественного производства. Среди них преобладали колесные тракторы. Среди колесных 26,9 тыс. составляли тракторы средней мощности СХТЗ и 3,2 тыс. – пропашные малой мощности («Универсал-1» и «Универсал-2»). Удельный вес колесных тракторов в составе парка был на Урале намного выше (74,4%), чем в среднем по стране (56%). Существовавшая разница объяснялась тем, что мощную гусеничную технику направляли в первую очередь в основные сельскохозяйственные районы страны: Центрально-Черноземный район, в Поволжье, на Украину, Кубань и др.

Парк гусеничных тракторов состоял на Урале из СХТЗ–НАТИ (1,5 тыс.) и ХТЗ–Т2Г (0,9 тыс.), а также мощных машин ЧТЗ–С-60 (4,7 тыс.), ЧТЗ–С-65 (1,3 тыс.), ЧТЗ –СГ-65 (0,4 тыс.) [6]. По сравнению с колесными, гусеничные тракторы обладали большей экономической эффективностью и производительностью.

Основная часть машин была сильно изношена. В Оренбургской обл. 68%, а в Челябинской 80% тракторов были завезены до 1937 г. [7]. Техника была устаревшей не только физически, но и морально. Производство колесных тракторов СХТЗ было прекращено еще в 1937 г., гусеничных тракторов С-60 с лигроиновым двигателем – в 1935-м, тракторов «Универсал» – в 1940-м, а газогенераторных тракторов ХТЗ–Т2Г – в 1941 г. [8]. Эта устаревшая техника составляла в 1940 г. 92% тракторного парка, занятого в сельском хозяйстве.

Основной частью техники владели МТС. В 1940 г. из 38,9 тыс. тракторов, работавших в сельском хозяйстве, 31,7 тыс. принадлежали МТС, 6,5 – совхозам, 0,6 – подсобным хозяйствам промышленных предприятий и учреждений и 0,1 – колхозам [9]. В МТС было сосредоточено 16 тыс. комбайнов, 2,7 тыс. грузовых автомобилей и другая техника.

Перед войной улучшилась обеспеченность тракторного парка прицепным инвентарем, что несколько уменьшило диспропорцию между ним и численностью тракторов. Однако не была создана необходимая инфраструктура для обеспечения хранения и ремонта машин.

В условиях войны необходимо было перестроить народное хозяйство страны на военный лад, создать крепкий тыл, обеспечить население и армию продовольствием, а промышленность – сырьем. Через неделю после начала войны был принят первый план военного времени – «Мобилизационный народнохозяйственный план» на III квартал 1941 г. В августе было опубликовано постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии» [10]. Подготовленный комиссией Госплана СССР военно-хозяйственный план представлял собой программу развития военно-экономической базы на востоке страны.

На основе принятых планов началась перестройка народного хозяйства применительно к условиям военного времени. Производство тракторов, сельскохозяйственных машин и запасных частей к ним было свернуто. На протяжении 1942–1943 гг. пополнения тракторного парка новыми машинами практически не было. Часть тракторов, в основном гусеничных, была передана в РККА. Количество комбайнов уменьшилось незначительно, так как их не отправляли на фронт. На уборке колхозы испытывали большие трудности, особенно из-за нехватки автотранспорта.

Транспорт – важное звено в механизации сельского хозяйства. 30 июня 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об автотракторном и гужевом транспорте, поставленном для Красной Армии» [11]. Весь изъятый в порядке мобилизации транспорт принимался Наркоматом обороны от государственных и общественных организаций бесплатно, а от колхозов и отдельных лиц – за плату. В течение 1941–1942 гг. число грузовых автомашин в колхозах Урала уменьшилось на 94% [12].

В этих условиях часть транспортных работ в колхозах должны были выполнять МТС. Убыль техники из сельского хозяйства была частично восполнена за счет ее эвакуации на Урал из западных областей СССР. В 1942 г. по сравнению с предыдущим годом число тракторов в МТС несколько возросло. В дальнейшем их количество стало последовательно сокращаться.

Выполнение в агротехнические сроки всего комплекса полевых работ требует, чтобы наличному тракторному парку соответствовало необходимое количество прицепных сельскохозяйственных машин различного назначения. Прекращение поставок техники привело к сокращению их численности. Однако процент обеспеченности МТС сельскохозяйственными машинами из-за уменьшения числа тракторов остался на довоенном уровне. В 1940 г. в расчете на 100 условных 15-сильных тракторов приходилось в среднем 86 плугов, 40 культиваторов, 51 зерновая сеялка, в 1945 г. – соответственно 86, 43, 51.

В предвоенные годы темпы строительства МТС намного опережали развитие их ремонтной базы. По данным на 1941 г., в стране на один ремонтный завод приходилось 140 МТС, а на одну машинно-тракторную мастерскую – свыше 850 тракторных и 300 комбайновых моторов [13]. В большинстве МТС не было гаражей и навесов, многие не имели своих мастерских; остро не хватало инструментов и оборудования.

Изношенность техники при усилении эксплуатации в суровых климатических условиях края приводила к частым поломкам машин. Это обусловило повышенную потребность в запасных частях, поступление которых уменьшилось. В 1940 г. запасных частей для МТС страны было произведено на 481 млн руб., а в 1942 г. – на 67 млн. В результате, если в 1940 г. в Челябинской обл. МТС получили 62% необходимых по норме запасных частей, то в 1941 г. – 31, а в 1942 г. – 30% [14].

Тракторный парк не обновлялся и нуждался в ремонте больше, чем раньше. В то же время снабжение МТС запасными частями сократилось за годы войны в 5 раз [15].

Из-за недостатка запасных частей и слабой ремонтной базы сотни машин оставались неотремонтированными. Весь 1941 г. в МТС области не работало 285 тракторов. К концу 1943 г. число подлежащих выбраковке машин достигло 359 (8,7% от их общего числа) [16].

Процесс замены устаревших и изношенных машин происходил очень медленно. Чтобы МТС могла выбраковать устаревший трактор, необходимо было акт об этом утвердить в областном земельном отделе, в Наркомате земледелия республики и Наркомате земледелия СССР. На это уходило 1–2 года. До оформления документов на списание техники МТС колхозы вынуждены были использовать морально устаревшие и физически изношенные тракторы, поскольку на них планировалась нагрузка [17].

Частые простои техники были связаны и с нехваткой горюче-смазочных материалов. Уже летом 1941 г. их поступление заметно уменьшилось. Если в 1940 г. в СССР на трактор приходи-

лось в среднем по 8,1 т горючего, то в 1941 г. – 6,3 т. В IV квартале 1941 г. в Челябинской обл. МТС недополучили 48% лигроина, 54% бензина, 71% автотола, 86% солидола и т. д. [18].

Недостаток горюче-смазочных материалов остро ощущался и в последующие годы. Их дефицит в сочетании с изношенностью техники приводил к ухудшению использования машин. Производительность тракторного парка МТС за 1941–1943 гг. снизилась на Урале на 45,7% (в целом по СССР – на 51,8%).

Использование техники в различных областях было неодинаковым и зависело от структуры машинно-тракторного парка, уровня материально-технического снабжения, обеспеченности механизаторскими кадрами, их квалификации, природно-климатических условий и т. д. Производительность тракторного парка заметно колебалась даже в пределах областей. Так, МТС, расположенные в северных и северо-западных районах Свердловской области, обслуживали преимущественно мелкие колхозы с дробными пахотными участками. Местность там лесистая, с пересеченным рельефом, поэтому выработка в расположенных в этих районах МТС – Гаринской, Надеждинской, Таборинской, Шамарской – была, как правило, ниже среднеобластной.

Падение производительности тракторного парка вело к уменьшению объема работ МТС на колхозных полях. Невыполнение производственных планов во многом объяснялось несовершенством существующего порядка финансирования МТС. Как уже указывалось, перед войной они были полностью переведены на государственный бюджет. Это укрепило финансовое положение МТС. Однако перевод на полный госбюджет привел к потере связи между производственной деятельностью МТС и конечным итогом их работы – урожайностью. Работа стала планироваться и, как правило, оцениваться по количеству выработанных гектаров. В результате те МТС, которые не укладывались в агротехнические сроки, находились в одинаковом положении с передовыми предприятиями.

Заметно возросла себестоимость тракторных работ. В Оренбургской обл. себестоимость одного гектара «мягкой пахоты» увеличилась с 30 руб. в 1940 г. до 42 руб. в 1945 г. В Свердловской обл. она возросла с 36 до 47 руб. В результате предприятия несли большие убытки. В 1943 г. только в Свердловской обл. они превысили 3 млн руб. [19].

Рост убытков заставлял МТС любой ценой добиваться снижения себестоимости тракторных работ. И они в первую очередь стремились выполнять легкие работы – боронование, культивацию – и плохо соблюдали требования агротехники. Отсюда и распространенность мелкой пахоты, при которой снижался расход горючего.

Сокращение деятельности МТС поставило колхозы в сложное положение. И перед войной на Урале была высокая нагрузка посевных площадей. Если в 1940 г. в СССР на 1 трудоспособного колхозника приходилось 3,4 га посева, а на 1 лошадиную силу живой и механической тяги – 6,2 га, то на Урале – соответственно 5,8 и 6,5. С такой нагрузкой колхозы справлялись за счет механизации. В условиях войны механизация сельскохозяйственных работ снизилась. В связи с этим характерен пример колхозов Пермской обл. Если в 1940 г. удельный вес механизации при проведении полевых работ составлял в них 53%, то в 1943 г. – 22 (в том числе работы весеннего периода были механизированы на 29, летнего – на 27, осеннего – на 13%) [20].

Снижение механизации на Урале нечем было компенсировать, так как в энергоресурсах сельского хозяйства края преобладали тракторы, комбайны и грузовые автомашины. В 1940 г. в составе тяги удельный вес тракторов был равен на Урале 65%, в то время как в Центре – 40, в Сибири – 57% [21].

В годы войны, когда новая техника почти не поступала, необходимым условием деятельности МТС явились организация своевременного ремонта, снабжение запасными частями и горючим. Однако промышленность, перестраиваясь на военный лад, не могла удовлетворить потребности села. В этих условиях для сохранения техники в работоспособном состоянии требовалось принимать срочные меры. Одним из путей решения проблемы стало движение за реставрацию запасных частей. Важную роль в его возникновении сыграл комсомол. 20 января 1942 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «О выявлении и сборе комсомольскими организациями запасных частей для тракторов и других сельскохозяйственных машин» [22].

ЦК ВЛКСМ одобрил инициативу комсомольцев и молодежи по выявлению запасных частей, инструмента и металла для ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин и обязал все комсомольские организации широко ее распространять. Для сбора запасных частей создавались бригады в составе 3–5 наиболее инициативных комсомольцев.

Принимаемые меры позволили частично заменить недостающие запасные части, однако реставрация запасных частей не принесла желаемых результатов. Зимой 1942–1943 гг. в Челябинской обл. Каракульская МТС была передовой по реставрации деталей и ремонту техники. Но уже

на весеннем севе оказалось, что реставрированные запасные части стали причиной больших поломок. В Тюбукской МТС этой же области, наоборот, при ремонте запасные части почти не применялись. И по сравнению с Каракульской МТС производительность тракторного парка была в Тюбукской МТС в 2 раза выше [23].

Восстановленные запасные детали быстро изнашивались, приводили в негодность взаимодействующие с ними детали. В результате машинно-тракторный парк работал на износ.

Осенью 1942 г. в целях изыскания дополнительных источников получения запасных частей в каждой области создавались постоянные комиссии для выявления изношенных автомобилей и списания их с баланса хозяйств. С помощью различных мер пытались решить проблему запасных частей и в последующие годы. Так, в ноябре 1944 г. СНК СССР обязал Главное управление трофейного вооружения НКО СССР беспрепятственно отпускать со своих баз представителям местных органов Наркомзема СССР для ремонта техники детали разбитых тракторов и автомашин, поступающих с фронта, а также разрешил брать для ремонта запасные части и отдельные механизмы тракторов и автомашин, не требующихся для Красной армии [24].

В обстановке ухудшения деятельности МТС в стране стали широко применяться чрезвычайные меры. В начале 1943 г. СНК СССР и ЦК партии предупредили председателей обкомов и первых секретарей обкомов об их персональной ответственности за своевременную подготовку сельскохозяйственной техники к весенним полевым работам. Усилилось применение административных мер и на местах. На состоявшемся в марте 1943 г. XVI пленуме Свердловского обкома ВКП(б) директора и начальники политотделов многих МТС были предупреждены о том, что виновные в провале ремонтных работ будут строго наказываться за срыв весеннего сева в военное время [25].

Однако принимаемые меры далеко не всегда приносили желаемые результаты, качество ремонта по-прежнему оставалось низким. В 1943 г. в Березинской МТС Челябинской обл. из 61 трактора удалось отремонтировать лишь 20 [26]. ЦК ВКП(б) обратил внимание 1-го секретаря обкома П.С. Патоличева на неудовлетворительное руководство ходом ремонта.

Однако было очевидно, что одними административными мерами, без запасных частей, проблему не решить. Поэтому в ноябре 1943 г. ЦК ВКП(б) потребовал от партийных организаций провести своевременный ремонт тракторов, обеспечить производство запасных частей для сельского хозяйства, послать в помощь селу бригады квалифицированных рабочих и инженеров [27].

Промышленные предприятия Урала оказывали селу большую поддержку. Еще в начале 1942 г. Свердловский обком партии рекомендовал организациям распространить инициативу Уральского завода тяжелого машиностроения, взявшего шефство над двумя МТС Белоярского района [28]. Завод посылал в Баженовскую и Логиновскую МТС станки и инструменты, направлял бригады ремонтных рабочих.

Почин поддержали трудовые коллективы других областей Урала. Шефская помощь промышленных предприятий способствовала ускорению ремонтных работ, повышению их качества. Расчеты показывают, что в 1943 г. мощность работавшего тракторного парка в процентном отношении ко всей его мощности составила в Центре – 88%, в Поволжье – 89, на – Урале 93% [29]. Высокий удельный вес действующего тракторного парка на Урале объяснялся наличием развитой индустрии. Это обеспечивало решение проблемы запасных частей и позволяло в широких масштабах посылать на село рабочих для ремонта техники.

Серьезные трудности в 1930–40-е гг. МТС испытывали при хранении техники. В ряде МТС после окончания полевых работ все тракторы и сложные сельскохозяйственные машины доставлялись на центральные усадьбы, где их очищали от грязи и пожнивных остатков, снимали с комбайнов полотна, транспортеры, ремни, цепи и хранили их в сухих складских помещениях. Технику ставили в сараи или под навесы, а в тех случаях, когда помещений не было, отводили площадки для безгаражного хранения, машины обкладывали деревянными щитами или соломенными матами. Простейшие сельскохозяйственные машины, не требующие сложного ремонта, после приведения их в порядок передавались в колхозы под сохранные расписки их правлений.

Однако наличие большого количества техники требовало огромных капиталовложений для строительства гаражей, сараев, навесов. Колхозы их не строили, ссылаясь на то, что машины не являются их собственностью. МТС на зиму свозили технику на свои усадьбы и, не имея достаточного количества помещений, часто хранили ее под открытым небом. Это усиливало физический износ машин. Не очищенные от грязи металлические части машин, особенно, если они не были закрыты от атмосферных осадков, быстро ломались и требовали ремонта. В полную негодность приходили оставленные под открытым небом различные ремни и полотна, а также семяпродовы у сеялок.

Не имея достаточных транспортных средств, многие МТС после завершения сельскохозяйственных работ стали оставлять технику в поле. В 1942 г. на колхозных полях оставили все свои тракторы и комбайны Батуриная и Ларинская МТС Челябинской обл. [30]. К весне машины оказались полностью разукomплектованы и потребовали капитального ремонта.

Учитывая многочисленные факты, когда МТС оставляли технику под открытым небом, а часто и прямо в поле, СНК СССР и ЦК ВКП(б) в ноябре 1942 г. приняли постановление «О хранении тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных машин МТС». В нем указывалось на необходимость доставки техники на усадьбы МТС и подготовки ее к зимнему хранению.

С этой же целью приказом Наркомзема СССР от 29 ноября 1942 г. № 402/м был введен инспекторский контроль за хранением тракторов и сельскохозяйственных машин в МТС [31]. Инспекторам (из состава инженерно-технических работников областных земельных отделов) предоставлялось право производить денежные начеты в размере от 50 до 250 руб. на работников МТС (директоров, механиков, зав. нефтебазами, кладовщиков), виновных в бесхозяйственном хранении тракторов, сельскохозяйственных машин, запасных частей и горючего.

Соответствующие меры принимались и на местах. Челябинский обком ВКП(б) запретил МТС оставлять в поле технику и горючее без охраны и работать на неисправных машинах. Для своевременного ремонта обком рекомендовал организовать круглосуточную работу. Однако добиться серьезного улучшения в хранении техники из-за отсутствия необходимых средств не удалось. Весной 1943 г. на полях оставались сотни комбайнов, большинство из которых к весне оказались разукomплектованными. Неудовлетворительно хранилась техника и в совхозах. В ходе проведенной проверки оказалось, что только в Магнитном зерносовхозе Челябинской обл. в течение 1943–1944 гг. были полностью разукomплектованы 20 комбайнов [32].

Одной из мер по улучшению хранения техники было наведение порядка на усадьбах МТС. В октябре 1944 г. Челябинский обком партии принял специальное постановление «О проведении месячника по наведению порядка и культуры на усадьбах МТС». В ходе месячника ремонтировались производственные и жилые помещения, устранялась захламленность территории, возводились постройки для хранения машин. К участию в месячнике были привлечены не только работники МТС, но и колхозники. Все это способствовало сохранению техники в исправном состоянии [33].

Летом 1942 г. во время сражений под Сталинградом и на Кавказе серьезно осложнилось положение с горючим. Снабжение им сельского хозяйства ухудшилось. Нарком земледелия СССР И.А. Бенедиктов обязал наркомов земледелия союзных республик, областные и районные земельные отделы, директоров МТС уменьшить нормы расхода горючего не менее чем на 10% против их фактического расхода на гектар тракторных работ [34].

Сокращение фондов горюче-смазочных материалов требовало принятия целого комплекса мер по их экономии. Огромные резервы заключались в организации нефтяного хозяйства МТС. На их нефтебазы горючее поступало со складов Главнефтьсбыта, затем его развозили на заправочные пункты тракторных бригад. Оттуда перевозили к участкам работы тракторных бригад и, наконец, заливали в баки тракторов.

На этом пути случались большие потери горючего, так как его неоднократно переливали в разную по емкости тару. Для сокращения потерь отпуск горючего и масел с нефтебаз в неисправную тару был запрещен. Запретили и хранение нефтепродуктов в неисправной таре, а также под открытым небом. В некоторых МТС передовые тракторные бригады, имевшие постоянные полевые станы, стали строить и оборудовать погреба для хранения горючего. Осенью 1941 г. только в Свердловской обл. построили 274 погреба, а все бочки для горючего стали закрывать железными пробками [35].

К виновным в нерациональном расходовании горючего принимались строгие меры. Так, 20 июня 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «Об экономии и ликвидации разбазаривания горючего в МТС и совхозах». В нем предусматривалось наложение штрафов на механизаторов за перерасход горючего в размере его пятикратной стоимости. Заведующие нефтехозяйствами МТС и колхозники-возчики за недостачу горючего несли материальную ответственность в размере его десятикратной стоимости. Продажа и обмен нефтепродуктов рассматривались как преступление, а виновные привлекались к уголовной ответственности [36].

В конце войны от практики наложения крупных штрафов стали постепенно отказываться. В феврале 1945 г. Наркомзем СССР издал приказ № 1092, в котором предложил областным земельным отделам списывать штрафы с механизаторов в тех случаях, когда пережог горючего произведен не по их вине. Но и после этого штрафы оставались весьма распространенным явлением. В 1945 г. только в Свердловской обл. их сумма составила 762 тыс. руб. [37].

В начальный период войны с целью экономии горючего часть техники стали переводить на местное топливо – дрова, торф, уголь. Осенью 1942 г. Наркомзем СССР установил для каждой области план перевода техники на твердое топливо, однако деньги на создание производственной базы по переоборудованию техники своевременно не перевел. Высылка необходимых инструкций и чертежей также была задержана. Отсутствовали в МТС и материалы, необходимые для такого переоборудования [38].

Перевод машин на новое топливо, особенно в условиях жесткого фондируемого снабжения, оказался весьма сложным делом. Даже многие промышленные предприятия, не говоря уже о МТС, с ним не справились. В Свердловской обл. изготовление газогенераторных установок было поручено 22 предприятиям, из них только 8 выполнили задание. Перевод техники на новое топливо затянулся. Газогенераторные тракторы стали выполнять даже меньший объем работ, чем до войны. В 1943 г. он составил 70%, а в 1944 г. – 84% от уровня 1940 г. В Свердловской обл. они выполнили 7% объема тракторных работ МТС. Лишь в отдельных областях СССР, в частности Горьковской, их роль была выше. В 1943–1944 гг. газогенераторные тракторы там выполняли 12–13% всех тракторных работ МТС [39].

Переводили технику и на другие виды топлива. Осенью 1941 г. в Свердловской обл. коллектив Невьянской МТС (директор Белоусов, начальник политотдела Андреев) выступил с предложением использовать в качестве топлива скипидар. В МТС было организовано производство скипидара, на котором работали легковые и грузовые автомашины. Инициативу поддержал Свердловский облисполком, но дальнейшего развития она не получила. В этой же области на Монетном механизированном лесопункте была построена смолаавтольная установка [40]. Она позволяла получать автотракторный автол на основе древесной смолы.

Таким образом, в годы войны в стране предпринимались энергичные меры по экономии горюче-смазочных материалов. Не все они оказались удачными. Из-за сложности переоборудования машин и низкой производительности двигателей перевод техники на твердое топливо широкого распространения не получил. Тем не менее это позволило сэкономить для фронта многие тысячи тонн горючего.

В условиях снижения механизации важное значение приобрело правильное использование рабочего скота, его сохранение и подготовка к работе. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 12 мая 1943 г. «О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах» требовало покончить с обезличкой в их использовании [41].

За месяц до начала сельхозработ колхозы освобождались от трудгужповинности, рабочий скот ставился на усиленную подкормку и отдых. Привлекать скот из колхозов для выполнения каких-либо работ разрешалось лишь на основании постановлений СНК СССР [42].

Однако лошадей остро недоставало, поэтому в сентябре 1941 г. для обеспечения точного и полного выполнения планов по севу, уборке, подьему зяби и др. колхозам было предложено использовать на полевых работах всех волов, а в необходимых случаях – и коров [43].

В марте 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) рекомендовали колхозам установить для коров норму выработки в размере 1/3 от установленной для лошадей [44].

Когда не хватало коров из общественного стада, колхозники приводили своих. Так поступили члены сельхозартели «Красный флот» Бузукского р-на Оренбургской обл., где весной 1942 г. на пахоте работало 40 коров, находящихся в личном пользовании. Роль живого тягла была весьма значительна. В 1943 г. в колхозах тыловых областей СССР рабочий скот выполнял 47% пахотных, 70% посевных, 80% уборочных работ [45].

Коренной перелом в ходе войны создал предпосылки для укрепления экономики СССР. Постепенно стал увеличиваться выпуск техники для сельского хозяйства. В 1944 г. выпуск машин для села начали Владимирский, Липецкий и Сталинградский тракторные заводы. В тот год промышленность страны выпустила 6,3 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные). По сравнению с 1943 г., когда их изготовлял один Алтайский завод, производство тракторов в СССР возросло втрое. В июле 1945 г. на Челябинском заводе стали выпускать новый дизельный гусеничный трактор ЧТЗ-С80. На заключительном этапе войны возобновились поставки сельскому хозяйству грузовых автомашин и зерновых комбайнов.

Таким образом, если в начальный период войны поставки техники для сельского хозяйства систематически снижались, то в 1943–1944 гг. они постепенно стали увеличиваться.

На заключительном этапе войны большое распространение получило изготовление запасных частей непосредственно на промышленных предприятиях. Для этого на заводах стали создавать специальные цехи и участки. Для расширения выпуска запчастей и инструментов имело значение и постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об обеспечении запасными частями и материа-

лами ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин в I квартале 1943 г. и о расширении производства запасных частей на существующих заводах» [46]. В нем промышленным наркоматам предлагалось рассмотреть и утвердить соответствующие программы.

Производство запасных частей стало приравниваться к оборонным заказам. В 1944 г. к их изготовлению были привлечены промышленные предприятия всех наркоматов. В этом же году на Мотовилихинском заводе в Перми наряду с производством пушек был налажен выпуск коленчатых валов для тракторов, из-за отсутствия которых простаивало много техники [47].

Увеличилась и централизованная поставка запасных частей. Если в 1940 г. в Пермскую обл. завезли сельскохозяйственных машин, инвентаря и запасных частей на сумму 10,5 млн руб., в 1941 г. – на 9,9, в 1942 г. – на 3,4, то в 1943 г. – на 4,3, а в 1944 г. – на 9,9 млн руб. Это имело большое значение, прежде всего, для Курганской и Оренбургской обл.

В 1944 г. в Курганской обл., по сравнению с предшествующим годом, завоз запасных частей увеличился вдвое. Это позволило в широких масштабах осуществлять ремонт техники. В результате, если в 1943 г. в области капитальный ремонт прошли 1,9 тыс. тракторов, то в 1944 г. – 2,2 тыс. [48]. Однако качество ремонта по-прежнему оставалось низким. Уже в начале полевых работ часть техники выходила из строя.

На заключительном этапе войны в СССР заводы нефтеперерабатывающей промышленности произвели горючего для сельского хозяйства лишь немногим меньше, чем в довоенные годы. На Урале остроту топливной проблемы снижало и развитие пригородной зоны. В связи с частичным изменением специализации сельского хозяйства нормы расхода горюче-смазочных материалов в МТС были повышены [49].

Важным элементом материально-технической базы сельского хозяйства является электрификация. Она увеличивает производительность сельскохозяйственного труда, способствует механизации трудоемких процессов и сокращает потребность в рабочей силе, улучшает условия труда сельских труженников.

Война задержала развитие сельской электрификации, однако в тыловых районах она продолжалась. В феврале 1945 г. Советское правительство приняло постановление «О развитии сельской электрификации». В нем одобрялась инициатива Горьковской, Пермской, Свердловской, Ярославской обл. и Узбекской ССР по электрификации сельского хозяйства и намечались меры по оказанию помощи деревне в этом деле. В частности, промышленным наркоматам предлагалось увеличить выпуск электромоторов и оборудования для электростанций. Только за 1945 г. электричество было проведено в 2422 колхоза и 679 МТС [50].

Ведущим районом сельской электрификации стала Свердловская обл., где в ряде мест она приняла характер массовых народныхстроек. Для ускорения строительства нередко объединялись несколько колхозов, которые сооружали межколхозные электростанции. В течение последнего года войны на Среднем Урале построили 118 гидростанций и 238 тепловых станций, что позволило электрифицировать сотни сельхозпредприятий. По данным на конец года, 35% колхозов и 63% МТС области получали электроэнергию [51].

Массовый характер сельская электрификация приобрела в Пермской и Челябинской обл., где в 1945 г. были электрифицированы 24 МТС и сотни колхозов [52].

В аграрных областях края – Оренбургской и особенно Курганской – масштабы сельской электрификации были незначительными. В годы войны на Урале заметно возросло число электрифицированных сельхозпредприятий. Если в 1940 г. электроэнергию получали 3% колхозов, 31% МТС и 39% совхозов, то в 1945 г. – соответственно 8, 51, 54%. В хозяйствах Урала появились электронасосные установки, электрифицированные лесопилки, мельницы, станки для заготовки чурки для газогенераторных тракторов. Электродвигатели стали использовать на машинах для очистки зерна, при подготовке кормов и т. п.

Однако если среди государственных сельскохозяйственных предприятий электрифицированные составляли свыше половины, то среди колхозов – менее одной десятой. Электрический свет в колхозах по-прежнему был редкостью, особенно в отдаленных районах. В конце 1945 г. в Оренбургской обл. электроэнергию получали 1% колхозов, а в Курганской обл. – 0,5% [53].

Оценивая в целом проводимую в годы войны сельскую электрификацию, следует отметить, что ее роль для колхозного производства была невелика. По-прежнему большая часть электроэнергии шла на освещение. Построенные электростанции были небольшими и постоянно выходили из строя.

Великая Отечественная война оказала негативное воздействие на деятельность МТС. Техническая оснащенность их ухудшилась. Оставшийся парк машин остро нуждался в запасных частях, горючем, смазочных материалах и работал на износ. Перестройка ремонтной и топливной

базы МТС позволяла сохранять технику в работоспособном состоянии, но не могла полностью удовлетворить потребности сельского хозяйства.

В условиях военного времени заметно ухудшилось хозяйственное положение уральских колхозов, хотя они и находились в глубоком тылу. Правда, их денежные доходы возросли, в основном за счет реализации части продукции на колхозном рынке. Это видно из данных годовых отчетов колхозов Челябинской области. Если в 1940 г. их годовой денежный доход составлял 89,7 млн руб., то в 1942 г. – 106,4, в 1943-м – 122,5, в 1944-м – 122,6. Некоторые хозяйства стали миллионерами. В 1943 г. в Свердловской обл. насчитывалось 14, а в 1944 г. – 15 колхозов, годовой денежный доход которых превысил миллион рублей [54]. Большинство таких хозяйств были многоотраслевыми, что расширяло источники доходов и позволяло обеспечить занятость рабочей силы на протяжении всего года.

Распределяя денежные доходы, колхозы часть средств направляли на пополнение неделимых фондов. Размеры неделимых фондов являются важным показателем состояния материально-технической базы колхозов, экономики хозяйств в целом. Пополнение неделимых фондов происходило за счет денежных средств колхозов. Примерный устав сельхозартели рекомендовал отчислять в неделимый фонд от 10, но не более 20% денежных средств [55].

На пополнение неделимых фондов колхозы стали отчислять гораздо больше средств, чем до войны. Если в 1940 г. колхозы Челябинской обл. направили на эти цели 13,4 млн руб., то в 1942 г. – 15,3, в 1943 г. – 17,2; колхозы Свердловской обл. – соответственно 19,8; 36,2; 35,6 млн руб. ОПФ колхозов заметно возросли.

Рост неделимых фондов и их основной части – основных производственных фондов – ведет (особенно в условиях сокращения среднегодовой численности работников) к росту фондовооруженности труда. Это обеспечивает повышение производительности труда и рентабельности производства, снижение себестоимости продукции и повышение ее качества. Растет и фондоотдача.

Однако многочисленные и достоверные источники неоспоримо доказывают обратное. В колхозах снижалась производительность труда, уменьшалось количество и ухудшалось качество производимой продукции. Одновременно в колхозах ухудшалось использование основных производственных фондов, снизилась фондоотдача. Если в 1941 г. колхозы Свердловской обл. в расчете на рубль основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения произвели продукции сельского хозяйства на сумму, равную 0,56 руб., то в 1945 г. – на 0,31 руб. Это означало снижение фондоотдачи на 41% [56].

Главной причиной возникшего несоответствия между размерами ОПФ в колхозах и объемом получаемой продукции был рост амортизации. Как известно, в процессе воспроизводства часть средств производства претерпевает стоимостный износ и становится непригодной для работы. В условиях войны из-за отсутствия строительных материалов, нехватки запасных частей, ухудшения качества горючего, снижения квалификации кадров произошло ускорение износа основных средств. Этому способствовало усиление эксплуатации техники и оставшихся сельскохозяйственных орудий. В результате увеличился разрыв между нормативными амортизационными сроками службы основных производственных фондов и средним фактическим сроком их службы.

Представляется, что содержащиеся в годовых отчетах колхозов и МТС данные о размерах их неделимых фондов в стоимостном выражении имеют существенный недостаток. Как известно, балансовая стоимость основных средств в колхозах не уменьшается до полного их износа и часть изношенных средств труда по-прежнему остается на балансе хозяйств, хотя эффективно использовать их было уже нельзя. Поэтому балансовая стоимость основных средств не отражает состояния их материально-вещественных элементов, т. е. не соответствует их фактической стоимости.

Ослабление экономики колхозов в условиях роста стоимости их основных производственных фондов во многом объяснялось и нарушениями Устава сельскохозяйственной артели. В колхозах страны, в том числе и на Урале, нарушения Устава заключались в расхищении общественных земель колхозов, растаскивании инвентаря, скота, имущества. При этом разбазаренное колхозное добро по-прежнему оставалось на балансе хозяйств.

Расхищалось не только колхозное имущество, но и денежные средства. В Аргаяшском районе Челябинской обл. имели место незаконные сборы райисполкомом денежных средств с колхозов на сумму 46,7 тыс. руб. [57].

Отрицательно сказывалась на финансовом положении колхозов деятельность сельскохозяйственного банка. В постановлении Совета Министров СССР от 2 августа 1947 г. «О грубых извращениях в работе сельскохозяйственного банка» отмечалось, что многие его отделения необоснованно отказывали колхозам в выдаче средств со счетов неделимых фондов [58]. Тем самым на-

рушалось право колхозов временно заимствовать средства неделимых фондов на хозяйственные нужды, не связанные с капиталовложениями (покупку семян, фуража и т. д.).

В учреждениях сельхозбанка имела место практика списания средств со счетов неделимых фондов колхозов в уплату взносов по личной подписке колхозников на государственные займы, а в отдельных случаях и для погашения средствами одних колхозов задолженности других по ссудам сельхозбанка. Колхозы, сталкивались с невозможностью своевременно получить свои деньги со счетов неделимых фондов, уклонялись от сдачи свободных денег на хранение в сельхозбанк.

Воспроизводство выбывших ОПФ происходило за счет капитальных вложений колхозов путем строительства, приобретения новых орудий труда, капитального ремонта и т. д. Размеры выделяемых на эти цели средств зависели от величины денежных доходов колхозов. В годы войны в связи с ростом денежных доходов размеры капитальных вложений заметно возросли. В Свердловской обл. капиталовложения колхозов увеличились с 62,3 млн руб. в 1940 г. до 192,6 млн в 1944 г., в Челябинской обл. – с 41,2 до 100,8 млн руб. [59].

Однако, несмотря на рост капитальных вложений, в стране произошло замедление, а затем и прекращение обновления основных производственных фондов колхозов. В условиях жесткого фондового распределения материальных ресурсов колхозы не могли приобрести нужные предметы хозяйственного назначения (сбрую, гвозди, деготь, проволоку, лес и т. д.) и освоить выделенные средства.

Не могло помочь колхозам и государство. В 1943 г. потребность колхозов СССР в поступающих через Наркомзем материалах была удовлетворена: в лесе – на 10, гвоздях – на 8,2, проволоке – на 9,7% [60].

Состояние колхозной экономики характеризуют не только размеры, но и структура основных производственных фондов. Она отражает тот факт, что колхозы обслуживались МТС. В «руках» МТС находилась вся основная техника по механизации производственных процессов. Поэтому удельный вес тракторов, сельскохозяйственных машин и орудий в структуре ОПФ колхозов был невелик. Во время войны их удельный вес еще больше снизился, поскольку обеспеченность артелей конно-ручными орудиями труда ухудшилась. На протяжении 1941 г. по отношению к 1940 г. она составила: по зерновым сеялкам – 91, луцильникам – 82, сенокосилкам – 95, жаткам – 94% и т. д. [61]. Уменьшение активной части ОПФ вело к снижению производительности труда.

Во всяком производственном процессе кроме орудий необходимы и средства труда. К ним относятся производственные здания и сооружения, дороги, мосты и др. В процессе производства они функционируют на протяжении длительного времени [62]. В рассматриваемые годы они быстрее приходили в ветхость, но продолжали числиться на балансе хозяйств. С учетом нового строительства удельный вес зданий и сооружений в структуре основных фондов колхозов неуклонно возрастал, но эффективность их использования оставалась практически на прежнем уровне.

Сравнительно низким в структуре основных фондов колхозов был удельный вес продуктивного скота. Это объясняется тем, что он оценивался по низким заготовительным ценам. Эти цены не учитывали всех общественно необходимых затрат труда, вкладываемых в выращивание скота. Поэтому общая стоимость неделимых фондов колхозов и удельный вес стоимости продуктивного и рабочего скота в них были занижены. Все это не позволяет с необходимой точностью характеризовать неделимые фонды колхозов, однако основная тенденция их развития очевидна.

Таким образом, рост денежных доходов и возрастание размеров ОПФ не отражали действительного положения экономики колхозов, состояния их материально-технической базы. Сокращение деятельности МТС поставило многие хозяйства на грань кризиса. Для его предотвращения предпринимались энергичные меры, однако лишь улучшение материально-технического снабжения в конце войны позволило несколько стабилизировать положение в сельском хозяйстве.

Литература

1. Колхозная производственная энциклопедия. Т. 1. – Киев, 1949. – С. 421; Справочник председателя колхоза. – М., 1941. – С. 81–83.
2. Правда. – 1939. – 14 янв.
3. История советского крестьянства. Т. 3. – М., 1987. – С. 57.
4. Вылцан М.А. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945–1958). – М., 1976. – С. 36.
5. ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 359. Л. 2; ГАПК. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 3874. Л. 33.
6. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 212. Л. 11, 18.
7. ГАОО. Ф. 846. Оп. 3. Д. 26. Л. 3; ОГАЧО. Ф. 804. Оп. 3. Д. 39. Л. 11.
8. Вылцан М.А. Указ. соч. – С. 17.
9. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 212. Л. 11–18.

10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. Т. 7. – М., 1985. – С. 233–237.
11. Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов. Кн. 1. – М., 1967. – С. 332.
12. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 679. Л. 28, 41; ГАКО. Ф. 1607. Оп. 1. Д. 73. Л. 34.
13. Венжер В.Г. Основные вопросы производственной деятельности МТС. – М., 1949. – С. 60.
14. РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 1. Д. 3083. Л. 88; ОГАЧО. Ф. 1379. Оп. 4. Д. 265. Л. 35.
15. Социалистическое сельское хозяйство. – 1945. – № 10. – С. 7.
16. ОГАЧО. Ф. 1379. Оп. 4. Д. 257. Л. 9; Д. 265. Л. 30.
17. Неделимые фонды колхозов. М., 1960. – С. 197.
18. РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 1. Д. 3083. Л. 88; ОГАЧО. Ф. 804. Оп. 3. Д. 80. Л. 3; Ф. 1379. Оп. 4. Д. 265. Л. 381.
19. ГАОО. Ф. 1003. Оп. 2. Д. 359. Л. 9; Ф. 1081. Оп. 3. Д. 284. Л. 3; ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 5286. Л. 194; Ф. 1813. Оп. 1. Д. 891. Л. 15.
20. ГАПК. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 1090. Л. 26.
21. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд. – М., 1970. – С. 153; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 678. Л. 27, 75.
22. Экономическая жизнь СССР. Кн. 1. – С. 343.
23. ОГАЧО. Ф. 1378. Оп. 4. Д. 265. Л. 35.
24. Сборник указов, постановлений и распоряжений, 1941–1945. – Челябинск, 1945. – С. 35.
25. О проведении весеннего сева 1943 года: Сборник основных решений Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б). – Свердловск, 1943. – С. 29.
26. АМСХЧО. Оп. 4. Св. 13. Д. 74. Л. 43.
27. КПСС в резолюциях... Т. 7. – С. 482–484.
28. Партийное строительство. – 1942. – № 6. – С. 43; Урал. рабочий. – 1942. – 15 февр.; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 20. Л. 11.
29. Венжер В.Г. Указ. соч. – С. 115; ГАКО. Ф. 1591. Оп. 2. Д. 36. Л. 45; ГАОО. Ф. 1081. Оп. 2. Д. 35. Л. 15; Оп. 3. Д. 281. Л. 12; ГАПК. Ф. 493. Оп. 3. Д. 148. Л. 107; ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 891. Л. 59; ОГАЧО. Ф. 1379. Оп. 4. Д. 265. Л. 30.
30. АМСХЧО. Оп. 4. Св. 17. Д. 74. Л. 43; ОГАЧО. Ф. 274. Оп. 3. Д. 1512. Л. 118.
31. Сборник указов, постановлений и распоряжений, 1941–1945. – С. 37–39.
32. ГАКО. Ф. 1607. Оп. 1. Д. 265. Л. 5; ОГАЧО. Ф. 274. Оп. 3. Д. 1616. Л. 9–11.
33. РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 1. Д. 831. Л. 17–20; ОГАЧО. Ф. 274. Оп. 3. Д. 1616. Л. 9–11, 334.
34. МТС. – 1942. – № 6–7. – С. 55.
35. Там же. – С. 56; ГАСО. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 839. Л. 42.
36. Сборник указов, постановлений и распоряжений, 1941–1945. – С. 46–48; МТС. – 1942. – № 2–3. – С. 36–39.
37. ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 898. Л. 75; Ф. 1824. Оп. 1. Д. 338. Л. 5.
38. РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 1. Д. 3085. Л. 11; ГАСО. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 1018. Л. 1; Ф. 1813. Оп. 1. Д. 898. Л. 75.
39. Венжер В.Г. Указ. соч. – С. 68; ГАСО. Ф. 241. Оп. 4. Д. 644. Л. 22; Ф. 1824. Оп. 1. Д. 998. Л. 40.
40. МТС. – 1943. – № 4. – С. 18; № 8–9. – С. 41; ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 5–112. Л. 330. В Свердловской области скипидар в качестве топлива использовала и Городищенская МТС.
41. Сборник указов, постановлений и распоряжений, 1941–1945. – С. 81–82.
42. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 448. Л. 34; ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 825. Л. 16; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1752. Л. 13.
43. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. – М., 1977. – С. 59.
44. КПСС в резолюциях... Т. 7. – С. 382.
45. Теряева А.П. Труд в колхозах во время Великой Отечественной войны. – М., 1947. – С. 122; Чкаловская коммуна. – 1942. – 27 мая.
46. История советского крестьянства. Т. 3. – С. 201.
47. Слово о Мотовилихе. – Пермь, 1974. – С. 553–554.
48. Социалистическое сельское хозяйство. – 1945. – № 11–12. – С. 23; ГАКО. Ф. 1591. Оп. 2. Д. 32. Л. 16; Д. 36. Л. 33; ГАПК. Ф. 1133. Оп. 1. Д. 303. Л. 16.
49. Урал. рабочий. – 1944. – 4 янв.
50. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1929–1945 годы. Сб. док. Т. 2. – М., 1957. – С. 856–860; Богдашкин П.И. Электрификация сельского хозяйства СССР. – М., 1960. – С. 44.

51. ГАРФ. Ф. 374. Оп. 34. Д. 4401. Л. 47, 56; Д. 4402. Л. 53, 64; ГАСО. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 1435. Л. 363.
52. МТС. – 1946. – № 4–5. – С. 5; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 549. Л. 1.
53. ГАРФ. Ф. 374. Оп. 34. Д. 4401. Л. 47, 56; Д. 4402. Л. 7, 53, 64.
54. АФСГСЧО. Оп. 18. Св. 133. Д. 1011. Л. 158; ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 891. Л. 5–6; Д. 893. Л. 5–6.
55. Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый Вторым Всесоюзным Съездом колхозников-ударников и утвержденный Советом Народных Комиссаров СССР и Центральным Комитетом ВКП(б) 17 февраля 1935 года. – Челябинск. 1947. – С. 16–17.
56. АМСХЧО. Оп. 18. Св. 133. Д. 1011. Л. 158; ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 1207. Л. 17.
57. ОГАЧО. Ф. 274. Оп. 3. Д. 1719. Л. 136.
58. Сборник руководящих материалов по колхозному строительству. – М., 1948. – С. 282–283.
59. АМСХЧО. Оп. 18. Св. 133. Д. 1011. Л. 158; ГАСО. Ф. 1824. Оп. 1. Д. 1207. Л. 17.
60. Анисков В.Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока – фронту, 1941–1945. – Барнаул, 1966. – С. 117.
61. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 640. Л. 39, 40, 46–47, 58, 99.
62. Срок службы деревянных коровников, телятников, свинарников и других животноводческих помещений составлял 15–20 лет, картофелехранилищ, теплиц – 15 лет. – **Прим. авт.**

Список сокращений

- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
РГАЭ – Российский государственный архив экономики.
ГАКО – Государственный архив Курганской области.
ГАОО – Государственный архив Оренбургской области.
ГАПК – Государственный архив Пермского края.
ГАСО – Государственный архив Свердловской области.
ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области.
ПГАНИ – Пермский государственный архив новейшей истории.
ЦДООСО – Центр документации общественных организаций Свердловской области.
АМСХЧО – Архив Министерства сельского хозяйства Челябинской области.
АФСГСЧО – Архив Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области.

УДК 619: 618: 619.2: 615.2

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА И ЛИЗИНГ

К.Д. Пирмагомедова, асп., Уральская ГСХА;
В.М. Шарапова, д. э. н., проф.; Уральская ГСХА

Аннотация

В статье освещаются особенности технического перевооружения предприятий агропромышленного комплекса современным и качественным оборудованием с финансовой поддержкой государства и лизинговых инвестиций. Рассматриваются два вида лизинга: возвратный и оперативный.

Ключевые слова: *возвратный лизинг, оперативный лизинг.*

Keywords: *return leasing, operating leasing.*

Мировой кризис оказал не только отрицательное воздействие на развитие агропромышленного комплекса, предприятий сельхозпереработки и пищевой промышленности, но и одновременно открыл новые возможности. Поставки зарубежной аграрной продукции в страну сократились более чем на четверть. Освободилась рыночная ниша примерно в 36 млрд долл. [1].

В отрасли наступает период усиления конкурентной борьбы между сельскохозяйственными предприятиями. В данной борьбе немаловажную роль играет использование современного и качественного оборудования.

Свердловская область оказалась подготовленной к использованию этой ситуации. Проводится интенсивное техническое обновление сельскохозяйственной отрасли, в том числе с помощью государственных средств. За последние пять лет объем бюджетной поддержки агропромышленного комплекса увеличился с 500 млн руб. в 2003 г. до 3200 млн руб. в 2008 г.

В январе 2008 г. утверждена государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса Свердловской области» на 2008–2012 гг. Свердловская область приступила к реализации мероприятий данной программы. Важнейшими задачами на период до 2012 г. являются: ускорение темпов роста объемов агропромышленного производства на основе его модернизации, повышения конкурентоспособности и создание условий для устойчивого развития сельских территорий. Одной из целей программы на пятилетний период является повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и продовольствия на основе модернизации основных фондов в организациях агропромышленного комплекса, а также на основе ускоренного развития приоритетных отраслей агропромышленного комплекса [2].

В 2008 г. на реализацию мероприятий государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса в Свердловской области» на 2008–2012 гг. из средств областного и федерального бюджетов направлено 3953,4 млн руб., в 2009 г. из средств областного бюджета было выделено 1214,2 млн руб., или 53,2% к соответствующему периоду 2008 г., из средств федерального бюджета – 862,1 млн руб.

Несмотря на сокращение объема финансирования, произведено техническое оснащение многих сельскохозяйственных организаций путем обновления и увеличения парка сельскохозяйственной техники.

Но стоит обратить внимание на то, что немалая доля предприятий отрасли работает на изношенном, устаревшем оборудовании, так как не обладает достаточным количеством свободных оборотных средств для приобретения сельскохозяйственной техники и оборудования. Данные статьи расходов являются наиболее затратными, и не каждое предприятие может позволить себе такие вложения. Но на современном этапе возникает необходимость приобретения дорогостоящих основных средств, так как именно они являются одним из основных факторов повышения конкурентоспособности и развития отрасли.

Итак, перед отраслью стоит задача оснащения сельскохозяйственных предприятий техникой нового поколения для достижения высокого уровня производства, отвечающего требованиям стандартов качества и ассортимента, обеспечивающих охрану окружающей среды от загрязнений отходами и выбросами.

Одним из средств обеспечения субъектов аграрного производства высокотехнологичным оборудованием является финансовая аренда (лизинг). Рассмотрим два вида лизинга – возвратный и оперативный – с целью моделирования ситуации на сельскохозяйственных предприятиях, где частично было проведено оснащение оборудованием, которое отвечает современным требованиям, и на предприятиях, испытывающих трудности с пополнением оборотными средствами.

В 2002 г. была существенно изменена первая редакция Закона «О финансовой аренде (лизинге)». Федеральный закон от 29 января 2002 г. № 10-ФЗ исключил положения первоначальной редакции Закона о лизинге относительно классификации лизинга на виды: финансовый, возвратный, оперативный [3].

Но стоит отметить, что классификация лизинга на виды для предпринимательской практики и с точки зрения экономической теории представляет интерес. Данная классификация основана на отдельных условиях лизинговых договоров и способствует объективному анализу и оценке эффективности лизинговых инвестиций.

Однако и после отмены данной классификации контрагенты продолжили использовать возвратный лизинг, против чего возражали ранее и до сих пор протестуют налоговые инспекторы. В то же время при тщательном изучении норм Федерального закона о лизинге можно увидеть, что законодатель Федеральным законом от 29 января 2002 г. № 10-ФЗ (п. 4 ст. 1) внес изменения в понятие «продавец», содержащееся в ст. 4 Федерального закона о лизинге. Ст. 4 предусматривает, что продавец может одновременно выступать и в качестве лизингополучателя в пределах одного лизингового правоотношения [4].

Таким образом, возвратный лизинг предполагает, что собственник оборудования, в силу объективных причин, например при невозможности содержания, продает это оборудование лизин-

говой компании, оформляя с ней договор лизинга. На рис. 1 представлены основные этапы сделки возвратного лизинга.

Возвратный лизинг – это, по сути, покупка ранее принадлежащего по праву собственности имущества в рассрочку, что позволяет привлекать инвестиции сельскохозяйственным организациям, большинство из которых испытывает дефицит собственных оборотных средств. Важное преимущество возвратного лизинга – использование находящегося в эксплуатации оборудования в качестве источника финансирования вновь строящихся объектов в сочетании с возможностью применения льгот, предоставляемых лизингополучателям, таких как ускоренная амортизация предмета лизинга.

Главная цель, которую ставит перед собой организация, прибегая к схеме возвратного лизинга, это пополнение оборотных средств без снижения производительности.

Возвратный лизинг дает возможность рефинансировать капитальные вложения с меньшими затратами, чем при привлечении банковских ссуд, особенно если платежеспособность предприятия ставится кредитующими организациями под сомнение. И так как финансовый кризис привел к существенному удорожанию кредитных ресурсов, то в этих условиях практически единственным способом технического перевооружения производства являются лизинговые схемы.

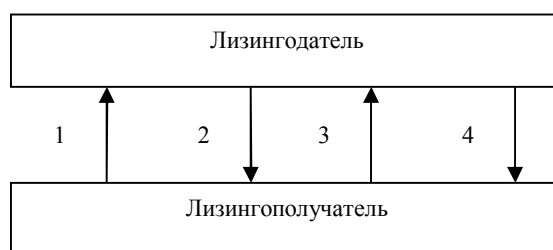

Рис. 1. Этапы лизинговой сделки:

1 – продажа предмета лизинга лизинговой компании; 2 – передача предмета от лизингодателя лизингополучателю; 3 – выплата лизинговых платежей, предусмотренных договором лизинга; 4 – выкуп предмета лизинга лизингополучателем [5].

Оперативный лизинг – это вид лизинга, при котором лизингодатель закупает на свой страх и риск имущество и передает его лизингополучателю в качестве предмета лизинга за определенную плату, на определенный срок и на определенных условиях во временное владение и пользование. Срок, на который имущество передается в лизинг, устанавливается на основании договора лизинга. По истечении срока действия договора лизинга и при условии выплаты лизингополучателем полной суммы, предусмотренной договором лизинга, предмет лизинга возвращается лизингодателю, при этом лизингополучатель не имеет права требовать перехода права собственности на предмет лизинга. При оперативном лизинге предмет лизинга может быть передан в лизинг неоднократно в течение полного срока амортизации предмета лизинга. На рис. 2 представлена схема оперативного лизинга.

Сделки оперативного лизинга преимущественно сосредоточены в таких отраслях, как сельское хозяйство, строительство, горнодобывающая промышленность и т. п. Стоит обратить внимание на то, что для сельского хозяйства характерна сезонность. Предприятия агропромышленного комплекса прибегают к оперативному лизингу, так как для выполнения сельскохозяйственных работ в разные времена года требуется сезонное оборудование.

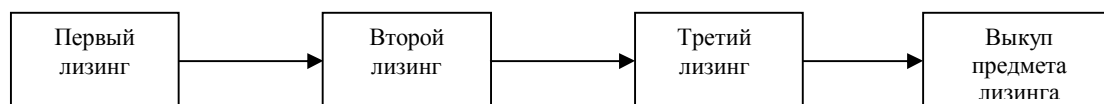

Рис. 2. Схема оперативного лизинга

В агропромышленной отрасли, как и во всех отраслях, есть ниши с более развитыми и с менее развитыми предприятиями. Оперативный лизинг позволяет предприятиям с неоднородным экономическим потенциалом приобретать оборудование по цепочке. Оперативный лизинг оказывает положительное влияние на экономику страны, так как в течение своей экономической жизни

оборудование может переходить от одного пользователя к другому, спускаясь вниз по ступенькам экономического потенциала потребителей. В результате такого процесса все предприятия находятся в состоянии постоянного технического перевооружения.

Подводя итог, можно говорить о том, что с помощью лизинговых схем расширяется возможность оперативного обновления устаревшего оборудования и технического перевооружения производства агропромышленного комплекса в целом, а также сельского хозяйства как отрасли агропромышленного комплекса. Данные обстоятельства обуславливают актуальность рассматриваемой тематики, так как лизинг – это тот механизм, который способен привлечь инвестиции, способствовать подъему производства, привлечь капитал в жизненно важные отрасли экономики страны.

Литература

1. Доклад губернатора Свердловской области Э.Э. Росселя на XIV Российском экономическом форуме «Свердловская область в новых экономических условиях: актуальные проблемы, новые возможности, эффективные решения. Взгляд власти». Пресс-релиз за 15 мая 2009. <http://www.rossel.ru/archive/20090515/4/>
2. Постановление Правительства Свердловской области от 29.01.2008 г. № 51-ПП «О государственной программе «Развитие агропромышленного комплекса Свердловской области» на 2008–2012 годы (в ред. Постановлений Правительства Свердловской области от 14.09.2009 № 1071-ПП, от 21.12.2009 № 1844-ПП).
3. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 29.01.2002 № 10-ФЗ, от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 18.07.2005 № 90-ФЗ, от 26.07.2006 № 130-ФЗ, с изм., внесенными Федеральными законами от 24.12.2002 № 176-ФЗ, от 23.12.2003 № 186-ФЗ).
4. Ткаченко В. Возвратный лизинг в опале // Консультант. – 2007. – № 19. – Консультант-Плюс.
5. Кисурина Л.Г. Виды лизинга // Экономико-правовой бюллетень. – 2007. – № 2, февраль. – КонсультантПлюс.

УДК: 338.439.011.151

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОИЗВОДСТВА КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНДУСТРИАЛЬНО РАЗВИТЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Г.В. Пошехонова, доц., к. э. н., Уральская ГСХА

Аннотация

В работе проанализировано современное состояние продовольственной безопасности, показана необходимость инновационно-технологического обновления отрасли. Особое внимание автор уделяет направлениям инновационного развития сельского хозяйства индустриально развитых территорий. На примере Свердловской области исследователь выделяет группы сельскохозяйственных предприятий по уровню инновационной восприимчивости.

Ключевые слова: *Продовольственная безопасность, финансовое состояние, производство продуктов питания, техническое состояние отрасли, инновационный потенциал, инновационная политика.*

Keywords: *food safety, financial condition, food production, technical condition of branch, innovation, the innovative policy.*

Кризис на мировом финансовом рынке, рост цен на энергоносители и переориентация на производство биотоплива, увеличение потребления продуктов питания в крупных развивающихся странах – все это способствует обострению мировой продовольственной ситуации.

Для России проблема продовольственной безопасности является одной из центральных в системе национальной безопасности, поскольку снижение ее уровня ведет к росту социальной напряженности как в городских, так и в сельских территориях, ухудшению их экономических и демографических показателей. К ним можно отнести нарастание уже существующего разрыва социально-экономического уровня развития городских и сельских территорий, разрушение складывавшегося десятилетиями уклада жизни сельских жителей. Такое разрушение может ударить «рикошетом» по городам, вызывая и здесь нарастание негативных тенденций (рост преступности и наркомании, увеличение числа безработных и т. д.).

Продовольственная безопасность является многокомпонентной структурой, важнейшими составляющими которой являются продовольственная независимость страны, экономическая доступность основных продуктов питания для населения и высокое качество и безопасность потребляемых продуктов.

Основными показателями продовольственной безопасности в плане независимости страны являются индикаторы, характеризующие долю импорта в национальном продовольственном потреблении. По экспертным оценкам ООН, об удовлетворительном состоянии продовольственной безопасности страны можно говорить только в том случае, если доля импорта в продовольственном потреблении не превышает 30%, а, по оценкам российских ученых, эта доля должна составлять не более 25%, в том числе по зерну 10%, сахару – 40%, растительному маслу – 30%, мясу и мясопродуктам, молоку и молокопродуктам, рыбе и рыбопродуктам – 20% [1. С. 6].

К сожалению, темпы роста отечественного производства сельхозпродукции, сырья и продовольствия остаются ниже, чем импорта продовольственных товаров, который уже на 15–20% превышает пороговую величину продовольственной безопасности. Особенно опасная ситуация складывается с обеспечением крупных промышленных центров и отдельных регионов, снабжение которых на 50–70% зависит от импортных поставок продовольствия.

Другой важной составляющей продовольственной безопасности страны является экономическая доступность основных продуктов питания для населения. Одним из основных показателей экономической доступности является сложившийся уровень среднедушевого потребления основных продуктов питания.

Среднедушевое потребление мяса и мясопродуктов (в переводе на мясо) сократилось с 75 кг в 1990 г. до 58 кг в 2007 г. (на 23%), молока и молпродуктов – с 386 до 239 кг (на 39%), яиц – с 297 до 256 шт. (14%). Следует отметить, что за последние годы наметилась положительная тенденция в душевом потреблении этих продуктов, однако данный процесс идет очень медленно.

Увеличился разрыв по сравнению с научно обоснованными нормами потребления по продуктам животного происхождения, в то же время возросло потребление картофеля и хлебопродуктов. Представленные данные свидетельствуют о существенном снижении потребления населением наиболее ценных с физиологической точки зрения продуктов питания (молока и мяса). Тем самым еще сильнее закрепились сложившаяся ранее модель потребления продуктов питания тяжелого углеводистого типа, что свидетельствует о снижении уровня экономической доступности этих продуктов для населения.

Определенное значение для характеристики доступности для населения основных продуктов питания имеет показатель самообеспеченности России и ее регионов продуктами питания, изготовленными из сырья местных сельхозтоваропроизводителей. Сравнение уровней самообеспеченности регионов молоком и мясом со стоимостью минимального набора продуктов по 72 субъектам Российской Федерации выявило достаточно высокую обратную зависимость – чем выше самообеспеченность региона основными продуктами питания, тем ниже стоимость минимального набора продуктов, то есть в более полной мере обеспечивается экономическая доступность населения к основным продуктам питания [2. С. 187].

Фундаментом продовольственной безопасности является эффективное сельскохозяйственное производство. Аграрные преобразования, проводимые с начала 90-х гг. прошлого столетия привели к определенным социально-экономическим изменениям на селе: созданы основы многоукладной экономики, за предприятиями законодательно закреплено право выбора организационно-правовых форм хозяйствования, значительно повысилась их производственная самостоятельность. Однако основная цель преобразования – устойчивое развитие этого сектора экономики – не была достигнута.

Несмотря на создание равных условий хозяйствования для предприятий всех типов и организационно-правовых форм, основными производителями товарной сельскохозяйственной продукции остаются крупные сельскохозяйственные организации. Преимущества крупного производства проявляются, прежде всего, в рациональном и эффективном использовании техники и техно-

логии, в оптимальном сочетании отраслей, высоком уровне товарности. При эффективном ведении производства у крупных сельхозорганизаций больше возможностей приобретать высокопроизводительную технику, использовать новейшие технологии и на этой основе повышать производительность труда и увеличивать доходы.

Свердловская область относится к числу промышленных регионов с развитым сельским хозяйством, где численность городского населения превышает численность сельского почти в шесть раз. Доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте составляет 3,4% [3. С. 3].

Основными производителями товарной сельскохозяйственной продукции являются сельскохозяйственные предприятия. Доля сельскохозяйственных организаций в производстве скота и птицы на мясо составляет 68%, молока – 64%, яйца – 89%, зерна – 90%. За годы реформ сельскохозяйственные предприятия значительно снизили производство продукции: скота и птицы на мясо – почти в 2 раза, молока – в 2,3 раза, яиц – на 19%. Несмотря на наметившийся рост производства валовой продукции сельскохозяйственных организаций, динамика производства неустойчива и в 2007 г. по отношению к уровню 1990 г. ее объем (в сопоставимых ценах) составляет только 50,6% (см. табл. 1).

В дореформенный период (1990 г.) рентабельность по всей финансово-хозяйственной деятельности предприятий сельского хозяйства составляла 37%, что позволяло им в основной своей массе вести расширенное воспроизводство, погашать кредиты банков, уплачивать налоги. В последние годы наметилась тенденция к улучшению экономического положения сельскохозяйственных предприятий, однако принципиально обстановка не изменилась. Численность убыточных хозяйств продолжает оставаться высокой. Сумма убытков на одно нерентабельное хозяйство ежегодно увеличивается. В 2008 г. она составила 7,2 млн руб., превысив уровень 2005 г. на 53%.

Таблица 1
Финансово-экономические показатели сельскохозяйственных предприятий Свердловской области *

	1990 г.	1998 г.	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Число предприятий	329	356	365	357	330	315	288	256	247
Доля нерентабельных хозяйств, %	3	76,7	50,1	56,3	40,3	38,7	22,9	22,8	19,4
Сумма убытка в расчете на одно хозяйство, тыс. руб.	300	1566	1828	2518	4102	4727	3318	6502	7245
Производство валовой продукции в сопоставимых ценах к уровню 1990 г., %	100,0	53,6	39,1	42,4	47,1	49,1	51,5	50,4	50,6
Темпы годового прироста валовой продукции, %	-	89,5	81,5	102,3	111,1	104,3	105,0	97,0	100,5
Рентабельность сельскохозяйственного производства (с учетом дотаций и компенсаций), %	37,0	-7,7	11,0	6,9	8,3	13,9	15,5	13,9	12,9

* Таблица подготовлена на основании данных сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций.

Признаком неблагополучия является также значительное отставание заработной платы в сельском хозяйстве от заработной платы в промышленности, снижение ее доли в затратах на производство. Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве составляет менее 50% оплаты труда в промышленности.

Ситуация в аграрном секторе продолжает оставаться кризисной. Основной причиной продолжающегося системного кризиса в сельском хозяйстве страны и ее регионов продолжает оставаться диспаритет цен на реализуемую сельскохозяйственную продукцию и потребленную в процессе сельскохозяйственного производства промышленную продукцию и услуги.

Неэквивалентный обмен на протяжении последних пятнадцати лет складывался не в пользу сельскохозяйственных товаропроизводителей. Индекс цен на промышленные ресурсы постоянно превышал индекс цен на продукцию сельского хозяйства. За период 1991–2005 гг. по сравнению с 1990 г. темпы роста цен на промышленную продукцию, потребляемую сельхозтоваропроизводителями, росли в 4 раза быстрее, чем на продукцию сельского хозяйства.

Диспаритет цен на рынке техники проявился в том, что для приобретения тех же технических средств требуется продать все большее количество сельскохозяйственной продукции. Если в 1990 г. для приобретения одного трактора (средняя цена была 15 тыс. руб.) хозяйство должно было продать 22,5 т зерна, то в 1995 – 106,9, а в 2005 г. – уже 203,8 т. К 2007 г. аналогичные соотношения по другим маркам машин также ухудшились. Особенно неблагоприятными ценные соотношения оказались на зерноуборочную технику и на мощные тракторы К-700, К-744, Т-150, грузовые автомобили [4. С. 6].

Анализ отечественной и зарубежной экономической литературы показал, что данная проблема является актуальной для экономики не только России, но и многих зарубежных стран. Например, в США в 1933 г. возникшее расхождение цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию оценивалось как «настоящее острое экономическое бедствие». Поэтому незамедлительно на государственном уровне в стране стала проводиться политика поддержания цен, которая в комплексе с другими мерами позволила основной массе фермеров эффективно осуществлять производство даже в неблагоприятные годы.

На фоне других стран государственная финансовая поддержка российского сельского хозяйства находится на недопустимо низком уровне. Это подтверждают практически все экономисты-аграрники, занимающиеся исследованием причин аграрного кризиса. Если в США государственная поддержка на 1 га сельхозугодий составляет 340 долл., а странах ЕС – 1053, то, к примеру, в Свердловской области в пересчете на 1 га сельскохозяйственных угодий было выдано субсидий в 2005 г. – 565 руб. (\$19,7), в 2004 г. – 278 руб., в 2003 г. – 153 руб. [5. С. 6; 17].

Несмотря на наметившуюся тенденцию увеличения финансовой поддержки сельского хозяйства области за последние годы (рост в 4,6 раза к уровню 2005 года), в сложившейся кризисной ситуации она явно недостаточна.

Сложившийся диспаритет цен продолжает оказывать негативное влияние на финансово-экономическое состояние сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств. Это приводит в конечном итоге к росту долговых обязательств, сокращению инвестиционной привлекательности и, как следствие, к остановке технического перевооружения отрасли.

За период реформирования большая часть сельскохозяйственных предприятий утратила способность ведения хозяйства даже на принципах простого воспроизводства.

Сложное финансовое положение крайне негативно влияет на инвестиционную и инновационную деятельность сельхозорганизаций. Объем инвестиций в сельское хозяйство ниже среднего уровня инвестиций в экономике. При этом сектор кредитных и банковских услуг также не проявляет активного интереса к проектам инвестиций в сельскохозяйственное производство, что в условиях слабого развития лизинга привело к ситуации, когда основным источником финансирования инвестиций являются собственные средства предприятий и организаций.

В то время как в аграрно-развитых странах в сельском хозяйстве осуществляется переход к использованию техники нового поколения, наукоемких технологий, в отечественном производстве в связи с недостатком финансовых средств парк тракторов и основных сельскохозяйственных машин систематически сокращается.

Низкие темпы пополнения машинно-тракторного парка не могут компенсировать в несколько раз превышающие объемы списания техники, что свидетельствует о «затухании», следовательно, разрушении технического потенциала сельского хозяйства. По нашим расчетам, сложившееся положение усугубляется еще и тем, что 53% тракторов и 60% зерноуборочных комбайнов выработали свой срок службы и требуют повышенных затрат на поддержание его в работоспособном состоянии. Технические нагрузки на все виды сельскохозяйственных машин в среднем в 2–3 раза превышают нормативные. Так, например, нагрузка пашни на 1 трактор в хозяйствах Свердловской области возросла с 60 до 130 га при нормативной 73 га. В то же время в индустриально развитых странах, таких как США, нагрузка на 1 трактор составляет 37 га, в Великобритании – 17, во Франции – 16. На 1 зерноуборочный комбайн в 1990 г. приходилось 127 га посевов зерновых культур, а в 2005 году – 232 га, в США соответственно – 50 га, в Великобритании – 77, во Франции – 50 и ФРГ – 53 га.

В определенной степени решению проблемы модернизации материально-технической базы агропредприятий помогает долгосрочная аренда (лизинг). Только за последние пять лет по лизингу хозяйства Свердловской области приобрели 90 тракторов, 28 зерноуборочных комбайнов. Однако потребности в технике за счет лизинга удовлетворяются лишь на 5–10 %. В то же время возможности приобрести технику на условиях лизинга имеют лишь в основном крупные и финансово устойчивые хозяйства.

Нехватка техники приводит к нарушению сроков проведения агротехнических мероприятий, к срыву и удлинению уборки урожая и, соответственно, большим потерям продукции, ухудшению состояния сельскохозяйственных угодий и сокращению посевных площадей.

Так, например, посевная площадь сельскохозяйственных организаций Свердловской области в 2007 г. составила 749,4 тыс. га, что на 569,8 тыс. га меньше, чем в 1990 году. Площадь пашни за этот период сократилось на 464,7 тыс. га (34%). Большая часть пахотных угодий заросла древесно-кустарниковой растительностью. За этот период сельскохозяйственные предприятия сократили производство зерна на 40,9%, картофеля – 79,7%, овощей открытого грунта – 73,0%, молока – 55,0%, мяса скота и птицы – 40,2% (в т. ч. крупного рогатого скота – 68,2%).

В последние годы наметилась тенденция к стабилизации и улучшению экономического положения сельскохозяйственных предприятий, однако принципиально обстановка не изменилась. Уровень рентабельности хозяйств даже с субсидиями, относимыми на результат хозяйственно-финансовой деятельности, по-прежнему недостаточен для обеспечения расширенного воспроизводства технической базы, повышения уровня технической оснащенности производства. С 2000 г. наметилась положительная динамика в обновлении основных производственных фондов (ОПФ) – темпы ввода опережают темпы их выбытия. Однако, несмотря на рост их стоимости на 100 га посевных площадей, наличие энергетических мощностей продолжает сокращаться (рис. 1).

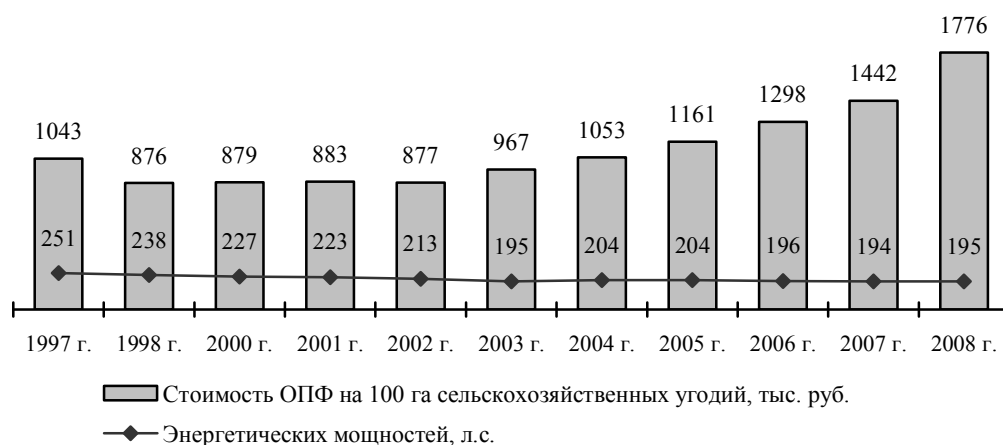

Рис. 1. Обеспеченность сельскохозяйственных организаций Свердловской области ОПФ и энергетическими мощностями на 100 га сельхозугодий

По энергообеспеченности и технической оснащенности сельское хозяйство России существенно уступает развитым странам. Энергообеспеченность сельского хозяйства в России в 2,0–2,5 раза ниже, чем в США и Германии, энерговооруженность одного работника ниже в 2,7–3,3 раза. Свыше 70% техники работает за пределами нормативного срока службы. При уровне обеспеченности сельскохозяйственной техникой 45–50% от нормативной поставки ее селу, по сравнению с дореформенным периодом, сократились в десятки раз. Чтобы достигнуть уровня обеспеченности сельскохозяйственной техникой, соответствующего нормативной потребности, необходимо увеличить имеющийся парк в 3–3,5 раза.

Устойчивые негативные тенденции действуют в кадровом обеспечении инженерно-технической сферы сельскохозяйственного производства. Ежегодно на фоне общего сокращения численности механизаторов (5–10%) более быстрыми темпами происходит сокращение наиболее квалифицированных работников.

Нехватка и низкая квалификация механизаторов могут стать в перспективе серьезным препятствием для достижения необходимого уровня технической оснащенности сельскохозяйственного производства на инновационной основе. Ведь нет смысла доводить численность машинно-тракторного парка до технологической потребности, если будет недостаточно механизаторов. Точно так же нет смысла укомплектовывать сельскохозяйственные предприятия, машинно-технологические станции, фермерские хозяйства современными сложными машинами, если инженерно-технические работники, управленцы и механизаторы не будут обладать необходимой квалификацией для их эффективного использования, технического обслуживания и ремонта.

С учетом изложенных выше причин аграрного кризиса освоение инновационных технологий – главный, если не единственный, путь повышения уровня продовольственной безопасности и восстановления конкурентоспособности отечественного аграрного производства.

Освоение и дальнейшее широкое распространение инноваций становятся ключевыми факторами роста производства и занятости в сельском хозяйстве. Именно здесь кроются наиболее существенные резервы улучшения качества продукции, экономии трудовых и материальных затрат, роста производительности труда, совершенствования организации производства и повышения его эффективности. Все это в конечном счете предопределяет конкурентоспособность предприятий и выпускаемой ими продукции на внутреннем и мировом рынках, улучшение социально-экономической ситуации в аграрном секторе страны.

Необходимость внедрения современных прогрессивных технологий в аграрной сфере обуславливается особенностями развития отрасли:

- специфическими природно-климатическими условиями страны, при которых большая часть России находится в зоне, неблагоприятной для возделывания многих сельскохозяйственных культур и занятия животноводством;
- неблагоприятными социально-демографическими тенденциями в сельской местности, связанными с уменьшением численности и старением населения, снижением кадрового потенциала на селе;
- большим количеством промышленно развитых территорий и крупных городов, население которых не занимается сельскохозяйственным производством;
- необходимостью обновления значительной части изношенной и морально устаревшей сельскохозяйственной техники и оборудования.

Для инновационного процесса в современном АПК характерна достаточно острая ситуация, во многом вызванная деформациями перехода к рыночной экономике, в частности свертыванием бюджетного финансирования научно-исследовательских работ, резким сокращением оплаты труда и, соответственно, оттоком научных кадров, разрушением материально-технической базы научных и образовательных организаций.

В то же время успешное развитие инновационного процесса требует не только ускоренного производства высококачественной научной продукции, но и активного практического ее освоения. Однако глубокий экономический кризис, охвативший аграрное производство, лишил подавляющую часть сельскохозяйственных предприятий собственных денежных средств на приобретение инноваций и затруднил возможность получения ими кредитов на освоение достижений научно-технического прогресса.

Формирование основных направлений инновационного развития осуществляется по результатам фундаментальных и прикладных исследований, патентов на изобретения, разработки новых образцов техники, технологии, инновационных проектов, региональных и отраслевых инновационных программ.

С учетом специфики сельского хозяйства целесообразно выделить следующие основные направления инноваций АПК: селекционно-генетические, производственно-технологические, организационно-управленческие, экономико-социо-экологические. Каждое направление имеет свои особенности, обладая различной силой воздействия на рост производства, снижение издержек, решение экологических проблем и социальное развитие.

Имеющийся инновационный потенциал Среднего Урала может стать основой инновационно-технологического обновления и аграрного производства. Этому могут способствовать имеющийся высокий технологический уровень оборонного комплекса, являющийся основой для модернизации; наличие кадрового потенциала инновационно-ориентированных ученых; значительный объем ресурсов промышленного капитала, который может быть использован для инвестирования инновационных программ региона.

В то же время формирование инновационной политики регионального АПК должно решаться через решение ряда организационно-управленческих задач:

- совершенствование механизма взаимосвязи между разработчиками и потребителями инновационных разработок, способствующих экономическому росту и развитию агропромышленной сферы;
- развитие информационного обеспечения субъектов хозяйствования и формирование рынка инновационных разработок;
- вовлечение в инновационный процесс частного капитала через систему механизмов льготного налогообложения и кредитования.

Основными критериями инновационной восприимчивости субъектов хозяйствования являются их платежеспособность и финансовая устойчивость и наличие квалифицированных кадров, способных внедрять инновации.

По результатам анализа инновационной восприимчивости имеющегося производственного потенциала, финансовой устойчивости и платежеспособности сельскохозяйственные организации Свердловской области можно разделить на три группы.

В первую группу вошли предприятия, производственный потенциал и инновационная восприимчивость которых высокие и позволяют им в полной мере использовать новые технологии производства. Их доля в валовом производстве составляет не более 30%. Этому способствуют наметившиеся интеграционные процессы с промышленным капиталом, так, например, Уральская горно-металлургическая компания основала агрохолдинг «УГМК-Агро».

Вторую группу составили субъекты хозяйствования, активность которых является умеренной: ввиду нестабильного финансового состояния они используют только отдельные направления инновационного развития (55–60%). Так как пока сохранен производственный потенциал, эти хозяйства, на наш взгляд, представляют интерес для инвесторов. При усилении государственной поддержки предприятия данной группы способны стать рентабельными и вести расширенное производство.

В третью группу включены субъекты хозяйствования, инновационный потенциал и внутренние резервы которых не позволяют им приобретать и использовать новые технологии производства.

Эффективность реализации инновационной политики развития регионального АПК проявится прежде всего:

в повышении технологического уровня и конкурентоспособности агропроизводства;

в увеличении доли продовольственного самообеспечения региона;

в инновационном обновлении основных производственных фондов;

в обеспечении высоких устойчивых темпов экономического роста и развития аграрной сферы;

в улучшении использования земельных ресурсов как главного средства производства сельскохозяйственной продукции.

Следует отметить, что инновационные процессы в сельском хозяйстве в последнее время, хотя и стали активизироваться, но носят точечный характер. В целом эффективная система управления инновационными процессами отрасли пока еще не сформировалась. Главными факторами, сдерживающими инновационную деятельность в сельском хозяйстве, прежде всего, являются нехватка собственных средств, невозможность привлечения инвестиций и ограниченный доступ сельхозпроизводителей к кредитным ресурсам.

Литература

1. Экономическая безопасность: Производство–Финансы–Банки / Под. ред. В.К. Сенчагова. – М., 1998. – С. 47.

2. Гимади И.Э., Дрокин В.В., Журавлёв А.С. Размещение и специализация сельскохозяйственного производства в индустриальном районе: использование конкурентных преимуществ, государственное регулирование. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2006. – 209 с.

3. Сельское хозяйство Свердловской области за 2003–2008 годы /Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2009. – 44 с.

4. Лукашев Н.И. Проблемы ценового диспаритета в АПК и перспективы его развития в современный период // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – №12. – С. 5–8.

5. Митин С. Необходима технологическая модернизация сельского хозяйства // АПК: экономика, управление. – 2006. – № 9. – С. 2–6.

6. Неганова В.П., Дрокин В.В., Журавлев А.С., Пошехонова Г.В. и др. Инновационно-технологическое развитие агропроизводства как фактор обеспечения продовольственной безопасности. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. – 31 с.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ И АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

А.Л. Пустуев, проф., д. э. н., Уральская ГСХА;
А.П. Бармин, асп., Уральская ГСХА

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные стороны в теории и методологии агрокооперации и интеграции в АПК. Указываются основные направления совершенствования развития методологии кооперативного движения в условиях России.

Ключевые слова: *агрокооперация, интеграция в АПК, механизмы развития и оптимизации, кооперативно-корпоративные структуры, распределительные процессы.*

Key words: *agrokooperatsiya, integration in an agroindustrial complex, mechanisms of development and optimization, kooperativno-corporate structures, distributive processes.*

Несмотря на довольно уже продолжительный период рыночной трансформации, в нашей стране так и не сложилась цивилизованная система сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. И это несмотря на то что истоки не только теории кооперации, но и ее практики исходили из России еще с середины XIX в.

Научных разработок по данной проблеме накопилось уже немало, однако их практическая реализация, как это было еще и в дореволюционный период, пока не осуществлена с учетом интересов аграриев. На продовольственном рынке, особенно в его оптово-розничном звене, господствует в основном зарубежный торговый капитал. Сельские же хозяйства фактически не имеют своей кооперативной оптово-розничной системы, нет у них, как в зарубежной практике цивилизованных стран, своей кооперативной финансово-кредитной сферы и системы кооперативов по всем функциям кооперации.

Сложившаяся же по неписаным законам бандитского капитализма «институциональная» база, особенно в сфере ипотечного кредита, перераспределения земельной собственности, распределительных отношений в АПК, страхования и агробизнеса, фактически полностью не отвечает социально-экономическим интересам сельскохозяйственных предприятий.

В теоретико-методологической части кооперативного движения малоизученными, по нашему мнению, являются следующие вопросы:

- 1) обоснование оптимальных (социально и экономически целесообразных) размеров интеграционных формирований в АПК различных организационно-правовых форм;
- 2) оптимизация распределительных отношений между партнерами кооперативных и корпоративных объединений сельхозтоваропроизводителей;
- 3) рациональность (приоритетность) развития основных функций агрокооперации с учетом региональных особенностей (производственной, сбытовой, снабженческой, кредитной, перерабатывающей, консультационной);
- 4) создание эффективных (обеспечивающих долговременно устойчивое функционирование интеграционных структур) систем их управления;
- 5) совершенствование механизмов взаимодействия кооперативных, корпоративных и государственных систем управления интеграционным агропроизводством;
- 6) механизмы формирования и развития оптимальной (обеспечивающей долговременно устойчивое функционирование большинства сельских хозяйств при минимальной их санации) конкурентной среды на продовольственном рынке с присутствием на нем кооперативных, корпоративных, государственных и «смешанных» интеграторов;
- 7) разработка механизмов ускоренного эволюционного перерастания кооперативно-корпоративных структур в территориальные бизнес-кластеры как самой совершенной системы объединений в АПК;
- 8) разработка механизмов преобразования кооперативных объединений сельхозтоваропроизводителей в крупные кооперативно-корпоративные формирования на основе приобретения

кооперативными союзами контрольного пакета акций перерабатывающих сельскохозяйственное сырье организаций и комбикормовых заводов, машиностроительных фирм и нефтеперегонных заводов (по опыту Швеции). Это можно назвать вершиной формирования агропромышленной интеграции.

Общеизвестно, что теория, методология и практика составляют базис для развития учения о кооперации, логика которого сориентирована на совершенствование кооперативного движения. Хотя между названными составляющими базиса приоритеты их развития особо не проявлялись и имели разное назначение. На начальных этапах развития мотивационная роль разделения и кооперации труда сводилась в основном к «материализации», как к средству существования. Затем – к повышению качества жизни с уклоном в социальность. На стадии обобщения практики агрокооперации, изучения результативности ее форм и приоритетности развития основных функций, выявления зависимостей ее форм и эффективности возникли теория и методология учения о кооперации.

По известному определению [1. С. 15], совершенная теория о кооперации – это наука о закономерностях возникновения, развития, движущих силах, формах проявления и факторах эффективного сотрудничества хозяйствующих субъектов с целью повышения социально-экономической эффективности общественного производства. Изучение разделения и кооперации труда и производства от истоков до современного уровня позволило выявить ряд важных положений, определяющих развитие этого процесса:

1. Специализированный труд работников намного производительнее, лучше использует средства и предметы труда, создает более качественную продукцию с высокой конкурентоспособностью.

2. Многие виды работ при производстве материальных благ невозможно осуществлять в одиночку, а при машинном производстве данное положение становится практически абсолютным.

3. Выполнение многих работ и функций оказалось выгоднее выполнять объединенными усилиями работников по сравнению с индивидуальной деятельностью [1. С. 25].

Методологические аспекты кооперации трудовой и производственной деятельности в аграрном секторе экономики раскрываются при изучении количественных и качественных изменений в формах и методах оценки эффективности агрокооперации, в уровне ее воздействия на воспроизводственные и социально-экономические процессы в АПК, в многофункциональной роли сельского хозяйства.

Если проследить последовательность развития кооперации в России, то можно выделить следующие специализированные направления: артели плотников, каменщиков, кузнецов, бурлаков; в сельском хозяйстве – маслодельные, сыроваренные артели; потом товарищества для аренды земли и другого имущества, по приобретению и использованию сельскохозяйственных машин и орудий, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, а также снабженческо-сбытовых, ссудно-кредитных и других услуг и функций. Практически одновременно с товариществами стали появляться кооперативы и общества. Так потребительские общества функционируют до наших дней.

К концу XIX в. в России насчитывалось свыше 16 тыс. кооперативов разных профилей, а к 1917 г. их уже было свыше 63 тыс., членами которых состояли 24 млн человек, и они обслуживали свыше 4/5 сельского населения. После 1917 г. агрокооперация развивалась в направлении усложнения функций и продовольственных структур кооперативов, формирования кооперативных систем вертикального типа разных территориальных уровней. Это в значительной мере способствовало удвоению за 1922–1926 гг. валовой продукции сельского хозяйства [1. С. 15].

Дальнейшая судьба кооперативного движения в России была связана лишь с потребительской кооперацией, что, по сути, означало прекращение его развития.

Еще А.В. Чаянов отмечал, что в отличие от потребительской кооперации крестьянская кооперация «...работает не на спекулятивной разнице между ценами покупки и продажи, а на полной стоимости продукта, представляющей оплату вложенного в него труда, а потому ни при каком падении цен чистого убытка нести не может». И далее: «...для потребительской кооперации сортировка, упаковка, и прочие моменты торговой подготовки товара не играют никакой роли, так как она получает его с оптового рынка в подготовленном виде. Потребительская кооперация выигрывает на мелком рынке, но бессильна на крупном, а кооперация по сбыту выходит на крупные рынки, где требуется значительное умение и высокая организация дела» [2. С. 145].

Для существовавшей в нашей стране потребкооперации присущи два основных недостатка: во-первых, «растворение» собственности между всеми многомиллионными членами-пайщиками, что никак не стимулировано заинтересованностью населения в активизации его участия в данной

организации; во-вторых, почти полное подчинение деятельности потребительской кооперации государству, которое выкачивало из нее солидные средства.

У потребительских обществ, потребсоюзов и хозрасчетных предприятий в хозяйственном обороте было только 25–27% собственных средств, остальное – заемные у государственных банков. У многих организаций в обороте оставалось лишь 10–15% собственных средств. Средний уровень рентабельности составлял 1,8% к товарообороту (для сравнения: в общественном питании – 2,36, в заготовках – 3,18%). Почти половина кооперативных организаций находилась на грани убыточности. Особенно трудно было сельским потребительским обществам, уровень рентабельности которых не превышал 1% к товарообороту. Положение усугублялось тем, что около 60% средств, заработанных организациями потребительской кооперации, изымалось в госбюджет. Даже прибыль сельских магазинов по продаже товаров повседневного спроса составляла в среднем лишь 0,04% к товарообороту. Два из трех таких магазинов были убыточными [3. С. 105].

В настоящее время аграрные проблемы связываются не только с псевдокооперацией, но и с частными инвесторами, которые загоняют сельхозтоваропроизводство в долговую инвестиционный кредит, что позволяет лишить сельские хозяйства юридической самостоятельности. Стремление к окупаемости затрат интеграционной структуры за счет производителей сельскохозяйственного сырья сужает возможности их развития. Но, пожалуй, самым опасным противником для аграриев является их обезземеливание, происходящее в основном по двум направлениям: передача в уставный фонд управляющей компании земельных долей и их скупка частными («стратегическими») инвесторами.

Поэтому возникает остронасущая необходимость в разработке и законодательном оформлении организационно-экономического механизма формирования и развития агрокооперации и интеграции в АПК при условии сохранения сельскохозяйственных земель в собственности крестьянства и государства.

По замечанию академика РАСХН И. Ушачёва, современная агроэкономическая наука пока не объяснила сущность самого явления агропромышленной интеграции, нет обоснованной методологии межотраслевого интегрирования предприятий и организаций АПК. Это происходит по причине отсутствия теории построения методологии агропромышленной интеграции в условиях многообразия форм собственности. Ведутся исследования уже созданных формирований и совершенствования механизма их функционирования, а проблемы их создания забыты [3. С. 85].

Одной из основных проблем методологического характера в интеграционных формированиях является оптимизация распределения дохода между его структурными составляющими в процессе предпринимательской деятельности. В интеграционном формировании типа ОАО доход от реализации конечного продукта распределяется в основном по доле уставного капитала, что ущемляет интересы тех организаций, вклад которых меньше, а доля расходов в конечный продукт больше, чем у других, входящих в интеграционную структуру предприятий. Поэтому важно оптимизировать свою долю в уставном капитале каждого подразделения с учетом его нормативной доли расходов в производстве конечного продукта.

В символике это можно выразить следующим образом:

$$J_i = \frac{d_i}{C_o} * K_t * K_n = \frac{d_i}{C_o} * \frac{\Delta P_j}{\Delta P_i} * \frac{\Delta P_n}{\Delta P_i} = \frac{d_i}{C_o} * \frac{\Delta P_j * \Delta P_n}{\Delta P_i^2}, \quad (1)$$

где J_i – доля i -го подразделения в уставном капитале интеграционного формирования;

d_i – доля расходного i -го подразделения в расходах интеграционной структуры на производство конечного продукта;

C_o – общая сумма расходов всех подразделений на производство конечной продукции;

K_t, K_n – коэффициенты соответственно корректирующей диспаритетное соотношение цен в АПК в момент времени « t » и соотношение прироста цен посреднической структуры и сельскохозяйственного сырья;

$\Delta P_j, \Delta P_i$ – доля прироста цен соответственно на промежуточную продукцию (в данном случае сельскохозяйственное сырье, идущее на переработку) и материально-технические ресурсы;

ΔP_n – прирост цен посредника, приобретающего агросырье и направляющего его на переработку или в торговую сеть, за период времени t .

Самым уязвимым в данной формуле является обоснованность затрат производителей сельскохозяйственного сырья. Они должны укладываться в заранее устанавливаемые и ежеквартально корректируемые нормативы, которые разрабатываются планово-экономической службой интегра-

ционного формирования либо соответствующими государственными управленческими структурами в случае работы интеграционной структуры на госзаказ.

Для корректировки нормативных затрат можно воспользоваться следующей, предлагаемой авторами, формулой:

$$C_k = K_i * K_t * K_f, \quad (2)$$

где C_k – норматив затрат на производство единицы k -го вида сельхозпродукции, действующий на конец квартала, тыс. руб.;

K_i, K_f – коэффициенты, учитывающие соответственно уровень инфляции и снижение доли спроса на произведенную агропродукцию, которую необходимо хранить.

Разумеется, причины снижения сбыта сельхозпродукции должны быть обоснованы. По сути, коэффициент K_f выражает рост затрат на хранение своевременно не реализованной продукции. Они учитываются в нормативе лишь в том случае, если нереализация произошла по таким причинам, как невыполнение обязательств региональных властей по госзаказу и нерегулируемый импорт на данный вид сельхозпродукции.

Для более эффективной работы интеграционного формирования целесообразно разработать систему хозрасчетных претензий, размер которых также должен корректироваться не менее, чем раз в квартал.

Следует учесть, что агропредприятия в интеграционном формировании хозяевами не являются. В нем главенствует инвестор, выдвигающий свои условия приоритетного развития интеграционной структуры (ИС), зачастую в ущерб аграрному сектору. Это происходит и в настоящее время, когда средства вкладываются не в текущую деятельность, а на пополнение основных фондов, инновации и повышение конкурентоспособности ИС. Однако село снова не получает развития, особенно страдает его социально-производственная инфраструктура. В связи с этим необходимо создавать государственно-кооперативные объединения в АПК, в которых интересы крестьянства учитываются более полно.

Литература

1. Барбашин Е.А. Особенности рациональных направлений и организационных форм кооперации и интеграции в агропромышленном комплексе / Автореф. дисс. ... докт. экон. наук. – Курск: КГСХА, 2002. – 38 с.
2. Чаянов А.В. Избранные произведения. – М.: Московский рабочий, 1989. – 325 с.
3. Мингалёв В.Д., Пустуев А.Л., Семин А.Н., Буробкин И.Н. Агрокооперация на Среднем Урале: становление и развитие. – Екатеринбург: Уральская ГСХА, 1997. – 178 с.

УДК 338.2624: 63

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ИНДУСТРИАЛЬНОГО РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.Л. Пустуев, проф., д. э. н., Уральская ГСХА;
С.Г. Кири, директор ООО КХ «Малобрусаянское»

Аннотация

Рассмотрены базовые особенности планирования развития аграрного сектора: мультипликативный подход и структурная ориентация, политика федерализма и территориальное бизнес-кластерное развитие.

Ключевые слова: аграрный сектор, планирование, мультипликативное развитие, политика федерализма, территориальные кластеры.

Key words: agrarian sector, planning, multiplicative development, a policy of federalism, territorial cluster.

Основной особенностью механизма планирования аграрного сектора индустриального региона является, по нашему мнению, его зависимость от приоритетов региональной структурной политики, которая сельскому хозяйству придает второстепенную роль, отдавая предпочтение другим отраслям и сферам предпринимательской деятельности. Это в основном проявляется в остаточном принципе госфинансирования в форме государственных и корпоративных инвестиций: селу достаются лишь крохи, несмотря на многофункциональную роль села в социально-экономической жизни региона.

В индустриально-ориентируемых субъектах РФ проявляются и другие особенности, оказывающие влияние на выбор приоритетов в их структурной политике. Например, малоблагоприятная экологическая обстановка, повышающая техногенные нагрузки на агроресурсный потенциал, что ограничивает возможности продовольственного самообеспечения региона.

Сужает рамки государственной поддержки сельского хозяйства и пока еще не преодоленный финансовый кризис.

Следует иметь в виду, что в современных условиях преодоление глобального кризиса невозможно в отдельно взятой стране и тем более в отдельном регионе. Мировая экономика вышла на иной, взаимозависимый уровень своего развития, и выход из критической социально-экономической ситуации возможен лишь при достижении определенных условий и учете особенностей каждого государства. В каждом из них наверняка имеется свой мультипликатор развития, в качестве которого, например, может выступить какая-нибудь отрасль. Как, например, это было в послевоенные годы в Германии, экономика которой, как и нашей страны, сильно пострадала. Для преодоления разрухи было решено приоритетно развивать в Германии автомобилестроение, связывающее такие сферы экономики, как горнодобывающая промышленность, металлургия, машиностроение, металлообработка, химическая и электротехническая промышленность, дорожное строительство и обслуживающие организации. И Германия довольно быстро преодолела разруху и вошла в число развитых стран мира.

Аналогичный подход к выбору приоритетов развития должен быть, по нашему мнению, применен и в России, в каждом ее регионе (субъекте), в котором наверняка найдется та отрасль, чье приоритетное развитие позволит вовлечь в этот процесс и другие сферы предпринимательской деятельности. В связи с этим важной задачей является выделение в каждом регионе таких «точек роста», своеобразных мультипликаторов развития.

Вместе с тем государственная ориентация инвестирования программ и проектов развития территорий РФ, рассматриваемая в рамках мультипликативного подхода, должна, на наш взгляд, также иметь приоритетный характер. То есть государственные инвестиции следует направлять в те регионы, где будет больше от них отдача, рассматриваемая с социально-экономической их целесообразности. Экономическая сторона эффективности должна рассматриваться не только при сопоставлении темпов роста инвестиций и прироста ВВП, но и прироста его в других, вовлекаемых в мультипликативный процесс отраслей.

Социальная же сторона эффективности должна рассматриваться с позиции повышения качества жизни проживающего на территории инвестируемых регионов населения. И, прежде всего, это касается повышения его занятости, пополнения совместных бюджетов, увеличения численности экономически активной части населения.

Ограничение числа госинвестируемых программ обусловлено также и отсутствием необходимых у государства инвестиционных ресурсов для мультипликативного развития регионов. Недостаточно их и у частных инвесторов, тем более что их интересы не всегда совпадают с предлагаемыми приоритетами.

Другая сторона проблемы – политика федерализма, выкачивающая из региональных бюджетов солидные накопления в пользу, казалось бы, общегосударственных, а на деле чиновничьих интересов. Зачастую в госбюджет поступают необоснованно завышенные объемы денежных доходов регионов, без учета их социально-экономических интересов. В результате в них не решаются и проблемы аграрно-продовольственного характера, поскольку сельское хозяйство недополучает значительную часть требуемых инвестиционных ресурсов. При этом сдерживается развитие аграрного сектора не только регионов-доноров, но и дотационных.

Ранее, с учетом совокупных доходов и расходов всех уровней бюджетной системы на территории каждого субъекта РФ, была выполнена типология регионов [2]. Согласно полученным данным, выявлено, что число регионов, способных обеспечить собираемыми доходами все расходы бюджетной системы РФ на территории субъекта, составляет 38 из 86 субъектов федерации. То есть только они (а по предшествующим типологиям только 6–10) могут обеспечить себе социально-экономическое развитие, в том числе и в АПК. Это регионы-доноры. Остальные 48 регионов

можно отнести к дотируемым, и возможности развития их АПК в современной макроэкономической ситуации весьма ограничены.

При 48 дотационных регионах развитие АПК и продовольственное самообеспечение страны могут не состояться. Под вопросом остается и собственное развитие территорий, поскольку у регионов-доноров не будет средств для дальнейшего социально-экономического развития на основе расширенного воспроизводства, так как значительная доля доходов перечисляется в бюджет РФ, откуда их обратное возвращение фактически невозможно.

А суммы эти немалые. Так, например, Республика Башкортостан ежегодно перечисляет в госбюджет 60 млрд руб., Республика Татарстан – 105 млрд руб., Оренбургская область – 66, Самарская – 72, Тюменская – 30, Свердловская – 22 млрд руб. [3. С. 495].

Часть этих средств направляется в дотируемые, в основном аграрные территории. Однако и в них сельское хозяйство не получает достаточной поддержки для развития. В результате такой механизм перераспределения бюджетных средств не способствует развитию АПК как дотируемых, так и регионов-доноров. В связи с этим возникает необходимость выбора приоритетных территорий мультипликаторов для развития аграрной сферы большинства регионов страны. Это целесообразно, по нашему мнению, осуществлять на основе развития межрегиональных кооперативно-корпоративных и государственных интеграционных структур. Межрегиональная основа такого развития будет способствовать проникновению инвестиционного капитала из преуспевающих территорий в «затухающие» с учетом их взаимных социально-экономических интересов. Лучше, если это будет осуществляться на основе развития территориальных кластеров как самой совершенной системы объединений.

В данной сфере деятельности необходимость бизнес-кластерного размещения агропроизводства обусловлена следующими причинами:

- необходимостью активизации ресурсов АПК для достижения устойчивого развития сельских территорий и укрепления их продовольственной независимости на основе мотивационного агробизнеса;
- возможностью преодоления внутриотраслевой конкуренции ради создания конкурентоспособного с импортируемой агропродукцией регионального продовольственного рынка;
- необходимостью ускорения интеграционных процессов в АПК на основе достижения компромисса интересов его участников (сельхозтоваропроизводителей, переработчиков, торговых структур, инфраструктурных организаций, вузов, НИИ и т. д.) и эволюционного управления агропромышленной системой региона;
- возможностью сокращения трансакционных издержек и достижения синергетического эффекта при реализации бизнес-проектов кластерного характера.

Зарождение теории кластеризации, кластеров, кластерной политики и их апробацию можно отнести к 60-м гг. XX в., когда возникла необходимость для выделения в однотипные группы схожих объектов.

Однако попытки создания стройной кластерной теории экономического развития, по мнению ученых, занимающихся данной проблемой, пока не удалось, по крайней мере, для условий постсоциалистических стран. В общем случае сущность кластера была определена основоположником зарождающейся теории М. Портером и представлена как совокупность « сконцентрированных по географическому признаку групп взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений), в определенных областях конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу и взаимно дополняющих друг друга» [3. С. 495].

Группой авторов [4. С. 61] было дано следующее уточненное определение: «Кластеры – это группы организаций (компаний, предприятий, объектов инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и др.), связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства продукции, ее реализации или потребления ресурсов».

Однако при слиянии предприятий в одну большую структуру, организованную на основе управленческой координации, кластер создать сложно, так как может стать помехой сам процесс интеграции. Это обусловлено тем, что бизнес-кластер создается не на формальном соединении различных структур, а для обеспечения синергетического эффекта на основе соединения совокупности ресурсов. Причем целесообразна концентрация организаций одной или смежных отраслей в одном регионе или смежных районах, выпускающих конкурентоспособную продукцию, например птицепродукцию.

При этом должна проявляться высшая ступень агрокооперации, когда крупные межрегиональные объединения сельских хозяйств приобретают контрольные пакеты акций мясоперерабатывающих, комбикормовых и молочных заводов, а также машиностроительных фирм и даже нефтеперерабатывающих заводов (по опыту Швеции). Это решает проблему преодоления ценового диспаритета, способствуя гармоничному развитию предприятий всех сфер АПК.

Следует учесть, что, согласно кластерной теории, кластером нельзя назвать интеграционную структуру, например агрохолдинг, который не учитывает интересы сельских хозяйств как поставщика для него агросырья, или районную ассоциацию, реализующую в основном команды «сверху». Невозможно назвать кластером агропромышленный комплекс любого территориального уровня из-за возникающих внутри него неэквивалентных ценовых отношений. Наверяд ли подходит под кластер даже крупный молочный, мясной или птицеводческий комплекс, поскольку, находясь в зависимости от господдержки и госзакупок, соотношение между которыми зачастую не совпадает с социально-экономическими интересами аграриев, например, из-за допущения в страну высоких объемов импортной агропродукции, приоритеты развития этих комплексов не являются инициативой, идущей «снизу», как одного из условий формирования кластера.

Не подходит под кластер и потребительская кооперация, преследующая максимизацию прибыли в своих интересах, без учета социально-экономических интересов сельских хозяйств (сельхозпредприятий всех видов собственности, фермерских хозяйств и хозяйств населения).

В известном литературном источнике [5. С. 413] выделяются следующие принципиальные условия создания кластера: 1) эволюционность формирования и развития; 2) добровольность создания; 3) эквивалентность дохода и затрат; 4) юридическая независимость; 5) синергетическая эффективность; 6) взаимоконтроль действий; 7) инновационная резонантность.

Первое условие можно, на наш взгляд, принять за основное, что обусловлено потребностью «созревания» кластера в «недрах» отраслей и сфер АПК по мере приближения развития агрокооперации и агропромышленной интеграции к уровню развитых цивилизованных стран, особенно к «шведской модели».

Разумеется, современное состояние АПК еще не готово к переходу на кластеры, что можно объяснить причинами в основном социально-экономического характера (затуханием жизни на селе, свертыванием в нем агропредпринимательской деятельности, обезземеливанием крестьян, неэквивалентностью обмена в АПК, слабостью государственной поддержки сельских хозяйств, отсутствием на продовольственном рынке кооперативной оптово-розничной сферы, им принадлежащей).

Преодоление этих нежелательных для кластеров проявлений потребует немало времени, что в современных условиях, отягощаемых предстоящим вступлением в ВТО, можно считать пока делом нереальным.

В настоящее время, по нашему мнению, необходимо осуществлять подготовительную работу, способствующую развитию кластеров в эволюционном режиме. И в качестве первого этапа целесообразно было бы начинать подготовку к переходу на территориальные бизнес-кластеры, соединяющие социально-экономические интересы смежных (территориально тяготеющих) субъектов РФ с постепенным формированием зон единого экономического развития.

В территориальные бизнес-кластеры могут входить несколько регионов, в зависимости от глубины проникновения различных агрокоопераций в разные регионы, то есть от уровня развития вертикальной интеграции и устойчивости приобретаемых торгово-экономических связей между регионами. Развитие взаимовыгодных отношений предпринимательского характера будет зависеть от специализации регионов, обеспеченности их ресурсами природного и социально-экономического характера, а также от осуществляемой структурной политики. При одинаковой специализации и ресурсном обеспечении регионы вряд ли будут заинтересованы в создании объединений кластерного типа.

Поэтому немаловажным условием для создания объединений межтерриториального уровня является ресурсная зависимость регионов. Например, индустриальные (промышленно развитые) регионы, как правило, испытывают недостаток в продовольственном обеспечении. К таким регионам относятся территории Уральского федерального округа (УрФО). То есть Свердловскую, Челябинскую, Тюменскую области можно отнести к индустриальным, а Курганскую – к аграрной. Уже одно это позволит в рамках УрФО создать единый территориальный промышленно-аграрный кластер (ТПАК) на единой индустриальной основе и взаимовыгодном экономическом базисе, используя возможности инновационной резонантности, возникающей в результате реализации инновационных проектов, обеспечивающих в конечном итоге достижение синергетического эффекта.

Для соблюдения принципа эволюционности развития ТПАК целесообразно было бы решить следующие основные задачи:

- законодательное оформление ТПАК с указанием принципиальных положений организационно-экономического механизма взаимодействия структурных составляющих таких объединений;
- создание единого институционального базиса, обеспечивающего функционирование ТПАК в рамках установленных правовых нормативов;
- обоснование оптимальной структуры кластера и взаимовыгодного экономического механизма взаимодействия входящих в него организаций;
- создание единой гибкой диалоговой системы информационного обеспечения для достижения эффективного управления кластером;
- разработка механизма ответственности в реализации принимаемых управленческих решений по всем функциям (планирование, мониторинг- контроль, регулирование).

На стадии планирования эволюционного развития ТПАК возникает необходимость и в решении проблемы налаживания отношений между центром и регионами в части бюджетного регулирования, обеспечивающего возможность развития аграрного сектора регионов.

Литература

1. Татаркин А.И., Пахомов В.П., Голова И.М. Основы санации депрессивных горнопромышленных территорий // Депрессивные территории: оценка и механизм выхода из кризиса. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2000. – С. 5–22.
2. Сигова С.В. Типология субъектов Федерации на основе анализа доходов бюджетной системы РФ // Финансы. – 2007. – № 8.
3. Портер М.Э. Конкуренция. – М.: Издат. дом «Вильямс», 2000. – 495 с.
4. Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. Формирование стратегии функционирования инновационно-промышленных кластеров / Препринт WP / 2007/ 216. – М.: ЦЭМИ РАН, 2007. – 61 с.
5. Трясцин М.М., Пустуев А.Л., Ахтарьянова А.Г. Повышение устойчивости продовольственного обеспечения региона с позиций социально- экономических приоритетов. – Екатеринбург: Ур-ГСХА, 2009. – 413 с.

УДК 338.436.33(470.54)

ББК 65.9(2Рос-4Све)321-93-80

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ И ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С.В. Радионова, ст. преп., Уральская ГСХА

Аннотация

Опыт работы крупных сельскохозяйственных организаций свидетельствует о том, что, обладая мощным техническим потенциалом, используя интенсивные технологии, внедряя инновационные проекты, можно достичь более высокой эффективности производства.

Ключевые слова: сельскохозяйственные организации, финансово-экономическая устойчивость, поголовье скота, урожайность, продуктивность, интенсивные технологии, материально-технические ресурсы.

Key words: agricultural organization, financial-economic stability, livestock capita, yielding capacity, intensive technologies, material and technical resources.

Процесс производства в сельском хозяйстве многогранен, зависит от природных условий, от уровня управления и хозяйствования, от обеспеченности материально-техническими ресурсами, квалификации кадров, социально-бытовых условий работников и других факторов.

В связи с принятием приоритетного национального проекта по развитию АПК, Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» и «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.» в 2006–2008 гг. сельхозпредприятия активизировали свою деятельность по достижению более высоких производственных и экономических показателей.

Подводя итоги приоритетного национального проекта «Развитие АПК», нужно отметить главные изменения, которые произошли за 2007–2008 гг. Это, во-первых, преодоление морального упадка на селе; во-вторых, рост деловой активности представителей многоукладной сельской экономики; и, в-третьих, повышение инвестиционной привлекательности отрасли.

Реализация принятых в последние годы вышеупомянутых нормативных документов во многом зависит от деятельности крупных сельскохозяйственных организаций.

В Свердловской области в 2008 г. по отношению к 2007 г. валовая продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйств увеличилась на 38%, в том числе в растениеводстве – на 45%, животноводстве – на 35%.

В 2008 г. сложилась следующая структура валовой продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств: сельскохозяйственные организации – 46,4%, хозяйства населения – 50,2%, крестьянские (фермерские) хозяйства – 3,4%, в том числе по продукции растениеводства соответственно – 21,6; 74,3; 4,1%; по продукции животноводства – 68,6%; 28,6; 2,8%. За последние пять лет посевная площадь уменьшилась на 182 тыс. га, в том числе под зерновыми культурами – на 12 тыс. га, под картофелем – на 11 тыс. га, овощами открытого грунта – на 2 тыс. га.

Валовой сбор зерновых культур уменьшился с 665 до 583 тыс. т, то есть на 12,3%, картофеля – на 22%, овощей открытого грунта – увеличился на 21 тыс. т. Сокращение валового производства продукции обусловлено не только уменьшением посевных площадей, но и снижением урожайности зерновых культур с 15 до 13,2 ц/га. По картофелю снижение валового сбора произошло за счет резкого сокращения посевных площадей и несмотря на рост урожайности со 135 до 156 ц/га. По овощам открытого грунта урожайность возросла со 185 до 239 ц/га, что положительно сказалось на росте валового производства.

В развитии животноводства в области сложилась отрицательная тенденция по поголовью крупного рогатого скота, которое уменьшилось за пять лет на 140 тыс. гол. (на 34,1%), в том числе коров – на 75 тыс. гол. (на 38,8%). Поголовье овец и коз также сократилось на 20 тыс. гол. (31,4%). Поголовье свиней возросло на 25 тыс. гол. (15,8%).

Уменьшение поголовья коров и снижение среднегодового удоя молока на 89 кг (с 4208 до 4119 кг), то есть на 2,12%, обусловили снижение его валового производства на 22 тыс. т. Продукция выращивания крупного рогатого скота сократилась за 5 лет с 37,4 до 24,7 тыс. т, то есть на 12,7 тыс. т (34%); свиней – с 23,1 до 16,8 тыс. т (27,3%).

Как положительный факт следует отметить рост среднесуточного прироста свиней с 280 до 299 г (6,8%). Среднесуточный прирост крупного рогатого скота, наоборот, уменьшился с 511 до 504 г (1,4%).

В 2008 г. из 293 сельскохозяйственных организаций 62 были убыточными, то есть 21,2%. Это почти на 36% меньше против 2002 г., когда 57% сельхозорганизаций были убыточными.

По всем сельскохозяйственным организациям в 2008 г. было получено 2050,6 млн руб. балансовой прибыли против 402,6 млн руб. в 2002 году.

Уровень рентабельности с учетом дотаций и компенсаций возрос с 11 до 12%, в том числе по продукции растениеводства – с 33 до 35%, по продукции животноводства – с 10,7 до 11,3%.

Уровень рентабельности мог быть более высоким, если бы не было опережающего роста себестоимости продукции.

Повышению рентабельности продукции, особенно молока, способствовало получение субсидий из федерального и областного бюджетов на сумму 2 014 094 тыс. руб., их удельный вес в чистой прибыли составляет 78%.

Проведем анализ состояния крупных сельскохозяйственных предприятий Свердловской области.

СПК «Килаческий» Ирбитского района имеет площадь сельхозугодий 11 540 га, из них пашни 11 307 га, в хозяйстве содержится 5940 голов крупного рогатого скота, в том числе коров – 2060, свиней – 3814 голов. В 2008 г. предприятие получило чистой прибыли 158,3 млн руб., уровень рентабельности составил 72%. Предприятие устойчиво рентабельно. Благодаря высокой культуре земледелия, применению достаточных доз минеральных удобрений, возделыванию высокоурожайных районированных сортов пшеницы и ячменя, на предприятии получают высокие урожаи зерновых культур 30–42 ц/га, картофеля – 305–380 ц/га.

Большое внимание уделяется созданию прочной кормовой базы, сбалансированности рационов кормления животных, что обуславливает получение высокой их продуктивности. В 2006–2008 гг. среднегодовой удой молока от одной коровы составил 7000–7300 кг., среднесуточный прирост крупного рогатого скота на выращивании и откорме – 750–770 г, прирост свиней – 420–440 г. Данные показатели значительно превышают среднеобластные показатели: по удою молока – на 73%, среднесуточному приросту крупного рогатого скота – на 50,6%, свиней – на 57%.

При реализации отдельных видов продукции получены весьма неодинаковые результаты. Так, прибыль от реализации зерна выросла с 3966 тыс. руб. до 11 922 тыс. руб. (в 3 раза), прибыль от реализации молока увеличилась на 33 млн руб. В связи с тем, что коммерческая себестоимость растет более высокими темпами, чем цена реализации, рентабельность продажи крупного рогатого скота уменьшилась на 2,8%, аналогично и при реализации свиней резко снизилась рентабельность – с 57 до 11,2%.

Предприятие усиленно изыскивает резервы более эффективного использования материально-технических и финансовых ресурсов, разработало программу развития до 2012 г. В программе предусматривается достичь роста прибыли более чем на 50 млн руб. только за счет повышения эффективности производства молока.

ЗАО АПК «Белореченский» Белоярского района. Площадь сельхозугодий составляет 7448 га, из них пашни – 7294 тыс. га. В 2008 году предприятие получило чистой прибыли 109 130 тыс. руб., уровень рентабельности по всей деятельности – 43,7%, в том числе при продаже картофеля уровень рентабельности составил 53,1%, овощей открытого грунта – 56%, молока – 11,3%, зерна – 20,5%.

В 2008 г., в сравнении с 2007 г., возросла коммерческая себестоимость 1 ц картофеля на 48,6%, овощей открытого грунта – на 1,3%, молока – на 44,5%, зерна – на 59,6%, цена реализации картофеля увеличилась на 58,7%, овощей открытого грунта – на 29,9%, молока – на 48,8%, зерна – на 70,2%.

Уровень рентабельности при продаже картофеля составил в 2007 г. 53,1%, овощей открытого грунта – 56%, молока – 11,3%, зерна – 20,5%.

На предприятии получили высокий урожай картофеля – 340 ц/га, овощей открытого грунта – 457,4 ц/га, этому способствуют интенсивные технологии при их возделывании, применение высокоурожайных сортов картофеля и овощей, оптимальные дозы внесения минеральных удобрений.

На предприятии также развито животноводство. Всего содержится крупного рогатого скота 2287 голов, в том числе коров – 1055 голов. В 2008 году удой на одну среднегодовую корову составил 6963 кг, среднесуточный прирост крупного рогатого скота – 684 г. Однако сложившийся диспаритет цен между сельским хозяйством и промышленностью обусловил опережение коммерческой себестоимости над ценой продажи продукции, но, даже несмотря на это, уровень рентабельности молока немного увеличился – с 7,5 до 11,3%, при реализации крупного рогатого скота в живой массе уменьшилась убыточность с 55,9 до 50,4%.

В перспективе планируется добиться роста продуктивности животных, уменьшить себестоимость продукции за счет более экономного использования материально-технических ресурсов. Это позволит предприятию при равных условиях хозяйствования обеспечить прирост рентабельности по всем видам продукции.

СХПК «Первоуральский» Свердловской области специализируется на производстве молока. Дополнительными отраслями являются: в растениеводстве – производство овощей, в животноводстве – выращивание крупного рогатого скота.

В СХПК «Первоуральский» имеется 6422 га сельхозугодий, в том числе 4013 га пашни, содержится 2239 голов крупного рогатого скота, в том числе 880 голов коров. В 2008 г. урожайность зерновых составила 21 ц/га, это выше на 6,9 ц/га, чем в 2007 г. Из-за неблагоприятных климатических условий урожайность картофеля в 2008 году снизилась на 22 ц/га (2007 г. – 136 ц/га, 2008 г. – 114 ц/га). Среднегодовой удой молока на одну корову получен достаточно высокий – почти 5814 кг, среднесуточный прирост молодняка крупного рогатого скота – 654 г, что превышает среднеобластные показатели соответственно на 41,2 и на 29,8%.

Несмотря на положительные тенденции в использовании биологических ресурсов (земли и животных), финансовые результаты в 2008 г., по сравнению с 2007 г., ухудшились: прибыль без дотаций в 1276 тыс. руб. 2007 г. превратилась в 2008 г. в убыток в 2511 тыс. руб., но за счет увеличения суммы дотаций в 2008 г., по сравнению с 2007 г., на 47,1% прибыль с учетом дотаций увеличилась с 9925 тыс. руб. в 2007 г. до 10 212 тыс. руб. в 2008 г., уровень рентабельности сократился с 0,94% до уровня убыточности –1,49% в 2008 г. без дотаций, с 7,31% до 6,06% с дотациями.

Следует отметить, что сумма дотаций за 2 года возросла на 4074 тыс. руб. Однако ее увеличение не позволило предприятию улучшить финансовое положение из-за отставания цен реализации продукции от роста ее себестоимости.

Рост себестоимости продукции в значительной мере зависит от эффективного использования материально-технических ресурсов, в том числе и от основных производственных фондов.

На предприятии произошло увеличение основных средств почти на 7%, из них машин и оборудования – на 19%, продуктивного скота – на 25%. Следовательно, более высокими темпами увеличиваются активные средства производства. Всего за анализируемый период капитальные вложения выразились в сумме более 60 млн руб., из них на машины и оборудование – почти 31 млн. руб. За счет фонда поддержки госпредприятий (непрограммных субсидий) за рассматриваемый период предприятием было получено субсидий на 7,1 млн руб.

За счет собственных средств приобретено машин и оборудования за три года на сумму 23,7 млн руб. Возросли фондообеспеченность и фондовооруженность. Выработка на один физический трактор увеличилась на 17%. На работу тракторного парка негативное влияние оказывают простои по организационным причинам – 33 дня. Это приводит к растягиванию сроков важнейших агротехнических работ и к еще большим потерям урожая и увеличению себестоимости продукции. Себестоимость 1 условного эталонного гектара возросла на 63% в основном за счет старения техники, которой требуются ремонт и соответственно запасные части, и удорожания других материально-технических ресурсов.

Произошло значительное увеличение дневной выработки на один комбайн на 6%, при этом сезонная выработка уменьшилась почти на 16%.

Снижается коэффициент использования автомашин в работе, то есть машины простаивают и не зарабатывают себе на ремонт, тем самым их содержание становится более затратным. Среднее расстояние перевозок увеличилось на 32%. Выработка на одну машину в год снизилась на 48%. Себестоимость тонно-километра увеличилась почти на 92%.

Оборотные средства наряду с основными являются важнейшим фактором производства. Общая стоимость оборотных средств возросла на 20%. Важнейшими составляющими оборотных средств отрасли растениеводства являются семена, посадочный материал, удобрения и горюче-смазочные материалы.

В СХПК «Первоуральский» не допускается применение семян всхожестью менее 70%. По пшенице всхожесть составляет 85% и более. Хуже ситуация складывается в отношении ячменя – около 75% и овса – 81%, поэтому в перспективе, чтобы уменьшить расходы семян на 1 га, необходимо увеличить всхожесть семян до 90%.

Для роста урожайности и качества получаемой продукции необходимо также использовать удобрения в достаточном количестве и необходимом их соотношении между азотом, фосфором и калием.

Использование минеральных удобрений, таких как аммиачная селитра, на предприятии уменьшилось в 2008 г. в 5 раз, диаммофоску не стали применять вообще, расход нитроаммофоски вырос лишь на 7%. Цена 1 ц аммиачной селитры и нитроаммофоски выросла в 2 раза. Затраты на удобрения увеличились на 45 %.

Своевременные поставки ГСМ также помогают сохранить урожай. То есть проведение важнейших агротехнических мероприятий в оптимальные сроки способствует лучшему росту и вызреванию сельскохозяйственных культур, при этом уборка также должна проводиться вовремя, что уменьшает потери урожая. Расход ГСМ на 1 условный эталонный га сократился на 42% в 2008 году к уровню 2007 года.

Анализ показал, что на эффективность использования материально-технических ресурсов во многом влияет их удорожание. За 2 года стоимость трактора «МТЗ-82» возросла на 22%, зерноуборочного комбайна «Нива-Эффект» – на 41,38%, грузового автомобиля – на 32,5%, бензина – на 13%, дизельного топлива – на 17%. Их удорожание отрицательно сказалось на себестоимости единицы работ и продукции.

Эффективность использования основных средств зависит от квалификации кадров работников. Из трактористов-комбайнеров и водителей автомобилей 88% имеют первый или второй класс, стаж их работы превышает 5 лет. То есть кадры механизаторов достаточно квалифицированы и стабильны.

Квалификация работников животноводства недостаточно высокая, так как только 24 человека (38%) имеют первый класс. Второй класс имеют 15 человек (24%), неквалифицированных работников – 24 человека (38%). Из-за низкой оплаты труда и непривлекательности данных спе-

циальностей возрастной состав работников животноводства является высоким. Среднемесячная заработная плата работников растениеводства и животноводства составляет свыше 10 тыс. руб.

На перспективу возможен вариант снижения себестоимости 1 усл. эт. га почти на 19% за счет увеличения выработки на 1 физический трактор и ликвидации простоев из-за организационных причин. По грузовым автомобилям можно сократить себестоимость тонно-километра почти на 18% за счет увеличения коэффициента использования пробега с грузом до 0,65, увеличения выработки на один автомобиль на 22%. Улучшение использования МТП в перспективе будет способствовать снижению себестоимости продукции, увеличению доходов предприятия.

ГУП СО «Сухоложский» Сухоложского района Свердловской области сформировалось в январе 1964 г. Это крупное многопрофильное сельскохозяйственное предприятие, специализирующееся на производстве молока, мяса говядины и свинины.

За предприятием закреплено 11 703 га земли, в том числе сельхозугодий – 7642 га, пашни – 6232 га. В структуре посевных площадей зерновые и зернобобовые занимают 83–85%. За последние 3 года площадь зерновых увеличилась на 300 га. Урожайность зерновых в 2008 г. составила 21,3 ц/га в сравнении с 16,68 ц/га в 2007 г. Из кормовых культур наибольший удельный вес занимают многолетние травы на зеленый корм, их урожайность в 2008 г. составила 830 ц/га, на сено – 19,2 ц/га, на семена – 2 ц/га.

В ГУП СО «Сухоложский» при возделывании зерновых культур по интенсивной технологии применяются органические и минеральные удобрения. Минеральное питание – основной, наиболее доступный для регулирования фактор формирования урожая. Динамика внесения удобрений под зерновые культуры на предприятии в 2008 г. свидетельствует о том, что в совхозе удобряется около 50% посевной площади. Расчеты показали, что каждый центнер минеральных удобрений обеспечивает прибавку урожая в 3 ц на 1 га, или 2327,4 руб. Экономический эффект составил 2003,4 руб. по стоимости дополнительной продукции, окупаемость затрат – 1,3 руб. Это говорит о том, что на каждый дополнительный рубль, затраченный на внесение минеральных удобрений, получили валовой продукции на 1 руб. 30 коп. Применение удобрений обеспечивает высокую эффективность, так как их последствие будет ощущаться в течение 3–5 лет.

На предприятии возделывают 2 сорта пшеницы – «Иргина», «Ирень»; 2 сорта ячменя – «Ача», «Эколог». Более высокоурожайным сортом пшеницы является «Ирень», урожайность которой на 2,3 ц/га выше, чем сорта «Иргина». В стоимостном выражении с каждого гектара получено дополнительной продукции на 991 руб. В связи с более высокой урожайностью себестоимость 1 ц пшеницы сорта «Ирень» меньше на 11 руб. Это обеспечивает прирост чистого дохода с 1 га на 477 руб. и уровня рентабельности – с 24 до 28%. А более высокоурожайный сорт ячменя «Эколог» обеспечил прирост урожайности в 3,4 ц/га. В стоимостном выражении с каждого гектара получено дополнительно продукции на 1472 руб. При росте затрат на 1 га на 38 руб. себестоимость 1 ц ячменя уменьшилась с 344 до 333 руб. Это обеспечивает прирост чистого дохода с 1 га на 661 руб. и уровня рентабельности – с 26 до 30%.

Себестоимость зерна за три года возросла с 223,2 до 344,1 руб., в том числе затраты на оплату труда – на 23 руб., на семена – на 11,6 руб., на удобрения – на 10,7 руб. Наибольшими темпами увеличились затраты на содержание основных средств на 35,3 руб., или почти на 50%. Рост этих затрат можно объяснить удорожанием материально-технических ресурсов, поставляемых селу, особенно ГСМ, и применением более дорогостоящих основных средств (тракторов, зерноуборочных комбайнов).

Конечный результат от продаж во многом зависит от каналов реализации. Основная часть зерна (свыше 90%) реализуется разным предприятиям по договорам, небольшая часть зерна (89 ц) – работникам предприятия. Поскольку предприятие молочно-мясного направления, то 45–53 тыс. ц используется на корм животных, на семена расходуется 12–14 тыс. ц.

Анализ реализации зерна за последние 3 года показал, что в 2008 г., по отношению к 2006 г., объем продаж возрос на 14,6%. Цена реализации зерна в этом периоде увеличилась на 72,5, а коммерческая себестоимость – на 74,2%. Поскольку темпы роста себестоимости опередили темпы роста цены, то уровень рентабельности в 2008 г., по отношению к 2006 г., уменьшился на 0,9%, однако в целом прибыль возросла на 77,7% благодаря росту объемов продаж.

Сравнительные показатели эффективности производства зерна на предприятии, в районе и области свидетельствуют, что в 2008 г. урожайность зерновых была выше, чем в среднем по району и области, на 5 ц. Практически при одинаковых затратах труда коммерческая себестоимость на предприятии выше, чем по району, на 7,1%, по сравнению с областью – на 11%.

Цена продажи на предприятии также выше, чем цена по району, на 11,6% и на 11,1% по отношению к цене по области. Однако в связи с более высокой себестоимостью уровень рентабель-

ности зерна ниже, чем в среднем по району, почти на 18% и ниже, чем в среднем по области, почти на 26%.

Анализ современного состояния зернового производства и применение интенсивных технологий позволили разработать программу развития зернового производства и увеличения доходов. В данной программе предусматривается оставить посевную площадь на уровне 2008 г., но предполагается повысить урожайность зерновых культур за счет сокращения потерь при уборке на 7–10%. Это позволит обеспечить прибавку урожая на 1,5–2,1 ц/га. И по максимальному варианту предусматривается внедрить более высокоурожайные сорта, что даст возможность к 2012 г. увеличить урожайность на 5 ц/га к средней урожайности за последние 3 года и получить 21 ц/га, а к 2015 г. планируется повысить урожайность на 6,6 ц/га. Цену реализации планируется довести до 450 руб. за 1 ц в первом варианте и до 470 руб. за 1 ц во втором, ориентируясь на предприятия-конкуренты.

При реализации зерна по первому варианту прирост прибыли, по сравнению с фактической прибылью, составит более 2 млн руб., а во втором варианте – 4,0 млн руб. В конечном итоге при повышении урожайности, уровня товарности и цены реализации можно добиться значительного увеличения прибыли, что может стать толчком для более успешного развития предприятия в целом.

ООО «Шиловское» имеет углубленный уровень специализации. Наибольшее развитие имеют две отрасли: производство молока и производство крупного рогатого скота на мясо. На долю этих отраслей в структуре товарной продукции в 2006–2008 годах приходилось соответственно 70,71% и 14,43%. Следовательно, исходя из данного соотношения, можно сказать, что ООО «Шиловское» – хозяйство молочно-мясного направления.

Необходимо остановить сокращение численности работников в хозяйстве, предприятию требуются высококвалифицированные кадры для улучшения экономической ситуации.

В ООО «Шиловское» невысокий уровень среднемесячной оплаты труда работников. Необходимо повышать среднемесячную оплату, для того чтобы уменьшить текучесть кадров и увеличить заинтересованность работников в результатах труда.

Результаты реализации продукции животноводства в 2006–2008 гг. оцениваются как удовлетворительные. В целом по предприятию в 2008 г. было получено прибыли (с учетом дотаций) на сумму 12 306 тыс. руб. по сравнению с 7790 тыс. руб. в 2007 г. и с 6048 тыс. руб. в 2006 г. В общей сложности было получено дотаций: в 2008 г. – 12 374 тыс. руб., в 2007 г. – 8134 тыс. руб., в 2006 г. – 4254 тыс. руб., в связи с чем уровень рентабельности увеличился в 2006 г. с 4,0% до 13,48%, а в 2007 г., благодаря полученным дотациям, уровень убыточности в размере 0,46% с учетом дотаций составил уровень рентабельности 10,34%, в 2008 г., благодаря полученным дотациям, уровень убыточности в размере 0,07% с учетом дотаций составил уровень рентабельности 12,52%.

В целом по отрасли животноводства в 2008 г. дотации были выделены на молоко и производство крупного рогатого скота, по сравнению с 2006–2007 гг., в которых дотации выделялись только на молоко. Результаты реализации продукции животноводства в 2006–2008 гг. оцениваются как хорошие, так как отрасль, как с учетом дотаций, так и без них, является прибыльной. С учетом дотаций прибыль равна 5441 тыс. руб. в 2006 г., 8779 тыс. руб. в 2007 г. и 13 503 тыс. руб. в 2008 г. Уровень рентабельности без учета дотаций в 2006 г. составлял 3,57%, в 2007 г. – 1,39%, а в 2008 г. – 1,51%; с учетом дотаций – 13,98%, 14,23%, 16,17% соответственно в 2006, 2007, 2008 гг.

На протяжении всего анализируемого периода наиболее прибыльным для хозяйства является производство молока.

Общая экономическая ситуация в хозяйстве в целом удовлетворительная, но некоторые отрасли, например отрасль растениеводства, находятся в кризисном положении, поэтому необходимо делать упор на производство прибыльной продукции (например, молока и мяса крупного рогатого скота) и сокращать объемы производства убыточной продукции.

Хозяйство должно в дальнейшем развивать молочно-мясную специализацию. Кроме того, следует развивать дополнительную отрасль – растениеводство, повышая урожайность и наименование высеваемых культур, снижать себестоимость и затраты на производство продукции, что позволит повысить прибыль и рентабельность производства в целом по предприятию и по отдельным отраслям и видам продукции.

Из проведенного анализа следует, что площадь сельхозугодий и пашни, поголовье крупного рогатого скота в крупных сельскохозяйственных предприятиях Свердловской области значительно превышают размеры, приходящиеся на одно сельскохозяйственное предприятие в среднем по области. Экономические показатели на данных предприятиях также более высокие. Продуктивность коров в 1,3–1,66 раза, среднесуточный прирост крупного рогатого скота в 1,16–1,5 раза вы-

ше, трудоемкость продукции более низкая, рентабельность превышает среднеобластной показатель (за исключением СХПК «Первоуральский»).

Следовательно, опыт работы крупных сельскохозяйственных организаций свидетельствует о том, что, обладая мощным техническим потенциалом, используя интенсивные технологии, внедряя инновационные проекты, они достигают более высокой эффективности производства.

Литература

1. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (принят Государственной Думой 22 декабря 2006 г., вступил в силу 11 января 2007 г. // Российская газета. – 11.01.2007. – № 4265.

2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы (утв. пост. Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446).

3. Гордеев А.В. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: итоги первого года работы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 2. – С. 14.

4. Формы отчетности о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей агропромышленного комплекса за 2005–2008 гг.

УДК 338.439.027.4.03 (470.54)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.С. Рогалева, ст. преп., Уральская ГСХА

Аннотация

Рассмотрен результат применения различных методик оценки эффективности господдержки. Представлена оценка эффективности использования средств государственной поддержки по районам Свердловской области.

Ключевые слова: *оценка эффективности, государственная поддержка, региональный уровень, методы оценки.*

Keywords: *an efficiency estimation, the state support, regional level, estimation methods.*

Необходимость государственной поддержки сельского хозяйства ни у кого уже не вызывает сомнений. Так как начиная с 2005 г. и по настоящее время были разработаны и приняты к реализации: национальный проект «Развитие АПК», закон «О развитии сельского хозяйства», Государственная программа о развитии сельского хозяйства и регулировании рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия на 2008–2012 гг., направленные на восстановление сельского хозяйства.

Сельскохозяйственные предприятия в государственной поддержке, как одной из составляющих государственного регулирования, нуждаются больше, чем другие сферы АПК. Особенно это характерно для сельскохозяйственных товаропроизводителей индустриально развитых территорий. Свердловская область является ярким примером таких территорий, так как доля сельского населения составляет от 12 до 17% в общей численности населения, а удельный вес сельского хозяйства в валовом региональном продукте – от 3,4 до 5%, причем он с каждым годом уменьшается.

В 90-е гг. прошлого столетия Свердловская область полностью обеспечивала себя молоком и молочными продуктами, картофелем, яйцом собственного производства, однако в последующие годы, как и по всей стране, произошел значительный спад производства продукции растениеводства и животноводства, что привело к снижению производства и потребления продуктов питания на душу населения.

В дореформенный период (до начала 90-х гг.) рентабельность во всей финансово-хозяйственной деятельности предприятий сельского хозяйства Свердловской области составляла 37%, что позволяло им в основной своей массе вести расширенное воспроизводство, погашать кредиты

банков, уплачивать налоги. За период реформирования большая часть сельскохозяйственных предприятий утратила способность ведения хозяйства даже на принципах простого воспроизводства. [1. С. 8].

В 2008 году рентабельность сельскохозяйственного производства области составила 12,7% (табл. 1). Однако численность убыточных хозяйств продолжает оставаться высокой, а сумма убытка на одно такое хозяйство ежегодно увеличивается: в 2008 г. она составила 7,2 млн руб., увеличившись на 7,8% по сравнению с 2007 г.

Таблица 1

**Финансово-экономические показатели деятельности
сельскохозяйственных предприятий Свердловской области¹**

Показатели	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Число предприятий	365	357	330	315	288	236	247
Доля убыточных хозяйств, %	50,1	56,3	40,3	38,7	22,9	22,8	19,4
Сумма убытка в расчете на одно хозяйство, тыс. руб.	1828	2419	3626	4174	3736	6718	7245
Темпы годового прироста валовой продукции, %	-	102,3	111,1	104,3	105,0	97,9	100,6
Темпы годового прироста себестоимости реализованной сельскохозяйственной продукции, %	-	115,3	117,5	109,5	122,5	117,3	125,2
Темпы годового прироста товарной продукции сельского хозяйства, %	-	109,4	120,9	112,7	114,0	115,9	125,4
Темпы годового прироста субсидий из консолидированного бюджета, %	-	98,2	160,2	184,9	193,7	149,7	139,6
Дотации на 1 га сельскохозяйственных угодий, руб.	156	153	279	565	1143	1784	2608
Доля покрытия затрат на реализованную продукцию дотациями, %	5,6	3,2	4,4	7,4	12,8	16,4	18,2
Рентабельность сельскохозяйственного производства с учетом дотаций, %	11,0	5,4	8,5	11,7	13,9	12,5	12,7

¹ Таблица составлена на основании сводных годовых отчетов по сельскохозяйственным организациям Свердловской области за 2000–2008 гг.

Начиная с 2004 года рост государственной поддержки из консолидированного бюджета значительно превышает темп роста затрат на производство сельскохозяйственной продукции, но при этом субсидии покрывают лишь 12–18% затрат на реализованную продукцию. А в расчете на 1 га пашни размер дотаций составляет порядка 45–107 долл. Тогда как в развитых странах данный показатель составляет в среднем 400 долл. [2. С. 12].

В настоящее время более остро встает вопрос не столько о необходимости поддержки отрасли, сколько об эффективности использования бюджетных средств, выделяемых на поддержку сельского хозяйства, в сложившихся условиях российской экономики. Крайне важно не только выделение государственной поддержки, но и эффективное ее использование.

Существует ряд методик для определения эффективности государственного регулирования и поддержки, но, как правило, они рассматривают эффективность с одной какой-либо позиции, тогда как необходим комплексный анализ всех форм и видов господдержки.

Для оценки использования средств федерального и областного бюджетов чаще всего выбирают следующие основные показатели: динамика валовой и товарной продукции сельского хозяйства в сопоставлении с динамикой господдержки; сумма господдержки на одного работника, занятого в сельском хозяйстве; выход господдержки на гектар сельскохозяйственных угодий или пашни.

Для анализа эффективности использования субсидий учеными-экономистами использовались такие показатели, как зависимость выручки и прибыли от реализации продукции, себестоимости товарной продукции, затрат на основное производство, площади сельскохозяйственных угодий от объема государственной поддержки. [3. С. 54].

Основным критерием эффективности использования субсидий в Свердловской области является прирост стоимости товарной продукции на 1 руб. вложенных бюджетных субсидий. Однако выручка и особенно ее прирост содержат в себе инфляционные составляющие. Сам по себе этот показатель – только относительный критерий эффективности производства. [4. С. 18].

Экономический анализ и последующий мониторинг целесообразно вести на уровне организаций АПК и особенно отраслевых министерств субъектов РФ и Минсельхоза России для рационального и эффективного управления потоками государственной поддержки. Объективный анализ

процессов государственной поддержки позволит более эффективно и обоснованно защищать интересы сельхозтоваропроизводителей, грамотно распоряжаться выделенными лимитами средств финансирования, а также контролировать использование средств господдержки бюджетополучателями. [5. С. 14].

На наш взгляд, для того чтобы дать оценку эффективности господдержки (в частности субсидий) сельского хозяйства, необходимо проанализировать ряд показателей: долю покрытия расходов, долю государственной поддержки в доходах организации, соотношение динамики рентабельности производства с учетом поддержки и динамики государственной поддержки в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий.

По нашим исследованиям, распределение государственных средств на поддержание сельскохозяйственного производства по административным районам области происходит неравномерно (рис. 1). Так, максимальный уровень поддержки в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий в 2008 г. получали сельхозтоваропроизводители Белоярского и Сысертского районов – по 4526 и 3999 руб./га соответственно. Минимум поддержки в 2008 г. получили предприятия Тавдинского, Нижнесергинского и Байкаловского районов – по 748, 820 и 847 руб./га соответственно., тогда как в среднем по области данный показатель составил 2608 руб./га.

При распределении бюджетных средств учитывался фактор эффективности использования сельскохозяйственных угодий, поскольку максимальный объем господдержки на 1 га получили те районы, где выход товарной продукции с 1 га сельхозугодий более высок. А вот специализация отдельных товаропроизводителей и районов в целом, их удаленность от крупных промышленных центров, влияние природных и других факторов при распределении господдержки практически не учитываются.

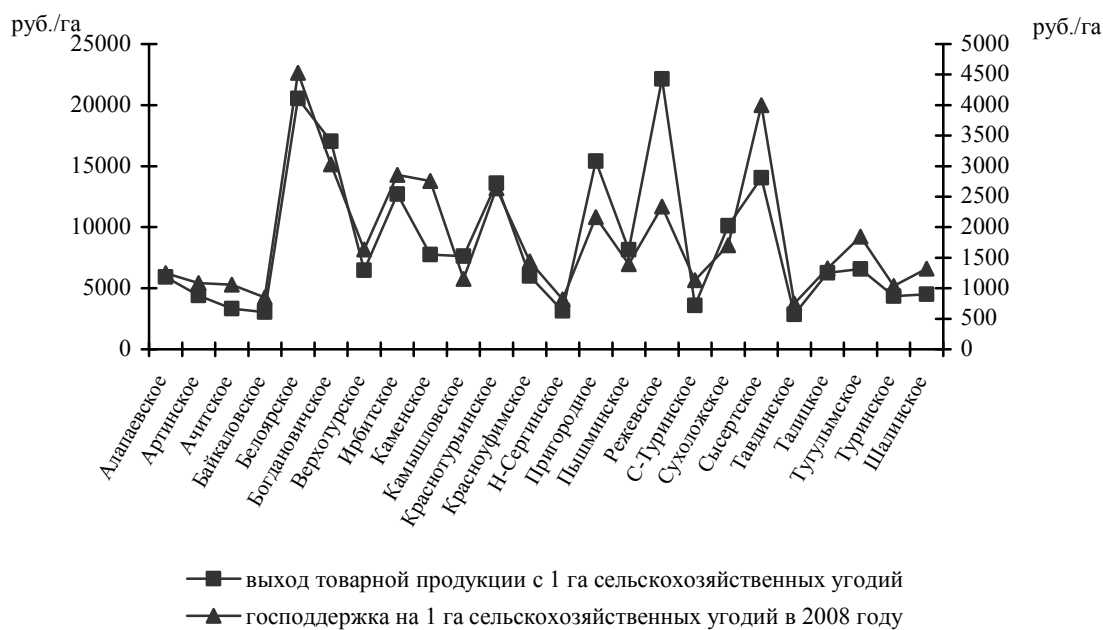

Рис. 1. Распределение господдержки и выход товарной продукции на 1 га сельскохозяйственной продукции по административным районам

Анализ распределения государственной поддержки по районам показал, что меньше бюджетных средств получают так называемые депрессивные районы, то есть районы, где производство сельскохозяйственной продукции сходит на нет, поскольку с каждым годом сокращается количество сельскохозяйственных предприятий, или из категории рентабельных они переходят в разряд убыточных. В таких районах государственная поддержка оказывает незначительное влияние на рентабельность производства, поскольку при сравнительно низком уровне государственной поддержки рентабельность производства практически равна рентабельности тех районов, где поддержка на гектар сельхозугодий значительно выше (рис. 2).

Кроме того, необходимо отметить, что объем господдержки не оказывает существенного влияния на рентабельность сельскохозяйственного производства. Например, уровень рентабельно-

сти в Тугулымском районе в 2008 г. составил 82%, но при этом в среднем на 1 га сельскохозяйственных угодий было получено 1843 руб. государственной поддержки.

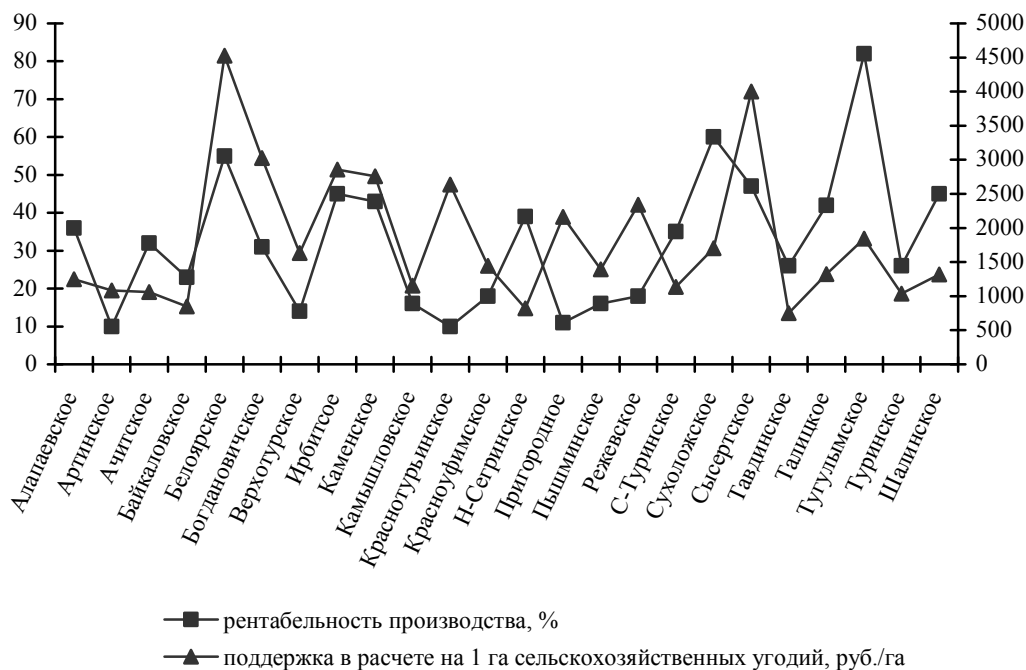

Рис. 2. Соотношение поддержки на 1 га сельскохозяйственных угодий и рентабельности производства в 2008 г. по районам Свердловской области

А уровень рентабельности сельскохозяйственного производства в Белоярском районе, где на 1 га сельхозугодий было получено в 2,5 раза больше бюджетных средств, составил 55%.

Оценить влияние государственной поддержки на уровень доходности позволит динамика доли бюджетных средств в доходах отрасли. В среднем по области данный показатель в 2008 г. составил 9,3%.

Также оценить влияние господдержки на доходность можно с помощью анализа доли покрытия расходов. Кроме того, данный показатель позволит определить степень влияния государства на снижение расходов отрасли.

В среднем по области государство компенсирует 11% затрат на производство сельскохозяйственной продукции, хотя в отдельных районах данный показатель составил от 9 до 25%. По нашим расчетам, в Каменском районе сельхозтоваропроизводители за счет получаемых государственных средств покрывают четверть своих расходов на основное производство. Тогда как в Режевском районе бюджетные средства компенсируют лишь 9% расходов в сельском хозяйстве. Проведенные расчеты показали также, что доля покрытия затрат за счет господдержки ниже в тех районах, где рентабельность сельскохозяйственного производства очень низка, или оно вообще является убыточным.

Степень компенсации затрат посредством государственной поддержки должна привлекать большее внимание. На наш взгляд, кроме субсидирования размеров производства и реализации продукции целесообразно ввести в механизм поддержки элементы, учитывающие снижение темпов роста себестоимости.

Все вышеперечисленные показатели позволили лишь оценить уровень влияния государственной поддержки на результаты деятельности предприятий в целом и в отдельных отраслях. Оценить эффективность использования предприятиями оказываемой им господдержки позволят следующие показатели: коэффициент эффективности использования государственной поддержки; соотношение прироста товарной продукции сельского хозяйства к приросту господдержки; соотношение прироста объемов производства к приросту господдержки.

Коэффициент эффективности использования государственной поддержки определяется по следующей формуле:

$$\hat{E}_{y\hat{o}} = \frac{D_2 - D_1}{O_1 - O_0}, \text{ где:}$$

D_2 – значение прибыли на конец текущего года, руб.;

D_1 – значение прибыли на конец предыдущего года, руб.;

O_1 – уровень государственной поддержки на конец предыдущего года, руб.;

O_0 – уровень государственной поддержки на конец года, предшествующего предыдущему, руб.

Для определения данного коэффициента анализируемый период должен составлять как минимум три года [5. С. 16].

При расчете данного коэффициента учтена специфика сельскохозяйственного производства: рассматривается так называемое последствие господдержки, так как в растениеводстве, например, эффект от использования бюджетных средств будет получен только в следующем году, то же касается и мясного животноводства.

По нашим исследованиям (расчеты проводились за период 2006–2008 гг.), наиболее эффективно государственные средства использовались в Богдановичском, Краснотурьинском и Талицком районах, так как прирост прибыли в данных районах более чем в три раза превысил прирост господдержки.

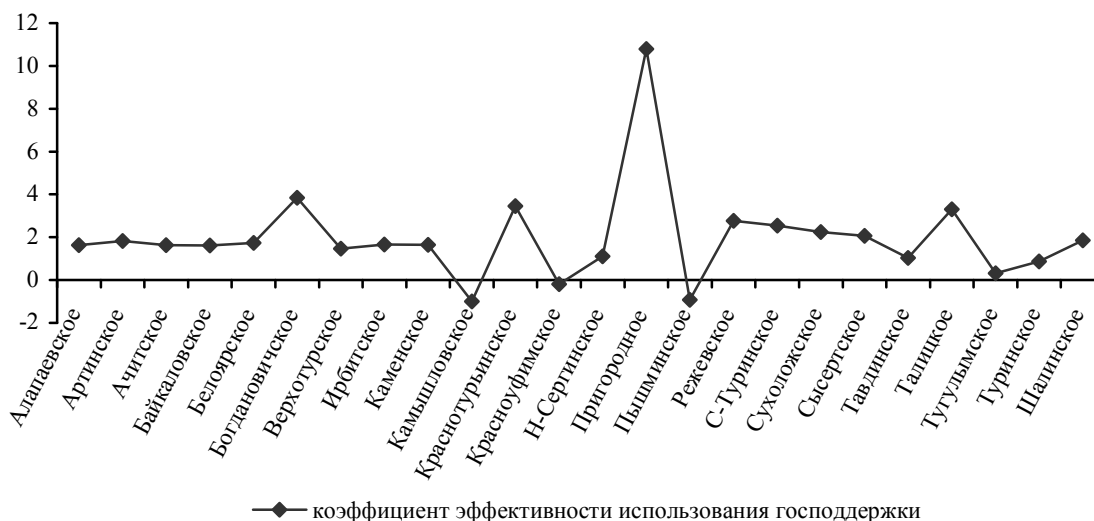

Рис. 3. Коэффициент эффективности использования господдержки по районам

Значительно отличается коэффициент эффективности использования господдержки в Пригородном районе, что было обусловлено увеличением прибыли при уменьшении бюджетных средств. Отрицательные значения коэффициента в Камышловском, Красноуфимском и Пышминском районах были получены из-за того, что даже при увеличении господдержки сельского хозяйства прибыль уменьшилась: полученные субсидии и компенсации затрат не дали эффекта, так как рост затрат на производство превысил рост товарной продукции с учетом дотаций.

Если же данный коэффициент меньше 1, то это еще не означает, что средства господдержки используются неэффективно. В данном случае необходимо детальное изучение причин, вызвавших снижение коэффициента.

Анализ прироста товарной продукции сельского хозяйства в расчете на каждый дополнительный рубль господдержки показал, что наибольший рост был получен в Ачитском, Режевском и Нижнесергинском районах. Наименьшее значение данного показателя было получено в Слободотуринском и Тавдинском районах. Такое положение складывается потому, что 2007 г. по погодным условиям был нетипичным, и многие предприятия не получили ожидаемых результатов, особенно это касается предприятий и районов, у которых продукция растениеводства занимает значительную долю в товарной продукции.

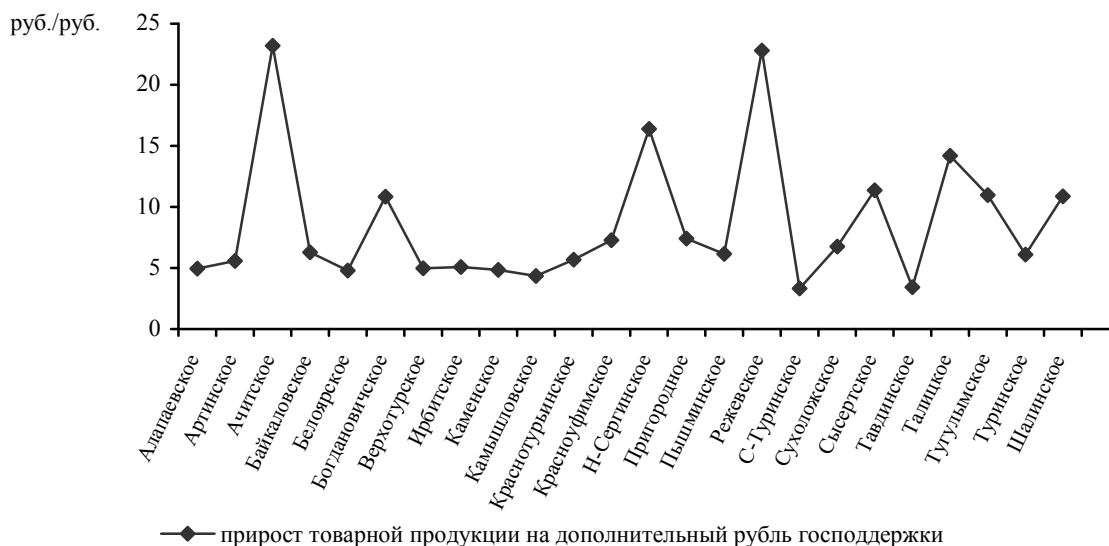

Рис. 4. Коэффициент прироста товарной продукции и господдержки в 2006–2007 гг.

Кроме того, это обусловлено тем, что прирост товарной продукции происходит не столько за счет роста господдержки, сколько за счет роста цены реализации и влияния инфляционных процессов. А сам по себе этот показатель – только относительный критерий эффективности производства.

Предложенные показатели оценки не могут в полной мере охарактеризовать эффективность использования господдержки, поскольку имеется ряд факторов, влияющих как на производство продукции, так и на распределение бюджетных средств предприятиям. Поэтому необходимо разработать такую методику оценки эффективности использования господдержки, которая максимально учитывала бы все факторы.

Существующие методические подходы к оценке эффективности использования бюджетных средств требуют совершенствования. Одним из путей изменения этих подходов может стать мониторинг выделения и освоения бюджетных ассигнований на цели поддержки сельского хозяйства, который на наш взгляд, является составной частью организации использования средств господдержки. Необходимость использования данного мониторинга определяется, в частности, возможностью получения более достоверной информации об их эффективности. Существующие подходы к определению эффективности бюджетной поддержки в большинстве своем не дают объективной обобщающей оценки ее влияния на качественные параметры производственной деятельности.

Мониторинг как целостная система может быть эффективным инструментом улучшения организации использования выделяемых из областного бюджета финансовых средств. Ее использование позволяет своевременно осуществлять корректировку программ государственной поддержки, объемов ресурсов, обеспечивать отслеживание изменений финансово-экономического состояния товаропроизводителей, своевременно предупреждать какие-либо отклонения в целевом использовании средств бюджета.

Литература

- Неганова В.П., Дрокин В.В., Журавлёв А.С., Пошехонова Г.В., Чистяков Ю.Ф. Инновационно-технологическое развитие агропроизводства как фактор обеспечения продовольственной безопасности. Препринт. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. – 34 с.
- Садков В., Попова О. Методические основы целеориентированной господдержки сельхозтоваропроизводителей // АПК: экономика, управление. – 2007. – № 8. – С. 12–16.
- Стадник А., Щелковников С., Целуйко И., Крохта А. Эффективность бюджетного финансирования сельхозпроизводства в регионе // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 11. – С. 54–59.
- Сёмин А., Мальцев Н. Механизм господдержки сельхозтоваропроизводителей требует совершенствования // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 12. – С. 16–21.
- Хоружий Л.И., Кокорев Н.А., Матчинов В.А. Вопросы анализа эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 11. – С. 14–17.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДАЖ ПРОДУКЦИИ В ГНУ «СВЕРДЛОВСКАЯ СЕЛЕКЦИОННАЯ СТАНЦИЯ САДОВОДСТВА»

В.Н. Самойлов, к. с.-х. н., доц., Уральская ГСХА

Основным видом товарной продукции ГНУ «Свердловская селекционная станция садоводства» является посадочный материал плодовых, ягодных и декоративных культур.

Анализ результатов сбытовой деятельности проведен в динамике за 2006–2008 гг. по посадочному материалу вышеназванных культур.

При оценке сбытовой деятельности за рассматриваемый период установлена тенденция снижения объема реализации саженцев земляники, в то время как объемы продаж посадочного материала плодовых и кустарниковых культур возросли. Так, объем продаж саженцев смородины за трехлетний период возрос на 20%, крыжовника – более чем на 60%, малины – на 31%. Объем реализации посадочного материала плодовых культур увеличился более чем на 70%. Как показал анализ, ассортиментные сдвиги обусловлены изменением предпочтений покупателей, а также экономической эффективностью продаж.

Наиболее объективный показатель экономической эффективности – окупаемость затрат.

За период с 2006 по 2008 г. стабильно высокие значения этого показателя получены при реализации саженцев смородины. В 2006 г. на каждый рубль затрат получено по 1,2 руб. выручки, а в 2007 и 2008 гг. этот показатель составил 1,1 руб. на 1 руб. затрат. Высокий уровень окупаемости затрат достигнут при реализации посадочного материала земляники в 2007 г. – 1,2 руб. на 1 руб. затрат. Однако нарушение технологии выращивания саженцев не позволило в 2008 г. реализовать их по достаточно высоким ценам (по цене I сорта).

При росте себестоимости единицы посадочного материала это повлекло снижение окупаемости затрат на 10,1%.

Рост цен на посадочный материал плодовых культур (яблонь и груш) с 200 руб. в 2007 г. до 250 руб. в 2008 г. позволил увеличить не только объем продаж, как отмечалось выше, но и повысить окупаемость затрат.

Так, если в 2006 г. на каждый затраченный рубль получено 1,07 руб. выручки, то в 2008 г. этот показатель достиг 1,3 руб.

Значительным резервом в повышении эффективности продаж является реализация посадочного материала через собственную торговую сеть.

В настоящее время 35% посадочного материала реализуется через оптовых покупателей по ценам на 5–7% ниже тех, которые сложились в собственной торговой сети. Расширение собственной торговой сети сдерживается отсутствием соответствующей базы (торговых мест).

По нашим расчетам, дополнительно около 7% произведенного посадочного материала может быть реализовано через собственную торговую сеть путем организации выездной торговли в районах г. Екатеринбурга (автотранспорт есть в наличии).

Расходы на оплату труда продавцов, водителя и эксплуатацию автомобиля окупятся в течение года, а экономический эффект составит 97,8 тыс. руб.

ОПТИМИЗАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ СБЫТА МОЛОКА НА ОСНОВЕ КОММЕРЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

В.Н. Самойлов, к. с.-х. н., доц., Уральская ГСХА

Сбытовая политика предприятия включает в себя совокупность решений, стратегий и практических мероприятий по управлению продажами произведенной продукции.

Сбытовая политика является важным инструментом обеспечения постоянного оборота средств предприятия, получения выручки и прибыли, расширения рынков сбыта продукции, привлечения новых покупателей.

Оценка эффективности продаж нами проведена по СПК «Колхоз «Дружба» Ирбитского района (далее – кооператив «Дружба») за трехлетний период (2006–2008 гг.) (табл. 1).

Таблица 1

Оценка эффективности продаж молока СПК «Колхоз «Дружба» Ирбитского района за 2006–2008 гг.

Каналы сбыта	Объем продаж, ц	Цена реализации, руб./ц	Выручка от реализации, тыс. руб.	Себестоимость, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Уровень рентабельности, %
2006 г.						
Ирбитский молзавод	7604	823	6258	4948	1311	26,49
Косулинское многопрофил. предприятие	15794	827	13062	10276	2785	27,11
Алапаевский молзавод	35098	825	28956	22836	6120	26,80
ИТОГО за 2006 г.	58496		48276	38060	10216	26,84
2007 г.						
Ирбитский молзавод	8960	875	7840	6500	1340	20,62
Косулинское многопроф. предприятие	16726	883	14769	12134	2636	21,72
Алапаевский молзавод	34050	879	29930	24700	5229	21,17
ИТОГО за 2007г.	59736		52539	43334	9205	21,24
2008						
Ирбитский молзавод	8093	1300	10521	8886	1635	18,4
Косулинское многопроф. предприятие	14029	1354	18935	15404	3591	23,3
Алапаевский молзавод	31834	1349	42944	34954	7990	22,9
ИТОГО за 2008г.	53956		72460	59244	13216	22,3

Основными покупателями молока являются: ГУП СО «Ирбитский молочный завод», ООО «Косулинское многопрофильное предприятие», ЗАО «Алапаевский молочный завод». Названные перерабатывающие предприятия существенно отличаются не только размерами, но и ценой, по которой принимается молоко от кооператива «Дружба». Различия в цене, а также в затратах на реализацию продукции обусловили различную эффективность продаж. Так, если в 2006 г. уровень рентабельности реализации молока на Косулинском многопрофильном предприятии составил 27,11%, то на Ирбитском молочном заводе – лишь 26,5%. Среднее значение уровня рентабельности в 26,8% сложилось по Алапаевскому молочному заводу.

Обозначенная тенденция сохраняется и на протяжении последующих двух лет. Цена реализации молока на ГУП СО «Ирбитский молочный завод» остается заметно ниже, чем у других покупателей, и, несмотря на незначительные транспортные расходы, этот канал остается менее привлекательным.

В целях повышения эффективности продаж и увеличения прибыли нами предлагается пересмотреть сложившееся соотношение объемов реализации молока между покупателями.

Таблица 2

Результаты сбытовой деятельности после перераспределения объемов продаж молока (предложение)

Каналы сбыта	Объем продаж, ц	Цена реализации, руб./ц	Выручка от реализации, тыс. руб.	Себест-ть полная, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Уровень рентаб-ти, %
Ирбитский молочный завод	4047	1300	5261	4442	819	18,4
Косулинское многопрофил. предприятие	17266	1354	23378	18958	4420	23,3
Алапаевский молочный завод	32643	1349	44035	35842	8193	22,9
ИТОГО на перспективу	53956		72674	59242	13432	22,7

Учитывая наименьшую эффективность реализации молока на Ирбитском молочном заводе, целесообразно в перспективе половину объема молока, закупаемого этим предприятием, перераспределить между двумя другими покупателями: 40% реализовать на Косулинском предприятии, а 10% – на Алапаевском молочном заводе (в соответствии с их возможностями и желанием). Результаты расчетов представлены в табл. 2.

В результате перераспределения молока по каналам сбыта выручка возрастет на 214,0 тыс. руб. по сравнению с уровнем 2008 г., а прибыль – на 216,0 тыс. руб. Уровень рентабельности составит 22,7% против 22,3% в 2008 г.

Таким образом, более полное использование возможностей каналов сбыта продукции (цен и объемов продаж) позволит повысить эффективность реализации молока.

УДК 338.96.009.02

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ РЕГИОНА (ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ)

М.М. Сутурина, зам. директора колледжа УрГЭУ;
А.П. Бармин, асп., Уральская ГСХА

Аннотация

В статье рассмотрены определения терминов: «организационно-экономический механизм», «экономический механизм», «продовольственный комплекс», «эффективная конкурентная среда», отмечаются их недостатки и даются дополнения, приводится авторский вариант методики выбора оптимального уровня конкуренции на продовольственном рынке.

Ключевые слова: экономический механизм, эффективная конкурентная среда, продовольственный комплекс.

Key words: economic mechanism, effective competitive environment, food complex.

Актуальность данной темы обусловлена следующими обстоятельствами: во-первых, недостаточной изученностью проблемы механизма формирования эффективной (оптимальной) конкурентной среды в пределах продовольственного комплекса региона, способствующей устойчивому развитию его предприятий; во-вторых, необходимостью обоснования уровня конкурентности на рынках основных видов сельскохозяйственного сырья и конечной продовольственной агропродукции; в-третьих, возможностью для практики разработки рекомендаций по механизмам реализации конкурентных преимуществ агропредприятий на продовольственном рынке региона в условиях ВТО.

Требует уточнения понятийный аппарат, в частности термины «организационно-экономический механизм», «экономический механизм», «эффективность конкурентной среды», «продовольственный комплекс».

Что касается организационно-экономического механизма (ОЭМ), то суть его разными авторами, при некоторой схожести ключевых словосочетаний, истолковывается как:

1) способ управления хозяйственным механизмом (ХМ) и экономическим механизмом (ЭМ), являющимся своеобразным интегратором на разных уровнях управления (В. Дубских [1. С. 120]);

2) структурная взаимосвязь всех его элементов в совокупности с методами и формами воздействия на экономические интересы товаропроизводителей посредством мотивации (В. Ведерникова [2. С. 10]);

3) система взаимосвязанных планово-экономических форм и методов управления организацией и стимулирования производства (М. Матвеев [3. С. 90]);

4) совокупность функционирующих взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов (планирования, организации, стимулирования, учета и контроля, коммерческого хозрасчета и т. д.) (А. Полухин [4. С. 35]);

5) совокупность эффективно функционирующих организационно-правовых форм хозяйствования, интеграционных и организационных структур управления; как процесс рационального экономического взаимодействия государственных, корпоративных и кооперативных управленческих структур с использованием финансовых, кредитных, налоговых, страховых и других мотивационных факторов на предприятиях АПК, а также для оптимального регулирования эквивалентных отношений его сфер; как мониторинг рыночной конъюнктуры на продовольственном рынке для решения главной хозяйственной проблемы: что производить, в каких объемах, для кого и по какой цене реализовать (А. Пустуев, З. Магомедов [5. С. 11]);

6) целостная система хозяйствования, способ ведения производства с помощью экономических, организационных форм и методов, обеспечивающих его эффективность и надежность (Н. Селина [6. С. 13]).

Разумеется, наиболее полно сущность ОЭМ раскрывается в тех определениях, где находят отражение меры организационного и экономического характера.

По своей сути ОЭМ, по нашему мнению, может быть представлен как мотивационное воздействие со стороны государственных, кооперативных, корпоративных и внутрихозяйственных управленческих структур на эффективное применение основных факторов производства с целью удовлетворения рыночного спроса.

Следующий термин – «экономический механизм» (ЭМ) в литературных источниках излагается как:

1) совокупность экономических рычагов, стимулирования и мер воздействия на экономические интересы для достижения заданной цели, направленной на увеличение производства и более полное удовлетворение общественных потребностей в определенных видах продукции (А. Ковыршин [7. С. 35]);

2) совокупность мер воздействия на экономические интересы структурных подразделений и их коллективы, обеспечивающие через систему экономических рычагов реализацию единой организационно-тематической политики (М. Кротов [8. С. 132]);

3) планирование, анализ, контроль, учет, коммерческий хозрасчет, формы организации экономических отношений, ценообразование, система налогов, финансирование, система стимулирования, взаимоотношения с поставщиками и покупателями, самостоятельность предприятий, отношения производственного и управленческого персонала к средствам производства и конечным результатам; целостная система хозяйствования, способ ведения производства с помощью экономических, организационных форм и методов (Г. Селиванова [9. С. 256]);

4) совокупность организационных структур, экономических институтов, форм и методов хозяйствования, посредством которых осуществляются увязка и согласование общественных, групповых и частных интересов, а также обеспечение функционирования и развития рынка (Л. Субботина [10. С. 56]);

5) способ хозяйствования в сфере интеграции сельского хозяйства и промышленности со свойственными ему специфическими экономическими формами и методами воздействия на данный процесс (М. Цибаева [11. С. 59]).

Основным недостатком приведенных определений является, на наш взгляд, отсутствие взаимосвязи (несмотря на призывы к совокупности и комплексности воздействия методов на интересы трудовых коллективов) между необходимостью этого воздействия и его конечной целью хозяйствования в рыночных условиях. Отсутствуют также условия достижения результативности производства, которые, как известно, состоят в эффективном (менее затратном) хозяйствовании, максимальном удовлетворении рыночного спроса. Основными причинами отсутствия достижения результативности хозяйствования являются:

1) нерегулируемость ценового диспаритета;

2) отсутствие необходимой институциональной основы для обеспечения согласия между государственными властными управленческими структурами, предпринимательством и населением сельских территорий, являющейся базисом для формирования эффективной модели ЭМ;

3) слабая связь с рынком и такими функциями управления, как маркетинг и мониторинг.

С учетом названных замечаний можно было бы предложить следующее определение: «экономический механизм в АПК – это совокупность мер экономического характера, осуществляемых государственными, кооперативными или корпоративными управленческими структурами, с целью мотивационного воздействия на предпринимательство для ориентации его деятельности на эффек-

тивное хозяйствование, способствующее оптимизации соотношения между спросом и предложением, а также достижению эквивалентного обмена между предприятиями сфер АПК».

Следующий термин – «эффективная конкурентная среда» (в данном случае на продовольственном рынке), которую можно было бы представить как достижение на нем оптимального уровня монополизации со стороны региональных агрокорпораций, обеспечивающей нормальное функционирование большинства агропредприятий без неэквивалентного повышения ими цен на производимую продукцию и способствующей сдерживанию конкурентного давления со стороны импорта агропродовольственной продукции.

Известно, что внутрирегиональная конкуренция приводит к сокращению числа сельхозпредприятий, неэффективно функционирующих, и к постепенному обезземеливанию крестьян. Однако действующий в большинстве регионов рынок монополистической конкуренции играет и положительную роль, успешно конкурируя с импортом, что способствует сохранению аграрной сферы региона и его продовольственному самообеспечению.

Что касается продовольственного комплекса, то он может быть представлен следующими структурными составляющими:

- сельскохозяйственными, перерабатывающими и торговыми организациями;
- оптово-розничной сферой (оптовыми продовольственными рынками и организациями розничной торговли);
- объединениями агрокооперативов и интеграционными формированиями (агрокорпорациями);
- институциональной сферой;
- системой информационного обеспечения;
- разноуровневыми управленческими структурами.

Внутрирегиональная и внутриотраслевая конкуренция, мотивируя развитие агропредприятий (при оптимальном уровне их господдержки), способствует достижению равновесия между спросом и предложением на производимую ими продукцию.

Однако совокупность внешних (диспаритет цен, отсутствие господдержки и т. д.) и внутренних (трудности со сбытом агропродукции, высокий износ фондов, низкая рентабельность и т. д.) факторов не позволяет большинству аграрных хозяйств выдерживать конкурентоспособную борьбу на продовольственном рынке, и они уходят с него, становясь банкротами. Это не позволяет достичь устойчивой модели конкурсного равновесия на рынке, поскольку он из конкурентной модели переходит в модель монополистической конкуренции, постепенно раскручивая ее в монополистическую, где функционируют крупные интегрированные структуры. Последние в состоянии конкурировать с аналогичными зарубежными агрокорпорациями, захватившими в России значительную часть продовольственной оптово-розничной сферы.

Таким образом, возникает задача выбора такого варианта в соотношении двух названных и диаметрально противоположных направлений конкурентной среды, который бы максимально удовлетворял выбранному комплексному показателю. В качестве такого можно было бы принять уровень качества жизни сельского населения, определяемого суммой индексов, выражаемых отношением фактического значения i -го показателя к его нормативному уровню. В основном это показатели мотивационно-социального характера. В символическом названный индекс можно представить следующим образом:

I) по первому направлению (конкурентная среда):

$$J_c^I = J_{1.1} + J_{1.2} + \dots + J_{1.n}, \quad (1)$$

II) по второму направлению (монополистическая конкуренция с присутствием монополии):

$$J_c^{II} = J_{2.1} + J_{2.2} + \dots + J_{2.n}. \quad (2)$$

Или:

$$I) J_c^I = \frac{N_{1.1}}{V_{1.1}} + \frac{N_{1.2}}{V_{1.2}} + \dots + \frac{N_{1.n}}{V_{1.n}}, \quad (3)$$

$$II) J_c^{II} = \frac{N_{2.1}}{V_{2.1}} + \frac{N_{2.2}}{V_{2.2}} + \dots + \frac{N_{2.n}}{V_{2.n}},$$

где $J_{1,1}, J_{1,2}, \dots, J_{1,n}$ – значения индексов по первому направлению, соответственно по первому, второму и т. д. n-му показателю;

$J_{2,1}, J_{2,2}, \dots, J_{2,n}$ – то же, по второму направлению;

$N_{1,1}, N_{1,2}, \dots, N_{1,n}$ – нормативные значения 1-го, 2-го... n-го показателя социальной инфраструктуры по первому направлению;

$N_{2,1}, N_{2,2}, \dots, N_{2,n}$ – то же по второму направлению;

$V_{1,1}, V_{1,2}, \dots, V_{1,n}$ – фактические значения социального показателя по первому направлению;

$V_{2,1}, V_{2,2}, \dots, V_{2,n}$ – то же по второму направлению.

К показателям социального характера можно отнести следующие:

- уровень занятости сельского населения в наемной и предпринимательской деятельности;
- годовой фонд от предпринимательской деятельности в расчете на 1 человека;
- уровень безработицы;
- обеспеченность объектами социальной инфраструктуры (по основным видам);
- доля экономически активного населения.

Разумеется, апробация представленного методического подхода может быть осуществлена на ограниченных (типичных) регионах, что обусловлено необходимостью сохранения аграрного сектора в других субъектах РФ в случае неудачи эксперимента. Хотя довольно объективный вывод можно дать и в настоящее время, подобрав под вышеназванные направления соответствующие регионы.

Литература

1. Дубских В.Н. Совершенствование организационно-экономического механизма функционирования сельских хозяйств с целью их финансового оздоровления // Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург: УрГСХА, 2004. – 190 с.

2. Ведерникова В.И. Организационно-экономический механизм эффективного функционирования регионального рынка птицепродукции // Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – Курган, 2003. – 180 с.

3. Матвеев М.А. Организационно-экономический механизм повышения эффективности материально-технической базы сельского хозяйства в рыночных преобразованиях // Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург: УрГСХА, 2005. – 127 с.

4. Полухин А.И. Организационно-экономический механизм устойчивого функционирования сельских хозяйств в условиях депрессивной экономики // Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург: УрГСХА, 2002. – 176 с.

5. Пустуев А.Л., Магомедов З.З. Повышение устойчивости аграрных предприятий на основе совершенствования их организационно-экономического механизма хозяйствования // Сб. ст. Межд. науч.-практ. конф. «Реформирование системы управления на современном предприятии». – Пенза: ПДЗ, 2009. – С. 58–61.

6. Селина Н.С. Повышение эффективности функционирования предприятий АПК на основе совершенствования экономического механизма хозяйствования (на примере Челябинской области) // Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург: УрГСХА, 2002.

7. Ковыршин А. Организационно-экономический механизм кредитно-финансовой системы АПК // АПК: экономика, управление. – 2002. – № 5. – С. 43–49.

8. Кротов М.И. Организационно-экономическое обоснование развития интеграционных процессов в птицепродуктовом подкомплексе (на материалах Свердловской обл.) // Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург: УрГСХА, 2004. – 156 с.

9. Селиванова Г.М. Организационно-экономический механизм поддержки сельских хозяйств региона (на материалах АПК УрФО) // Автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. – Екатеринбург: УрГСХА, 2004. – 392 с.

10. Субботина Л.В. Экономический механизм наполнения регионального продовольственного рынка продукцией свиноводства // Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург: УрГСХА, 2006. – 173 с.

11. Цибаева М.Л. Совершенствование экономического механизма хозяйствования в коллективных сельскохозяйственных предприятиях (на материалах АПК Курганской обл.) // Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург: УрГСХА, 2004. – 183 с.

УДК: 338.436.33:338.24

РАЗВИТИЕ АПК В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

М.М. Трясцин, к. э. н., доц., Пермская ГСХА им. акад. Д.Н. Прянишникова

Аннотация

Статья посвящена исследовательскому материалу количественных и качественных параметров производства и потребления основных продуктов питания по Приволжскому федеральному округу и формированию институтов продовольственной независимости региональными АПК.

Ключевые слова: *продовольственное самообеспечение, государственное регулирование в АПК, этапы продовольственного обеспечения.*

Key words: *food independent maintenance, government control in agroindustrial complex, stages of the food providing.*

Стратегия развития регионального АПК – это процесс выбора лучшего варианта достижения устойчивого и гармоничного функционирования всех его сфер, ориентирующих свою деятельность на решение проблемы укрепления продовольственного обеспечения региона при оптимальном соотношении уровней самообеспеченности и импорта агропродовольственной продукции, а также механизмов обеспечения достаточной конкурентоспособности внутрирегионального продовольственного рынка. А также это подбор и обоснование стратегических целей развития АПК, обеспечивающих при оптимальной приоритетности достижение выбранной стратегии при минимальном расходе ресурсов; это реализация через стратегическое управление механизмов преодоления рисков, обеспечивающих большинству предприятий адаптацию к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды.

Продовольственное обеспечение региона и в целом России определяется рациональным соотношением внутреннего производства и импорта продовольствия.

Именно это соотношение является решающим фактором продовольственного самообеспечения такого региона, как Приволжский федеральный округ, поэтому важной задачей является определение регионального размера импорта с учетом развития собственного производства в целях обеспечения потребления продовольствия по физиологически обоснованным нормам, то есть определение уровня самообеспечения страны и ее регионов продуктами питания за счет внутреннего производства.

Практика показывает, что данный порог по отдельным регионам и отдельным видам продовольствия, в зависимости от возможностей внутрирегионального производства, варьируется в пределах 35–40%.

Например, в 2008 г. ввоз овощепродуктов в Республику Мордовия вырос в сравнении с 2003 годом в 2,2 раза, мясопродуктов – в 4 раза, молокопродуктов – в 1,5 раза. В Республику Татарстан за этот период ввоз мяса вырос в 2,5 раза, в Республику Чувашия – в 2,1 раза, в Кировскую область – в 1,8 раза.

В связи с этим проблемы достижения рациональных объемов импорта сельскохозяйственной продукции, которая в регионе производится, должны, прежде всего, рассматриваться с позиции повышения жизненного уровня сельского населения.

Таким образом, исходя из приоритетности, целесообразно производить на максимальном уровне те виды продукции, которые более всего соответствуют природным условиям, обеспечивающим стабильность получения дохода.

К такой продукции относится, например, картофель, что позволяет увеличивать объемы его производства до уровня, значительно превышающего научно обоснованный норматив питания. Поэтому в представленных расчетах допустимого объема производства и возможного объема экспорта (табл. 1, 2, 3) в графе 4 в одном случае указывается фактический или необходимый объем производства, когда ориентация на экспорт нереальна, а в другом, в частности для картофеля, – реально возможный его максимальный уровень. Причем определенная часть данной продукции, кроме норм питания населения, сориентирована на удовлетворение нужд животноводства и обеспечение семейного дохода.

В указанных таблицах, для сравнения, представлены данные по фактическим объемам импорта продуктов сельского хозяйства, что позволяет более объективно оценивать ситуацию на продовольственном рынке.

Учитывая важность для обеспечения продовольственной безопасности такого продукта, как зерно, можно отметить, что для Приволжского федерального округа она не обеспечена, поскольку до полного удовлетворения, с учетом нужд животноводства, региону требуется дополнительно более 10 млн т продовольственного и фуражного зерна. Исключения составляют лишь Республика Татарстан, Республика Мордовия и Саратовская область, которые могут выводить в соседние территории 1,3 млн т зерна (табл. 1).

Не существует проблемы с обеспечением «вторым хлебом» – картофелем, который может вывозиться в другие регионы в объеме не менее 4,2 млн т (табл. 2).

По остальным основным видам агропродукции баланс между импортом и экспортом пока не достигим.

По овощепродукции не хватает немногим более 1 млн т при возможном экспорте 83,1 тыс. т, в основном за счет Оренбургской области и Пермского края.

Приволжский федеральный округ не в состоянии полностью обеспечить себя молочной продукцией. Особенно проблемными, по исследованиям автора, являются четыре субъекта Российской Федерации, входящие в округ, – Пермский край (до норматива не достаёт 577,5 тыс. т), Нижегородская область (696,9 тыс. т), Самарская область (747,4 тыс. т) и Ульяновская область – 228,4 тыс. т (табл. 3). Этот недостаток может быть, по предложениям автора, компенсирован за счет внутрирегионального распределения данной продукции на уровне субъектов. Например, Республика Башкортостан излишки молокопродукции в объеме 575,7 тыс. т может поставить в Пермский край, а Кировская область и Республика Мордовия – в Нижегородскую область.

Проведенные исследования показывают, что Приволжский федеральный округ отличается низкой самообеспеченностью мясопродукцией. До научно обоснованной нормы не хватает 987,7 тыс. т, поэтому недостающий объем (примерно 25–30%) должен быть в основном восполнен за счет ввоза из других регионов.

При рассмотрении мер повышения продовольственного самообеспечения региона автором предложена модель структуры продовольственного обеспечения до 2012 г. (рис. 1). В перспективе, при выборе второй модели продовольственной безопасности в предлагаемой автором системе мер, продовольственная емкость региона будет обеспечиваться на 75% за счет собственных товаропроизводителей. Данная модель потребует государственного регулирования и дополнительных инвестиций в сумме 135–140 млрд руб.

Определив систему факторов продовольственного самообеспечения, автором предлагается блок-схему оценки угрозы продовольственному обеспечению и формирования методов защиты (рис. 2).

Инструментами обеспечения региона продуктами питания являются как экономические, так и административные методы. В целом автор их объединяет в систему государственного регулирования (рис. 3).

Важнейшими элементами системы государственного регулирования должны быть: стимулирование платежеспособного спроса населения; антимонопольное регулирование и повышение конкурентоспособного потенциала отрасли; развитие рыночной инфраструктуры; поддержка стабильной конъюнктуры на рынке продовольствия путем проведения госинтервенций; обеспечение села льготными кредитами, создание отечественным товаропроизводителям условий для нормальной конкуренции с иностранными товаропроизводителями.

Таблица 1

Уровень самообеспеченности субъектов РФ, входящих в ПФО, зерном и территории региона для его продвижения

Территории	Население, тыс. чел.	Самообеспечение					Территории региона для продвижения продукции	
		кг/год на 1 чел. с учетом нужд живот-ва	тыс. т в год			превышение нормы	вывоз	вывоз
			производство		недостаток до нормы			
			норматив	факт				
1. Республика Башкортостан	4063	1000	4063	3883,2	179,8	-	компенсация заложена в программе развития АПК республики	
2. Республика Марий Эл	712	1000	712	210,5	501,5	-	из ближайших регионов	-
3. Республика Мордовия	857	1000	857	945,1	-	88,1	-	В Нижегородскую обл.
4. Республика Татарстан	3762	1000	3762	4158,0	-	396,0	-	В Чувашскую Республику
5. Удмуртская Республика	1544	1000	1544	567,0	977,0	-	недостающий объем пополняется за счет импорта (30%), остальной (70%) – собственный рост производства	-
6. Чувашская Республика	1292	1000	1232	426,0	806,0	-		-
7. Пермский край	2748	1000	2748	443,4	2304,6	-		-
8. Кировская область	1443	1000	1443	570,6	872,4	-		-
9. Нижегородская область	3411	1000	3411	1166,6	2244,4	-	из Республики Мордовия	-
10. Оренбургская область	2138	1000	2138	2022,3	115,7	-	использовать собственные ресурсы	
11. Пензенская область	1408	1000	1408	1110,1	297,9	-	из Саратовской обл.	
12. Самарская область	3189	1000	3189	1251,3	1937,7	-	из Саратовской обл.	
13. Саратовская область	2608	1000	2608	3435,1	-	827,1		В Пензенскую и Самарскую обл.
14. Ульяновская область	1336	1000	1336	724,4	611,6	-	из Татарстана (в перспективе)	-
ПФО	30511	-	30511	20913,6	10849,6	1311,2		

Таблица 2

Уровень самообеспеченности субъектов РФ, входящих в ПФО, картофелем и территории региона для его продвижения

Территории	Население, тыс. чел.	кг/год на 1 чел.	Самообеспечение					Территории региона для продвижения продукции		
			тыс. т в год			недостаток до нормы	превышение		Ввоз	Вывоз *
			производство				по норме питания	с учетом семейного фонда и нужд живот-ва		
			норматив	факт						
1. Республика Башкортостан	4063	113	459,2	1385	-	925,8	648	-	-	
2. Республика Марий Эл	712	116	82,6	370	-	287,4	202	-	-	
3. Республика Мордовия	857	116	99,4	350	-	250,6	175	-	-	
4. Республика Татарстан	3762	113	425,1	1720	-	1294,9	906	-	-	
5. Удмуртская Республика	1544	116	179,1	520	-	340,9	238	-	-	
6. Чувашская Республика	1292	118	152,4	780	-	627,6	439	-	-	
7. Пермский край	2748	118	324,3	570	-	245,7	170	-	-	
8. Кировская область	1443	116	167,4	440	-	272,6	190	-	-	
9. Нижегородская область	3411	119	405,9	850	-	444,1	310	-	-	
10. Оренбургская область	2138	110	235,2	440	-	204,8	145	-	-	
11. Пензенская область	1408	113	159,1	520	-	360,9	250	-	-	
12. Самарская область	3189	113	360,3	700	-	339,7	240	-	-	
13. Саратовская область	2608	113	294,7	610	-	315,3	220	-	-	
14. Ульяновская область	1336	113	150,9	270	-	119,1	85	-	-	
ПФО	30511	-	3495,6	9525	-	6029,4	4218	-	-	

* Вывоз за пределы региона, в основном в северные регионы РФ.

Таблица 3

Уровень самообеспеченности субъектов РФ, входящих в ПФО, молокопродукцией и территории региона для ее продвижения

Территории	Население, тыс. чел.	Самообеспечение					Территории региона для продвижения продукции	
		кг/год на 1 чел.	тыс. т в год			вывоз	вывоз	
			производство		недостаток до нормы			превышение нормы
			норма	факт				
1. Республика Башкортостан	4063	385	1564,3	2140	-	575,7	-	в Пермский край
2. Республика Марий Эл	712	390	277,7	266	11,7	-	увеличить производство	-
3. Республика Мордовия	857	390	334,2	420	-	85,8		в Нижегородскую обл.
4. Республика Татарстан	3762	388	1459,6	1620	-	160,4	-	в Чувашскую Республику, Ульяновскую и Самарскую обл.
5. Удмуртская Республика	1544	392	605,2	670	-	64,8	-	в Нижегородскую обл.
6. Чувашская Республика	1292	392	506,5	460	46,5	-	из Республики Татарстан	-
7. Пермский край	2748	395	1085,5	508	577,5	-	из Республики Башкортостан	-
8. Кировская область	1443	390	562,7	590	-	27,3	-	в Нижегородскую обл.
9. Нижегородская область	3411	389	1326,9	630	696,9	-	из Удмуртской Республики и Кировской обл.	-
10. Оренбургская область	2138	389	831,7	770	61,7	-	недостаток в молокопродукции компенсировать за счет перспективного развития молочного скотоводства	-
11. Пензенская область	1408	390	549,1	515	34,1	-		-
12. Самарская область	3189	388	1237,4	490	747,4	-		-
13. Саратовская область	2608	388	1011,9	915	96,9	-		-
14. Ульяновская область	1336	388	518,4	290	228,4	-		-
ПФО	30511	389	11871,1	10284	2501,1	914,0		-

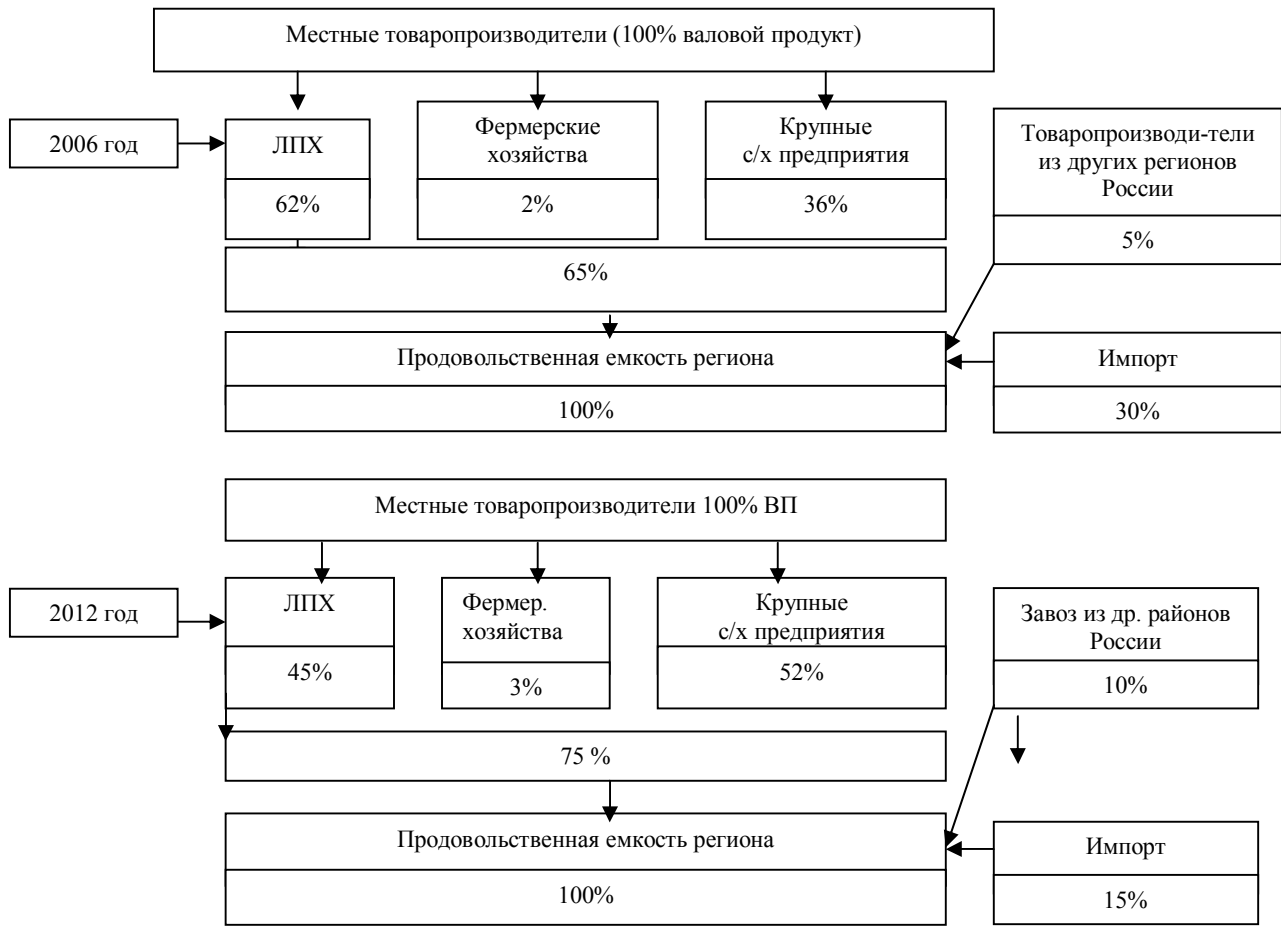

Рис. 1. Структура продовольственного обеспечения региона

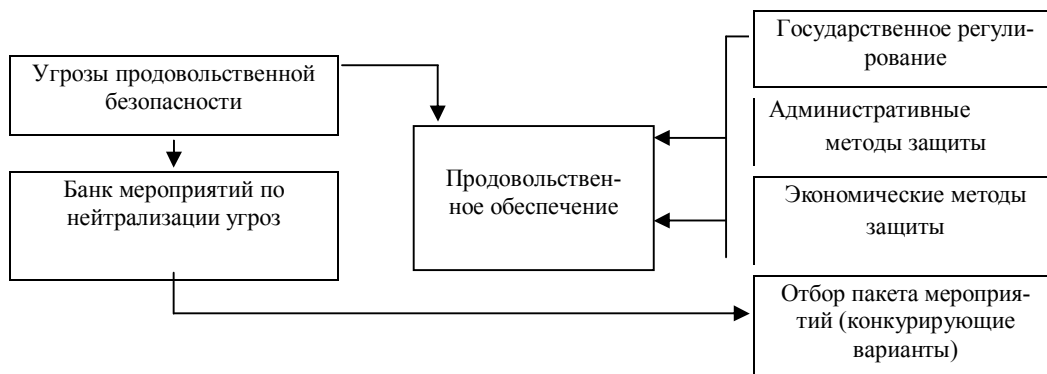

Рис. 2. Блок-схема оценки угрозы продовольственного обеспечения и формирование методов защиты

По мнению автора, наряду с необходимой государственной поддержкой каждому отечественному сельскохозяйственному предприятию нужно максимально использовать собственные возможности, внедрять экономические хозрасчетные методы управления, формировать на основе научного поиска модели эффективного хозяйствования.

В процессе осуществления регулирующих воздействий на продовольственное обеспечение необходимо, прежде всего, представить механизм укрепления его основных составляющих, формирующих производство, распределение и потребление.

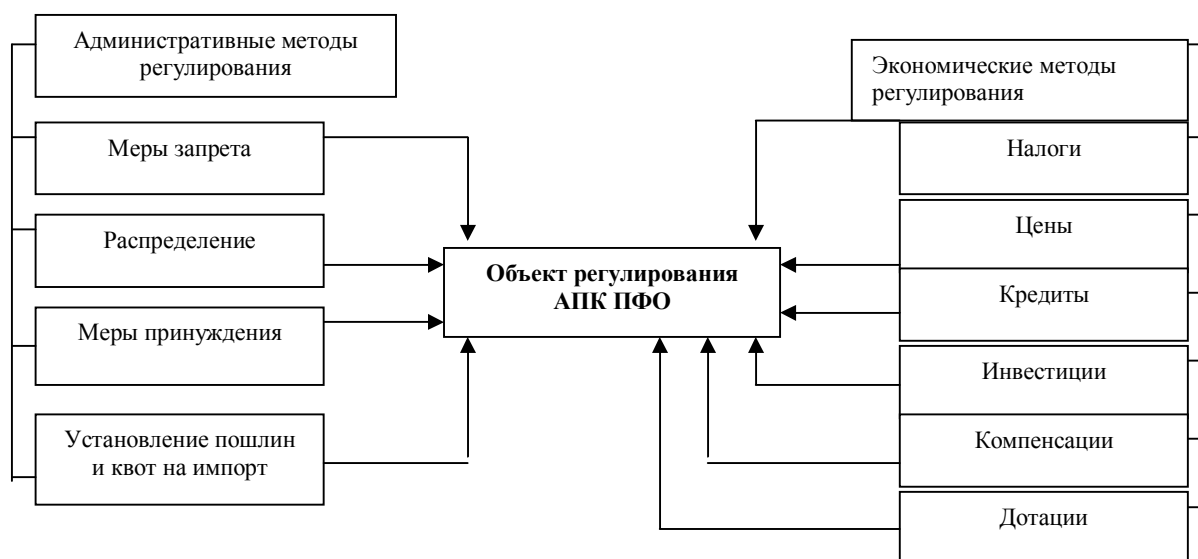

Рис. 3. Система государственного регулирования АПК региона

Автором выделены основные стратегические этапы продовольственного обеспечения (табл. 4) и элементы механизма решения основных проблем в процессе производства и потребления продовольствия.

В процессе реализации этапов следует учесть, что основная масса населения ориентирована на первоочередное удовлетворение насущных потребностей первого и второго этапов.

Таблица 4

Этапы решения проблемы продовольственного обеспечения

Этапы	Содержание этапов	Пути решения продовольственной обеспеченности на данном этапе
I этап	Защита наименее обеспеченных слоев населения	Наращивание наиболее дешевых, легко воспроизводимых продуктов (хлеб, картофель, овощи, крупа, сахар, молочные продукты)
II этап	Коренное улучшение общей структуры питания за счет существенного роста удельного веса более дорогих и богатых белками и витаминами продуктов	Увеличение потребления мяса, рыбопродуктов, овощей, фруктов за счет изыскания внутренних резервов
III этап	Постепенное возрастание в рационе питания деликатесной продукции	В условиях увеличения потребительских способностей, укрепления МТБ и более глубокой переработки с.-х. сырья в полноценные продукты питания
IV этап	Потребление экологически безопасной продукции в широком ассортименте	Материальное стимулирование производства экологически чистой дорогой продукции: телятины, молодой баранины. Использование технологий, исключающих применение биостимуляторов, пестицидов

Социальная ориентация развития АПК региона должна предусматривать развитие 3 и 4 этапов.

Приобретение дорогостоящих деликатесных продуктов питания позволит укрепить экономику агропромышленного комплекса, изымать часть «теневых» доходов, полученных путем неэквивалентного обмена.

В связи с развитием и совершенствованием рыночных отношений нужно ввести в действие и постоянно совершенствовать систему федеральных и региональных заказов на основные товары продовольственного назначения.

При этом важно перестроить способ формирования заказа, который должен учитывать материальную заинтересованность продавца и покупателя без диктата ценовой политики, что будет способствовать укреплению финансового состояния не только сельхозпредприятий, но и организаций других сфер АПК.

Литература

1. Алтухов А. Методология и методика определения уровня продовольственной безопасности страны // АПК: экономика, управление. – 2006. – № 8.
2. Гордеев А. Приоритетные направления долгосрочной аграрной политики // АПК: экономика, управление. – 2008. – № 4.
3. Курбатов А. Стратегическое управление в АПК: региональный аспект. – Екатеринбург: Урал. изд-во, 2005.
4. Трящин М.М., Пустуев А.Л. Продовольственное самообеспечение Приволжского федерального округа на основе развития его АПК. – М.: изд-во ГУП «Агропрогресс», 2008.
5. Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001–2010 годы. – М.: Правительство РФ, 2000.

УДК 338.43

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ НА ОСНОВЕ МЕТОДОЛОГИЙ СТАНДАРТОВ ISO

С.А. Хохлявин, Инженерная академия, Екатеринбург;
Л.А. Минухин, проф., д. т. н., Уральская ГСХА

Аннотация

В статье рассмотрены международные стандарты, которые могут быть использованы для риск-менеджмента в агропромышленном производстве наряду с менеджментом качества. Изложены основные аспекты методологии процесса риск-менеджмента. Обращается внимание на прослеживаемость как инструмент управления рисков.

Ключевые слова: менеджмент риска, источник риска, менеджмент качества, растениеводство, система HACCP, прослеживаемость, инновация.

Key words: risk management, risk source, quality management, crop production, HACCP system, traceability, innovation.

Агропромышленное производство, как и любая отраслевая промышленная структура, относится к категории вероятностных систем, существующих в условиях фактора неопределенности при принятии управленческих решений и подверженных рискам. В самой природе неопределенности скрыты причины и факторы риска, формирующие рисковую ситуацию. Риск сопряжен с вероятностным отклонением от ожидаемого результата (поставленной цели) и, как следствие этого, – с неполучением желаемого дохода (прибыли), причинением ущерба, возникновением убытков. Таким образом, в соответствии с современными представлениями риск может быть определен как «воздействие неопределенности на цели».

Агропромышленный комплекс (АПК) демонстрирует различные по своему характеру и природе риски, каждый из которых имеет свой «источник», например:

- качество посевного материала, удобрений и комбикормов, надежность новой и уже применяемой техники и т. д.,
- экономические условия реализации произведенной продукции (повышение ставок рефинансирования и процентов по кредитам, падение покупательского спроса, повышение регулируемых тарифов, увеличение затрат на хранение и т. д.),
- неблагоприятные погодные условия, прямо влияющие на урожайность сельскохозяйственных культур,
- биологическая природа используемых в сельском хозяйстве производственных ресурсов и получаемой продукции, включая риски инфекций или иного ее загрязнения.

Система менеджмента качества (СМК) для любой организации, в том числе и для сельскохозяйственного предприятия, – это современный управленческий инструмент, посредством которого она управляет теми действиями, которые связаны, прежде всего, с таким аспектом, как качество получаемой продукции.

В новой версии стандарта ISO 9001:2008 «*Quality management systems – Requirements*» (*Системы менеджмента качества – Требования*) прямо указывается на то, что на разработку и внедрение в организации СМК оказывает влияние, в числе прочего, ее бизнес-среда, изменения в этой среде и/или риски, связанные с этой средой.

Однако внедренная и сертифицированная СМК сама по себе не обязательно будет вести к улучшению процессов или даже повышенному качеству сельскохозяйственной продукции. Она не будет решать все проблемы, скорее, это средство системного подхода к деятельности и оптимизации бизнес-процессов в агрофирме, а следовательно, к созданию условий, снижающих риски выпуска несоответствующей продукции.

Определение критериев выбора и оценки поставщиков снижает риски уязвимости организации (п. 7.4.1 ISO 9001:2008). Значительно снижают риск выпуска несоответствующей продукции создание и поддержание необходимых условий для производства качественной продукции: доступность необходимой информации, рабочих инструкций, соответствующего оборудования, проведение измерений и т. д. (п. 7.5 ISO 9001:2008).

Периодический мониторинг информации относительно восприятия потребителями того, насколько организация выполняет их требования (п. 8.2.1 ISO 9001:2008) – это важный элемент идентификации рисков, связанных с неудовлетворенностью потребителей, и тем самым предотвращения угроз для имиджа и репутации организации.

Новая версия стандарта ISO 9004:2009 «*Managing for the sustained success of an organization – A quality management approach*» (*Менеджмент для устойчивого успеха организации – Подход на основе менеджмента качества*) признает, что управление рисками – это один из важных управленческих инструментов для любой организации, желающей добиться целей в контексте устойчивого развития. Так, в частности, среди организационных аспектов, которые важны для устойчивого успеха организации в длительной перспективе и которые сопряжены с рисками, могут быть названы следующие:

- формулирование организационной стратегии, базирующееся на исследованиях запросов рынка и потребителей, потенциальных рисков и возможностей;
- доступность ресурсов для будущей деятельности, идентификация и оценка рисков возникновения их потенциального дефицита;
- идентификация и оценка рисков, связанных с инфраструктурой организации;
- оценка рисков, связанных с изменениями в технологиях производства;
- анализ рисков и возможностей, связанных с доступностью и использованием природных ресурсов;
- возможность оценки финансовых и других связанных с ними рисков;
- оценка рисков, сопровождающих инновационную деятельность, и подготовка предупреждающих действий с целью избежать или минимизировать риски.

Специалисты давно признают, что в применении стандарта ISO 9001 в растениеводстве имеются существенные отличия от внедрения его крупными промышленными предприятиями. Среди ключевых характеристик, которые эти различия могут включать:

- небольшое количество работников;
- вид коммуникаций (на малой агрофирме они могут быть простыми и прямыми);
- решение одним лицом разнообразных задач вместо одной должностной задачи;
- принятие решения может быть ограничено несколькими лицами или даже одним.

Широкому применению на агрофирмах и других сельскохозяйственных предприятиях принципов менеджмента качества и внедрению СМК препятствуют, в частности, такие факторы:

- минимум доступных ресурсов, в том числе финансовых и людских;
- потенциальные затраты, связанные с разработкой и поддержанием СМК в рабочем состоянии;
- трудности в понимании и применении требований СМК в растениеводстве.

Для решения названных проблем принят новый международный стандарт ISO 22006:2009 «*Quality management systems – Guidelines for the application of ISO 9001:2008 to crop production*» (*Системы менеджмента качества – Руководящие указания по применению ИСО 9001:2008 в растениеводстве*).

Настоящий стандарт стал уже пятым по счету среди стандартов ISO серии 22000, посвященной менеджменту качества и безопасности пищевых продуктов. Напомним, что в России на базе международного стандарта ISO 22000:2005 был принят национальный стандарт ГОСТ Р ИСО 22000-2007 «*Системы менеджмента безопасности пищевой продукции. Требования к организа-*

циям, участвующим в цепи создания пищевой продукции», который пригоден для сертификации подобно ISO 9001.

Составной частью этого стандарта стала известная система ХАССП (НАССР, Hazard Analysis and Critical Control Points – Анализ опасности и критические контрольные точки), которая применима любой организацией-участницей пищевой цепочки, так как объектами системы, среди прочего, выступают: первичное сельскохозяйственное производство (животноводство и растениеводство), производство кормов для животных, первичная переработка сырья.

Несмотря на то что система ХАССП является ценным инструментом как минимизации опасностей, так и управления рисками, тем не менее востребованность в России (в том числе и на Урале) отечественного ГОСТ Р ИСО 22000-2007 и сертификации по нему остаются крайне низкими (мясное производство ИП Черкашин – едва ли не единственный пример на всю Свердловскую область). Ситуация же за рубежом – обратная: число сертификатов, выданных на соответствие ISO 22000:2005, стремительно растет.

Хочется верить, что опубликованный в ноябре 2009 г. стандарт ISO 22006:2009 такая печальная судьба не постигнет. На международном уровне он был разработан впервые. По словам Ричарда Кентрилла (*Richard Cantrill*) [1], организатора 12-й рабочей группы ИСО/ТК 34, которая разрабатывала настоящий стандарт, его идея исходила от специалистов американского Среднего Запада, однако в Европе его предтечей стали уже принятые ранее национальные стандарты, в частности Франции, Италии и Великобритании (табл. 1).

Таблица 1

Национальные стандарты в области менеджмента качества в сельскохозяйственной деятельности

Страна	Обозначение	Наименование на английском	Наименование на русском языке
Великобритания	PAS 85:2000	A quality management system to ensure the integrity and traceability of primary products in the agrifood chain	Система менеджмента качества, гарантирующая целостность и прослеживаемость первичных продуктов в агропищевой цепочке
Франция	NF V 01-005:2004	Quality management system for agricultural activities – Model for the control of reciprocal commitments between producers and an organized agricultural production structure	Система менеджмента качества для сельскохозяйственной деятельности – Модель для контроля взаимных обязательств между производителями и организованной сельскохозяйственной производственной структурой
	NF V 01-007:2004	Quality and environmental management system for agricultural activities – Model for the control of reciprocal commitments between producers and an organized agricultural production structure in order to meet the expectations of customers and interested parties	Система экологического и менеджмента качества для сельскохозяйственной деятельности – Модель для контроля взаимных обязательств между производителями и организованной сельскохозяйственной производственной структурой для выполнения ожиданий потребителей и заинтересованных сторон
Италия	UNI 11219:2006	Quality management systems – Guidelines for the application of UNI EN ISO 9001:2000 standard in farms	Системы менеджмента качества – Руководящие указания для применения стандарта UNI EN ISO 9001:2000 на фермах

Новый стандарт нацелен на то, чтобы обеспечить советы и рекомендации, уместные и для крупного сельскохозяйственного предприятия, и для малой фермы, облегчив тем самым разработку и внедрение ими СМК. Его внутренняя структура повторяет структуру стандарта ISO 9001:2008 таким образом, что требования последнего дословно включены в текст ISO 22006 и снабжены практическими комментариями, которые отражают специфику растениеводства и потому станут неоценимым инструментом помощи пользователям. Тем самым новый стандарт аналогичен стандарту ISO 15161:2001 «*Guidelines on the application of ISO 9001:2000 for the food and drink industry*» (Руководящие указания по применению ИСО 9001:2000 в пищевой промышленности и производстве напитков).

К сожалению, в России стандарт ISO 15161 так и не получил национального статуса ГОСТ Р ИСО. Вместо этого был принят ГОСТ Р 51705.1-2001 «Системы качества. Управление качеством пищевых продуктов на основе принципов ХАССП. Общие требования». При одобрении ISO 15161 в 2001 году его разработчики справедливо отмечали, что «качество пищевых продуктов включает намного больше, чем безопасность пищевых продуктов. Конечно, без безопасности, ко-

торая является основным требованием, мы не можем говорить о качестве, но есть множество аспектов (пищевые, биологические, органолептические показатели, стабильность данного качества и т. д.), которые являются также очень важными. Например, абсолютно безопасный продукт не сможет быть продан, если его внешний вид, вкус или запах не удовлетворяют ожиданиям потребителей» [2].

Целый ряд недавних инцидентов, связанных с пищевыми и кормовыми продуктами, получили широкий резонанс в прессе (например, болезнь «коровьего бешенства» в Великобритании, наличие диоксинов в корме цыплят в Бельгии). Они выявили недопустимые риски для потребителей и доказали необходимость обеспечения прослеживаемости как способности отследить историю пищевого продукта и/или его ингредиентов. Идентификация и прослеживаемость являются как требованиями стандарта ISO 22000:2005, так и нового стандарта ISO 22006:2009.

Значение систем прослеживаемости состоит в том, что они вносят вклад в поиск причины несоответствующей продукции и в способность организации выполнить ее изъятие/отзыв в случае необходимости [3]. Тем самым сельскохозяйственное предприятие, применяя наряду с СМК систему прослеживаемости, делает еще один шаг на пути к полномасштабному внедрению методологии управления рисками.

Такую методологию предлагает новый стандарт ISO 31000:2009 «*Risk management – Principles and guidelines*» (*Риск-менеджмент – Принципы и руководящие указания*). Следует иметь в виду, что он носит рамочный и обобщенный характер, так как может быть применен к любому типу риска и его области, безотносительно к его происхождению, а также к тому, имеет ли он положительные или негативные последствия. И, несмотря на свое «знаковое» обозначение, этот стандарт не предназначен для сертификации подобно ISO 9001.

Стандарт ISO 31000:2009 требует, чтобы «пошаговый» процесс управления рисками стал неотъемлемой частью управленческих практик, был внедрен в организационную культуру, будучи приспособлен к бизнес-процессам организации [4]. Сельскохозяйственные предприятия, как и организации других отраслей, могут воспользоваться его подходом для управления рисками, с которыми они сталкиваются в своей деятельности.

Установление внутреннего и внешнего контекста позволяет ясно определить внешние и внутренние параметры, которые будут приняты во внимание при управлении рисками, а также установить область и критерии риска.

Оценка внешнего контекста неизбежно будет включать изучение социальной и культурной среды, аспектов законодательного, финансового, технологического и экономического характера, конкурентной и окружающей среды.

Оценка внутреннего контекста – это анализ следующих важных организационных аспектов:

- структура и характер управления, распределение ролей, функций и ответственности;
- политика, цели и организационные стратегии;
- организационные ресурсы и знания (люди, финансы, процессы, технологии);
- информационные потоки и процессы принятия решений (как формализованные, так и неофициальные).

Организации следует самой сформулировать критерии, которые она будет использовать, чтобы оценить значимость риска для ее деятельности и принимаемых решений. Критерии могут быть сформулированы, исходя из требований, установленных нормативными правовыми актами и стандартами, в частности к качеству удобрений и комбикормов, безопасности техники и оборудования.

В рамках настоящего шага организация должна выявить: источники рисков и области воздействия каждого из них, а также потенциальные события (включая возможные изменения в обстоятельствах этих событий), их причины и потенциальные последствия.

Цель шага состоит в том, чтобы получить всесторонний список рисков, основанный на событиях, которые могут тем или иным образом препятствовать достижению целей (создавать препятствия для деятельности, увеличивать сроки, ухудшать условия, ускорять неблагоприятные или задерживать позитивные события). Всесторонняя идентификация является критической потому, что риск, который не был идентифицирован в этой стадии, не будет включен в дальнейший анализ.

Идентификация должна включать риски независимо от того, находится ли их источник под контролем самой организации или нет (например, темпы инфляции, изменение курса национальной валюты). Стандарт исходит из того, что необходимо рассмотреть широкий диапазон последствий, даже если источник риска или причина могут носить неочевидный характер (например, погодно-климатические условия). В ходе идентификации следует учесть то, что может случиться, то

есть рассмотреть возможные причины и сценарии, которые показывают, какие последствия могут произойти.

Анализ риска направлен на достижение понимания о риске и потому представляет наибольшую сложность. Как следует из стандарта ISO 31000:2009, этот шаг включает рассмотрение причин и источников риска, их положительных и отрицательных последствий и, главное, вероятности, что эти последствия могут произойти. При этом должны быть идентифицированы все факторы, которые затрагивают последствия и их вероятность. Очевидно, что одно событие может иметь множество последствий и затронуть многие цели.

Так, способ, посредством которого выражаются последствия и их вероятность, а также то, каким образом они комбинируются, должен, чтобы определить уровень риска, исходить из типа риска, доступной информации и цели, ради которой результаты оценки риска должны использоваться. Кроме того, все это должно быть совместимо с критериями риска. В стандарте подчеркивается, что важно учесть также взаимозависимость различных рисков и их источников.

Анализ риска может быть предпринят с различной степенью детальности, в зависимости от характера риска, целей анализа, доступных данных и ресурсов. Последствия и их вероятность могут быть определены путем моделирования или прогнозирования результатов события, экстраполяции экспериментальных исследований, применения экспертных оценок, исходя из доступных статистических и иных данных.

Цель этого шага состоит в том, чтобы понять, какие из рисков нуждаются в обработке (мерах по их модификации) и каковы приоритеты для выполнения такой обработки. В ходе этой стадии происходит сравнение уровня риска, обнаруженного в процессе анализа, с теми критериями риска, которые были установлены на стадии рассмотрения контекста. На базе результатов этого сравнения рассматривается необходимость в обработке риска. Вариантами обработки риска могут быть:

- избегание риска, то есть решение не начинать или продолжать деятельность, которая вызывает риск (самый простой пример – отсрочка посевной кампании);
- устранение источника риска;
- изменение вероятности или изменения последствий,
- разделение риска с другой стороной или сторонами (например, страхование).

Выбор наиболее подходящего варианта обработки риска – это всегда балансирование между затратами (усилиями по реализации избираемого варианта) и получаемыми выгодами, учитывая требования, установленные законами, а также такие требования, как социальная ответственность и охрана окружающей среды. При этом следует иметь в виду, что обработка риска может вести к появлению так называемых вторичных рисков, в том числе в результате неудачи или неэффективности избранного варианта обработки риска.

Документами практической реализации избранных вариантов являются планы обработки риска, которые должны включать следующую информацию:

- причины выбора вариантов обработки, включая ожидаемые выгоды;
- лица, ответственные за одобрение плана и его осуществление;
- предлагаемые действия;
- ресурсные требования, включая непредвиденные обстоятельства;
- критерии оценки эффективности мер и существующие ограничения;
- требования мониторинга и отчетности;
- временные рамки.

Мониторинг и обзор в рамках процесса управления рисками должен включать регулярную проверку всех аспектов, имея в виду:

- обеспечение эффективности и результативности методов контроля;
- получение дальнейшей информации, позволяющей улучшить оценку риска;
- извлечение уроков из произошедших событий, состоявшихся изменений, продолжающихся тенденций, полученных успехов и/или неудач;
- обнаружение изменений во внешнем и внутреннем контексте, включая изменения в критериях риска и самом риске, что может потребовать пересмотра обработки риска и ее приоритетов;
- идентификацию новых рисков.

Для организаций АПК, не использующих методологии менеджмента качества, не предпринимающих каких-либо действий корректирующего и/или предупреждающего характера (в рамках или вне рамок СМК), – это сознательное допущение возможных последствий и принятие рисков.

Однако в последние годы в бизнес-сообществе все больше крепнет осознание важности тех выгод, которые несет с собой управление рисками, несмотря на очевидные затраты, прежде всего финансового характера. Без всякого сомнения, международные стандарты ISO серий 9000, 22000 и 31000 могут оказать реальную помощь и поддержку усилиям сельскохозяйственных предприятий соответствовать наилучшей мировой практике и быть готовыми к возможным рискам.

Литература

1. Richard Cantrill. Quality crops. ISO Focus. – December 2008. – P.23, 24 (на русском языке: Ричард Кентрилл. Качественные урожаи // Мир стандартов. – 2009. – № 2 (33). – С. 52, 53; Менеджмент: горизонты ИСО. – 2009. – № 3. – С. 20).
2. Martha Petro-Turza. Implementation of ISO 9001:2000 in the food and drink industry. ISO Management Systems. – December 2001. – P.13–15.
3. Хохлявин С.А. Система прослеживаемости в пищевой цепочке: цели, принципы и разработка по стандарту ISO 22005:2007 // Пищевая промышленность. – 2007. – № 2. – С. 6–10.
4. Хохлявин С.А. Стандарты новой серии ISO 31000 – практическое руководство для менеджеров по рискам // Мир стандартов. – 2009. – № 8 (39). – С. 18–31.

УДК 338.43

СОСТОЯНИЕ КОМБИКОРМОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

К.А. Чебыкина, студ., Уральская ГСХА

Научный руководитель: **Г.Ю. Симйонка**, ст. преп., Уральская ГСХА

Аннотация

Произведена оценка современного состояния комбикормовой промышленности. Выделены проблемы и тенденции развития отрасли.

Ключевые слова: производство комбикормов, комбикорма, состояние рынка комбикормов

Если говорить в целом об отечественном производстве комбикормов, то качество готовой продукции за последние годы значительно улучшилось. Безусловно, главным фактором стала жесткая конкуренция, но так же много значит отсутствие ограничений в использовании сырья, рецептуры, различных технологий и т. д.

Качественные корма – важный резерв в реализации генетического потенциала животных. В условиях растущей конкуренции качество вырабатываемых кормов должно обеспечивать средне-суточные привесы бройлеров в 45–50 г при расходе кормов не более 1,8 кг на 1 кг привеса, при откорме свиней – не менее 720 г при конверсии корма не более 3,8 кг, получение более 6000 кг молока от коровы.

На данный момент существует ряд проблем в отрасли, препятствующих ее развитию: значителен износ основных средств на заводах, стоимость железнодорожных перевозок сырья и готовой продукции увеличивается, из-за низкой платежеспособности хозяйств затруднен сбыт, многие заводы просто остановлены (к примеру, четыре предприятия в Воронежской области), тормозит развитие собственного производства ввоз из-за рубежа витаминов, добавок, премиксов и т. п. Все эти негативные причины привели к тому, что в 2008 г. выработано всего 14 млн т кормов (в СССР производили ежегодно 50 млн т).

В настоящее время при производстве комбикормов в размере 13–14 млн т рынок не испытывает их острого дефицита. Наоборот, многие комбикормовые заводы сталкиваются с проблемой реализации. При этом нельзя сказать, что спрос на качественные комбикорма отсутствует. Он есть и растет.

Интенсификация животноводства, в условиях программы «Развитие АПК», будет сопровождаться повышением спроса на высококачественные комбикорма, а их производство потребует согласованных действий специалистов комбикормовых предприятий, хозяйств, производителей сырья, зарубежных партнеров по производству и поставке добавок.

Комбикорма во многом определяют уровень развития и экономику животноводства, промышленных, специализированных свиноводческих хозяйств и птицефабрик.

В структуре себестоимости продукции животноводства стоимость кормов достигает 65–70%. Снижение затрат – одна из ключевых проблем. Решить ее невозможно без рационального использования зерна и других сырьевых ресурсов, внедрения на комбикормовых предприятиях современных технологий, машин и оборудования, позволяющих производить качественную продукцию.

Независимыми заводами мало освоен рынок производства комбикормов для личных хозяйств населения и фермеров. Основными причинами малого спроса на комбикорма личными хозяйствами стали высокая цена на них, невозможность получить мелкие партии кормов, отсутствие доставки комбикормовой продукции, сервисно-оптовой торговли, а самое главное – нежелание крупных комбикормовых заводов работать с мелкими потребителями.

В последнем десятилетии собственные комбикормовые заводы и цехи на ряде птицефабрик и крупных животноводческих комплексов суммарно производят 2,5–3,0 млн т комбикормов в год. При этом лишь некоторые из них отвечают современным технологическим требованиям. Они выпускают более дешевые комбикорма (на 10–15%) главным образом за счет снижения налоговых платежей и затрат на производство.

Высокие цены, не всегда отвечающие требованиям заказчика качество заставили сельхозтоваропроизводителей искать альтернативные пути обеспечения кормами своего поголовья. Многие стали строить собственные кормоцехи или заводы. При этом корма на фабриках производятся полнорационные, готовятся по тем рецептам, которые нужны для данного возраста и кросса, качество не может быть хуже приобретенного продукта, так как нет необходимости его долго хранить.

Такая тенденция выводит из-под зависимости комбикормовых заводов значительное количество потребителей. На начало 2009 г. 70% фабрик обеспечивали себя собственными кормами и только 30% приобретали на заводах.

Крупные сельхозпредприятия – птицефабрики, свинокомплексы – вынуждены в приспособленных условиях в собственных цехах производить корма на основе белково-витаминных добавок и зерна или дорабатывать, обогащать получаемые с комбикормовых предприятий.

Птицефабрики значительно увеличивают площади сельхозугодий за счет обанкротившихся сельскохозяйственных предприятий, что позволяет им хотя бы частично уйти от ценового произвола поставщиков зернового сырья и других видов используемых ресурсов. В результате проведения таких мероприятий более 50% кормов от их потребности вырабатывается непосредственно самими птицеводческими предприятиями. По оценке ОАО «Росптицесоюз», около трети птицефабрик используют при выработке комбикормов от 50 до 100% зерна собственного производства. Такая тенденция наблюдается и на крупных свиноводческих комплексах.

С одной стороны, это правильно – птицеводы и животноводы стремятся к снижению себестоимости своей продукции. С другой стороны, простаивают или не работают на полную мощность комбикормовые заводы бывшей государственной комбикормовой промышленности. На ряде таких предприятий уже ведется реконструкция или техническое перевооружение для выработки продукции, но средств, естественно, не хватает.

За 2007–2008 гг. цены на комбикорма возросли до 20%. Это объясняется тем, что действующим законодательством регулирование цен на комбикорма путем установления предельных уровней, рентабельности, оптовых и торговых надбавок не предусмотрено. В структуре отпускной цены на комбикорма сырье (зерно, шрот, витаминная и травяная мука, жмыхи, мясокостная и рыбная мука, сухое обезжиренное молоко, а также продукты пищевой и гидролизной промышленности) составляет 75–80%, проценты за пользование кредитами банков – 8–12%, курсовые разницы – от 0 до 15%, норматив издержек и прибыли (15 700 тыс. руб. на 1 т комбикорма – фиксированная величина, действующая с 28.03.2001 г.) – от 3,5 до 10%, налоги и платежи в бюджеты различных уровней – 4,5%.

Чтобы замедлить процесс роста цен, необходимо:

- наращивать объемы производства;
- разработать программу развития комбикормовой промышленности;
- наладить связь с животноводческими предприятиями;
- совершенствовать качество продукции и расширять ее ассортимент;
- создать «культ профессии», так как очень многое зависит от специалистов и уровня их образования;
- внедрять современные научные достижения; системно проводить обучение кадров.

Как отмечают многочисленные эксперты, отечественный рынок комбикормов является одним из наиболее быстрорастущих и перспективных.

Тенденции развития российского рынка комбикормов до 2012 г. могут быть следующими:

1. В структуре потребления комбикормов будет увеличиваться доля кормов для свиней и птицы, что обусловлено ростом потребления данных видов мяса.

2. Рынок комбикормов фрагментирован. В ближайшее время произойдет его консолидация; влияние комбикорма на прирост животных и качество мяса стимулирует крупных производителей либо к интеграции с производителями комбикормов, либо к сотрудничеству с компаниями с высоким уровнем качества и ориентации на конкретных клиентов.

3. По мере интеграции «мясных» игроков в производство мировые комбикормовые компании начинают специализироваться на производстве премиксов и белковых добавок и интегрироваться в производство мяса.

4. Комбикормовая отрасль в соответствии с мировыми тенденциями начинает ориентироваться на производство продукции с более высокой добавленной стоимостью – премиксы и белковые добавки.

5. В течение ближайших 5 лет до 65% рынка будет приходиться на долю независимых комбикормовых заводов.

Одним из приоритетных направлений национального проекта «Развитие АПК», а с 2008 г. государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» является ускоренное развитие животноводства, птицеводства и рыбоводства. Обеспеченность высококачественными комбикормами во многом определяет уровень развития и экономику этого направления, так как в структуре себестоимости животноводческой продукции стоимость кормов достигает 65–70%. Поэтому, как и в доперестроечный период, в настоящее время комбикормовая промышленность остается важным звеном в развитии агропромышленного комплекса страны.

Необходимо принять действенные государственные меры, чтобы существующие комбикормовые заводы смогли выйти на надлежащий технический уровень. Это обойдется намного дешевле, чем строить новые комбикормовые предприятия в хозяйствах. Однако для этого необходимо значительное целенаправленное финансирование. Один из наиболее привлекательных путей финансирования комбикормовых предприятий – кредитование с субсидированием процентной ставки, а это возможно только при включении данной проблемы в государственную программу развития сельского хозяйства.

Сегодня очень важно создавать условия для устойчивой работы комбикормовых предприятий и в первую очередь ослабить зависимость их от поставщиков сырья и потребителей готовой продукции. Для этого и нужна тесная взаимосвязь поставщиков сырья, производителей комбикормовой продукции и их потребителей.

В общем можно констатировать, что пока комбикормовая промышленность развивается стихийно, хаотично, без должной государственной политики. Для обеспечения эффективности функционирования всех комбикормовых предприятий в новых экономических условиях главным игроком на рынке комбикормов должно быть государство в лице Минсельхоза Российской Федерации, ведь обеспеченность качественными кормами – основа продуктивного и рентабельного птицеводства и животноводства.

Литература

1. Афанасьев, В. Комбикормовое производство: Состояние и проблемы / В. Афанасьев // Комбикорма. – 2008. – № 1. – С. 9–13.

2. Кузьмичева, М.Б. Состояние российского рынка комбикормов / М.Б. Кузьмичева // Мясная индустрия. – 2008. – № 11. – С. 4–8.

3. Отраслевая целевая программа «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в Российской Федерации на 2009–2012 годы». Приказ от 6 ноября 2008 г. № 495.

4. «Программа фундаментальных и приоритетных прикладных исследований по научному обеспечению развития кормопроизводства Российской Федерации на 2006–2010 гг.». Приказы № Пр-577 и № Пр-578 от 30 марта 2002 г.

5. Шапочкин, В. Современное комбикормовое производство / В. Шапочкин // Птицеводство. – 2009. – № 1. – С. 18–21.

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В ПЕРМСКОМ КРАЕ

И.П. Чупина, к. э. н., доц., Уральская ГСХА
К.С. Банникова, студ., Уральская ГСХА

Аннотация

Пермский край является крупным производителем молочной продукции в России. В регионе действует ряд мер по поддержке молочного животноводства.

Ключевые слова: *молочное животноводство, продуктивность и качество, приоритеты развития, бюджетное финансирование.*

Keywords: *dairy animal industries, efficiency and quality, priorities of development, budgetary financing.*

Молоко наряду с хлебом, картофелем, мясом и овощами составляет основную часть продуктовой корзины среднестатистического россиянина. В нем содержатся все необходимые для человеческого организма питательные вещества в легкоусвояемой форме.

Степень удовлетворения потребности населения в молоке и молочных продуктах и решение проблемы качественного совершенствования структуры питания зависят от достигнутого уровня развития объемов производства отраслей сельского хозяйства и, прежде всего, молочного животноводства. Развитие молочного животноводства в разных природно-экономических зонах страны имеет свои особенности, обусловленные структурой угодий, направлением сельскохозяйственного производства, почвенными и климатическими условиями, развитием промышленных центров и путей сообщений.

Пермский край является крупным производителем молочной продукции в России. Развитие агропромышленного комплекса Пермского края по итогам 2009 г. характеризуется положительной динамикой по всем основным видам производства. В 2009 г. всеми категориями хозяйств произведено 478 тыс. т молока, в том числе в сельскохозяйственных организациях – 308,3 тыс. т молока. Надой на одну корову в крупных и средних сельскохозяйственных организациях увеличился по сравнению с 2008 годом на 407 кг и составил 4387 кг. Впервые за всю историю Пермского края и области надой на корову в сельхозпредприятиях превысил 4000-й рубеж. По оперативным данным, сельскохозяйственными организациями края в текущем году заготовлено 321 тыс. т кормовых единиц грубых и сочных кормов, в т. ч. на одну условную голову скота – 19,9 ц корм. ед. Более 25 ц корм. ед. на условную голову скота заготовлено в Оханском (30,8), Нытвенском (27,8) и Уинском (28,1) районах края.

Регион направил заявку для участия в программе «Развитие молочного скотоводства в Пермском крае на 2009–2012 годы», которую организовало Министерство сельского хозяйства РФ. На реализацию программы по развитию молочного скотоводства выделены федеральные средства в размере 3,5 млрд руб. Основным критерием отбора является прирост молока во всех категориях хозяйств региона: в личных подсобных хозяйствах, крестьянско-фермерских, в крупных сельскохозяйственных организациях. В результате распределение федеральных средств между регионами осуществляется по заявленному на 2009 г. приросту производства молока. При этом следует отметить, что основной проблемой регионов Нечерноземья, в том числе и Пермского края, является снижение поголовья скота в личных подсобных хозяйствах. Это связано, в первую очередь, с уменьшением экономической эффективности содержания животных в личных подсобных хозяйствах.

В результате к 2012 г. надой на одну корову должен вырасти до 4,9 тыс. кг, а объем валового производства молока – до 413 тыс. т в год. При этом производство молока в сельхозпредприятиях на душу населения должно составить 153,5 кг в год. Общий объем финансирования программы развития молочного скотоводства на 2009–2012 гг. составит 18,3 млрд руб. Будет реализован комплекс мероприятий государственной поддержки отрасли молочного скотоводства: субсидии сельхозтоваропроизводителям на приобретение техники и технологического оборудования, а также на реализованную продукцию, меры по регулированию рынка молока.

Сейчас на территории Пермского края зарегистрировано 300 сельскохозяйственных организаций, занимающихся производством молока. Лидерами по производству молока на сегодняшний день являются ООО «Шерья» Нытвенского района, ООО «Нива» Уинского района, ООО «Новинск» Ильинского района. Так, в «Шерье» с января по сентябрь 2009 г. произвели 7205 т молока, что на 8% выше уровня прошлого года. Надой на корову в сельхозпредприятии за этот период составил 5906 кг, что почти в 2 раза выше среднекраевого значения. Среди предприятий, реализующих инвестиционные проекты, наилучших результатов за 9 месяцев 2009 г. достигли животноводы ООО «Нива» Уинского района, которые увеличили валовое производство на 25,3% к уровню прошлого года (5544 кг), а надой на корову – на 665 кг (4533 кг).

Из-за диспаритета цен на энергоресурсы, комбикорма, технику и продукцию животноводства продолжается процесс сокращения поголовья крупного рогатого скота. На 1 января 2010 г. во всех категориях хозяйств насчитывалось 282 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе в сельхозорганизациях края – 189,8 тыс. голов, из них 74,9 тыс. голов коров.

Крупнейшими переработчиками молока в крае признаны молочный комбинат «Пермский» (филиал ОАО «Компания ЮНИМИЛК», г. Пермь) и ОАО «Молкомбинат Кунгурский» (г. Кунгур) – ежедневно сельхозпредприятия региона поставляют туда около 460 т молока. Для выработки молока там созданы соответствующие условия, маркировка готовой продукции отвечает требованиям. Фактическая мощность переработки сырого молока соответствует объему производства готовой продукции. Сухое молоко при производстве питьевого молока не применяется, расход сухого молока, используемого по типовым технологическим инструкциям при производстве отдельных видов молочной продукции, соответствует нормативным значениям.

В регионе действует целый ряд мер по поддержке молочного животноводства. Сельхозпредприятиям субсидируются проценты по кредитам в размере ставки рефинансирования. В 2009 г. в крае введена дополнительная поддержка молочного животноводства в виде субсидирования реализационного молока при условии, если хозяйство получает надой на уровне или ниже среднекраевого уровня на 25%.

Следует отметить, что перспективы развития молочного животноводства в Пермском крае укрепляются. В этом году в Верещагинском, Чернушинском и Частинском районах будут достроены животноводческие комплексы на 3,6 тыс. голов. В 2008 г. в Пермском крае было введено в эксплуатацию 5 комплексов по производству молока. Кроме этого, за последние 2 года модернизировано свыше 130 молочных ферм. Всего в крае в 2009 г. строительство новых молочных комплексов вели 16 сельскохозяйственных предприятий.

В прошлом году из краевого бюджета на финансирование молочного направления выделено около 40 млн руб., еще 65 млн руб. выделено из федерального бюджета. Сегодня дополнительную поддержку из краевого бюджета получают большинство предприятий края – более 200. Эта цифра растет, поскольку хозяйства стремятся увеличивать надой и получать субсидии. Следовательно, перспектива повышения молочного скотоводства в Пермском крае становится реальностью и необходимо ее дальнейшее развитие в этом же направлении.

УДК: 338. 43: 636. 4

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И.П. Чупина, к. э. н., доц., Уральская ГСХА
Н.Н. Тимошина, студ., Уральская ГСХА

Аннотация

Для экономики сельских районов животноводство является главным источником дохода. В Свердловской области отмечается положительная тенденция по развитию свиноводства.

Ключевые слова: *животноводческие комплексы, технология производства, финансово-экономический механизм, товарная продукция.*

Keywords: *a cattle-breeding complex, the know-how, the financial-economic mechanism, a commodity output.*

Свердловская область является крупнейшим регионом Урала. Для области характерно высоко развитое сельское хозяйство. Однако развитие аграрного производства нельзя назвать устойчивым, оно постоянно подвергается воздействию факторов внешней среды, не используются и значительные резервы.

С учетом специфики, геополитического положения, ресурсообеспеченности, энергообеспеченности и других факторов задачи повышения эффективности и конкурентоспособности агропроизводства решаются в каждом регионе по-своему, с использованием оригинальных инновационных проектов и механизмов. Доказательством может служить Свердловская область с ее ярко выраженным индустриальным характером производства, высоким уровнем плотности населения, сконцентрированным в основном в городах и рабочих поселках. Поэтому она ориентируется на стратегию интенсивного развития агропромышленного производства с широким использованием новейших достижений науки и техники и применением инновационно-инвестиционных механизмов.

Строительство современных животноводческих комплексов, применение новых технологий производства является наиболее перспективным направлением. В 2008 г. Свердловская область приступила к реализации мероприятий государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса Свердловской области» на 2008–2012 гг., определяющей основные приоритеты, цели и направления развития на среднесрочный период, а также мероприятий Комплексной программы социально-экономического развития территорий сельских населенных пунктов в Свердловской области на период 2008–2015 гг. («Уральская деревня»). Отличительной чертой этих программ является финансово-экономический механизм, который опирается не только на бюджетные ресурсы, но и на привлекаемые инвестиции и собственные средства организаций АПК.

Отрасль животноводства по-прежнему играет роль интегратора в сельском хозяйстве, оказывая сдерживающее влияние на деструктивные процессы в аграрной экономике. И не только потому, что в животноводстве потребляется основная масса сельскохозяйственного сырья, производимого в растениеводстве, – животноводство обеспечивает ценным сырьем предприятия молочной, мясной и пищевой промышленности. Оно удерживает от развала сельские поселения, обеспечивает постоянными и достаточно доходными рабочими местами жителей не только уральских деревень, но и рабочих поселков и районных центров, где расположена основная масса предприятий переработки. И, наконец, для экономики сельских районов и сельскохозяйственных организаций животноводство является главным источником дохода: в структуре товарной продукции сельского хозяйства на его долю в целом приходится 63%; в структуре муниципальных бюджетов поступления от продажи продукции животноводства составляют почти 30% от общего объема доходной части.

За последние годы значительное внимание уделяется свиноводству как скороспелой отрасли животноводства. В Свердловской области отмечается положительная тенденция по развитию свиноводства. В среднем по области среднесуточный прирост живой массы – 241 и 453 г по стаду и на откорме. Положительные моменты по развитию свиноводства наблюдаются в СПК «Пригородное» Ирбитского района, ООО агрофирма «Манчажская» Артинского района, ФГУСП «Соновское», ООО аграрный комплекс «Горноуральский».

Несмотря на возникающие в условиях экономической нестабильности проблемы, развитие агропромышленного комплекса области продолжается. В свиноводстве реализуются крупные инвестиционные проекты, осуществляется модернизация свиноводческих ферм, устанавливается новое оборудование, в результате чего за первое полугодие 2009 г. поголовье свиней в сельскохозяйственных организациях увеличилось к аналогичному периоду 2008 г. на 18 тыс. голов, объем производства свинины – на 16%.

ЗАО «Свинокомплекс «Уральский» завершает строительство комплекса по откорму свиней мощностью 25 тыс. т мяса в год, расположенного на двух площадках (в Камышловском городском округе и в городском округе Богданович), с выходом на проектную мощность в 2011 г. По состоянию на 1 июля текущего года в комплексе содержится 55,8 тыс. голов.

В ООО «Агрокомплекс «Горноуральский» Горноуральского городского округа завершается комплексная реконструкция с внедрением новейших технологий, что позволит сократить затраты труда в 1,9 раза. В настоящее время на комплексе содержится 40,6 тыс. голов свиней.

Техническая и технологическая модернизация производства – единственный путь повышения конкурентоспособности предприятий и выпускаемой ими продукции, который позволяет раскрыть значительные резервы улучшения качества продукции, экономии трудовых и материальных затрат, роста производительности труда, совершенствования организации производства и повышения его эффективности.

В связи со сложной экономической ситуацией в условиях финансового и экономического кризиса отмечается рост регистрируемой безработицы, что отрицательно сказывается на социально-экономической ситуации в регионе. Необходимо отметить, что строительство крупных животноводческих комплексов наряду с другими мерами позволяет обеспечить рабочими местами значительное число сельских жителей, дает заказы на производство строительных и проектных работ, то есть инвестиционная активность в сельском хозяйстве дает положительные результаты и в других отраслях реального сектора экономики.

В последующие годы практически во всех муниципальных образованиях Свердловской области планируется проводить в еженедельном режиме «Ярмарки выходного дня». Это удобно и производителям, уверенным в сбыте продукции, и горожанам, которые получают свежие, качественные и доступные по ценам продукты питания. Решение задач по организации передвижных сельскохозяйственных ярмарок позволит населению области получить возможность приобретать высококачественные продукты местных товаропроизводителей по доступным ценам. Реализация на ярмарке даст возможность сельскохозяйственным организациям оперативно получить денежные средства, а покупатель будет защищен от контрафактной продукции.

В Свердловской области возрождаются и нетрадиционные для Уральского региона отрасли животноводства – кролиководство, овцеводство и козоводство. Введены в действие кролиководческие комплексы и фермы в Сысертском, Горноуральском городских округах и в Камышловском муниципальном образовании. В Ачитском городском округе пущен первый козоводческий комплекс. Осуществляет деятельность племенной репродуктор по разведению овец романовской породы в ООО «Агрофирма «Артемовский».

Целенаправленная работа по развитию производства проводится и на предприятиях птицеводства, осуществляющих модернизацию технологии содержания и выращивания птицы, цехов убой и переработки птицеводческой продукции, оснащение производства оборудованием, машинами и механизмами нового поколения. За 7 месяцев 2009 г. отрасль показала рост всех производственных показателей. Так, объем производства мяса птицы составил 57,5 тыс. т, или 108,1% к аналогичному периоду 2008 года.

В условиях экономического кризиса содействие со стороны органов государственной власти стабильной работе организаций АПК приобретает особую актуальность, в связи с чем сегодня стоят следующие задачи:

- активизировать инвестиционную деятельность, направленную на реконструкцию действующих и создание новых производств в сельском хозяйстве и производстве пищевых продуктов, определив приоритетным направление по строительству и реконструкции животноводческих ферм и комплексов. В этих целях продолжить деятельность по предоставлению предприятиям и организациям агропромышленного комплекса субсидий из средств областного бюджета на возмещение части затрат на приобретение техники и оборудования и уплату процентов по инвестиционным кредитам, полученным для реализации инвестиционных проектов на условиях самофинансирования;
- совместно с муниципальными образованиями продолжить работу по созданию сельскохозяйственных рынков, включая мини-рынки;
- продолжить деятельность по финансовому оздоровлению сельскохозяйственных товаропроизводителей и реформированию финансово неустойчивых сельскохозяйственных организаций;
- оказывать всестороннюю поддержку развитию сельскохозяйственного производства в личных подсобных хозяйствах граждан;
- обеспечить эффективность использования бюджетных средств в агропромышленном комплексе Свердловской области.

Литература

1. Аглоткова С.В. Дополнительные меры, направленные на улучшение социально-экономической ситуации в АПК Свердловской области // Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 9.
2. Судаков В.Г., Щербаков И.В. Состояние и перспективы развития свиноводства Свердловской области // Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 1.
3. Чемезов А.С. Стратегия развития АПК Свердловской области // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2007. – № 7.